

Валерий Штейнбах

ГЕРОИ ОЛИМПИЙСКИХ БАТАЛИЙ

Валерий Штейнбах

**ГЕРОИ
ОЛИМПИЙСКИХ
БАТАЛИЙ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»
МОСКВА — 1974

Штейнбах В. Л.

Ш88 Герои олимпийских баталий. М., «Сов. Россия», 1974.

176 с.

Эго рассказы о наиболее ярких спортивных звездах. Но рассказать обо всех героях нельзя. Их больше, чем олимпийских медалей. Разве нельзя назвать героем Николая Смагу, получившего в Мехико лишь бронзовую медаль, который вышел на дистанцию с высокой температурой и сделал все, чтобы вывести на первое место товарища по команде Владимира Голубниченко.

В книгу вошли рассказы о героях летних Олимпийских игр.

Ш 60900—056 57—75
М—105(03)74

7А.02

«О СПОРТ! ТЫ — МИР!»

Быть чемпионом мира — разве это не означает в более широком смысле «быть лучшим на своей улице», как говорят французы.

Быть чемпионом мира почетно. Человек, добившийся этого звания, заслуживает всяческого уважения. Но звание это не вечно. Со временем к словам «чемпион мира» прибавляется приставка «экс», то есть бывший чемпион мира.

Есть только одно звание, которое дается победителю спортивных соревнований на всю жизнь. Это звание — чемпион Олимпийских игр. Этот титул вечен. К имени спортсмена, золотом вписанному в олимпийскую летопись, нельзя добавить приставку «экс», нельзя сказать — «экс-чемпион Олимпийских игр». Каждые четыре года в вечной книге олимпийской истории появляются новые имена победителей, продолжающих список славных спортсменов.

У древних греков была славная традиция: имена олимпийских победителей выгравировывали на мраморных колоннах, установленных вдоль реки Алфей. Поэтому нам стала известна дата первых Олимпийских игр — 776 год до н. э. — и имя первого победителя: его звали Корэб — повар из Элиды.

Олимпийские игры проводились каждые четыре года без прерывов до 394 года до н. э., когда римский император Феодосий выпустил эдикт, их запрещающий. До этого времени Олимпийские игры никогда не прерывались, не откладывались. Все войны прекращались на время Игр, это называлось «священным перемирием». Игры древности прошли очень большой путь, но в конце концов в силу различных исторических причин почти на 20 веков о них забыли.

Но настало время и элегантный француз барон Пьер де Кубертен в парадном зале Сорбонны в Париже обратился с речью к собравшимся и произнес знаменитую фразу:

— Нужно сделать спорт интернациональным, нужно возродить Олимпийские игры!

И перед изумленными слушателями он нарисовал прекрасную картину эллинской цивилизации, целью которой было воспитание гармонично развитого, умного и красивого человека.

— И мы наследники этой цивилизации, — воскликнул Кубертен.

Итак, призыв был брошен.

23 июня 1894 года все там же в Сорбонне, в зале, украшенном историческими фресками, двумя тысячами делегатами от 13 стран единогласно было принято решение о возрождении Олимпийских игр и учреждении Международного олимпийского комитета. Чтобы протянуть нить, связывающую две цивилизации — эллинскую и нашу, местом проведения I Олимпийских игр современности были выбраны Афины. Годом I Олимпиады был назван 1896.

И с тех пор уже почти восемьдесят лет каждые четыре года по

планете пробегает огонь, зажженный на овечьем дыханием веков алтаре Олимпии. Он уходит за горы, опускается в долины...

Этот огонь пересекает одну границу за другой. Человек передает его другому из ладони в ладонь. И, передавая его, люди разных стран и народов становятся ближе, олимпийский огонь объединяет их. Недаром ведь Пьер де Кубертен воскликнул в своей знаменитой «Оде спорту»:

— О спорт! Ты — мир!

В Олимпийской хартии — документе, содержащем основные принципы, правила и положения Олимпийских игр — записано:

«Олимпийские игры проводятся раз в четыре года. Они объединяют спортсменов-любителей всех стран в честных и равноправных соревнованиях. По отношению к странам и отдельным лицам не допускается никакой дискриминации по расовым, религиозным или политическим мотивам... Цели олимпийского движения заключаются в содействии развитию тех прекрасных физических и моральных качеств, которые приобретаются в соревнованиях на дружеских полях любительского спорта, и в объединении молодежи мира раз в четыре года на великом спортивном празднике, создавая тем самым международное доверие и добрую волю и способствуя созданию лучшего и более спокойного мира».

Эта книга рассказывает о героях летних Олимпийских игр современности, наиболее ярких спортивных звездах. Кого можно называть героями Олимпиады? Прежде всего тех спортсменов, кто является собой образец мужества, спортивной стойкости, воли к победе, тех, кто завоевал наибольшее количество золотых медалей, кто добился выдающихся достижений, кто прославил свое имя не только в спорте.

Конечно, рассказать обо всех героях нельзя. Их почти столько же, сколько олимпийских медалей, а может быть, и больше. Разве нельзя назвать героем получившего лишь бронзовую медаль Николая Смагу, который вышел на дистанцию спортивной ходьбы в Мехико с высокой температурой и сделал все, чтобы вывести на первое место товарища по команде Владимира Голубничего? А итальянец Дорандо Пиетри, первым пришедший на Олимпийский стадион в Лондоне в 1908 году после мужественной борьбы на длинной дистанции марафонского бега и упавший в изнеможении за несколько метров до финиша? Подобных примеров, когда спортсмен отдавал все силы, все свое мужество борьбе, можно привести много.

Когда-то Пьер де Кубертен писал:

«Для того чтобы сто человек увлеклись спортом, нужно, чтобы хотя бы 50 человек им занимались. А чтобы эти пятьдесят занимались, нужно, чтобы 20 человек были настоящими специалистами. А чтобы появились эти двадцать, нужно существование пятидесяти, способных проявить во имя спорта чудеса мужества».

Вот о таких спортсменах, способных во имя спорта проявить чудеса мужества, стойкости, выдержки, безгранично преданных спорту, любящих спорт в себе, а не себя в спорте, рассказывает эта книга.

1896

АФИНЫ

I ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

В апреле 1896 года столица Греции Афины принимала участников и гостей I современных Олимпийских игр. По масштабам того времени это было невиданное спортивное мероприятие, вызвавшее огромный интерес во всем мире. На реконструированный мраморный стадион в Афинах вышли представители 13 стран — Австралии, Австрии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Греции, Германии, Дании, США, Франции, Чили, Швейцарии, Швеции. В играх приняло участие 285 спортсменов. Самую многочисленную команду выставили хозяева Олимпиады — греки — около двухсот человек. За команду Германии выступали 21, Франции — 19, США — 14, Венгрии — 12 спортсменов.

Из-за отсутствия средств не смогли принять участия в Играх спортсмены царской России, хотя во многих крупных городах шла подготовка к ним. Наиболее активно готовились спортсмены Одессы. Небольшая группа одесситов выехала в Грецию, но денег хватило лишь до Константинополя. Пришлось вернуться обратно. Правда, один представитель России все-таки прибыл в Афины. Это был киевлянин Николай Риттер. Он подал заявку на участие в соревнованиях по борьбе и стрелковому спорту, но потом забрал ее обратно.

В те апрельские дни буквально вся Греция жила Олимпийскими играми. Мраморный стадион «Авероф», рассчитанный на 80 тысяч зрителей, был всегда полон, хотя в Афинах тогда проживало около 120 тысяч человек. Несколько тысяч зрителей прибыло из других городов и стран.

В программу I Олимпийских игр входили соревнования по классической борьбе, велоспорту, гимнастике, легкой атлетике, плаванию, стрельбе, теннису, тяжелой атлетике и фехтованию. В состязаниях участвовали только мужчины. Планировались еще соревнования по гребле, но из-за отсутствия участников они не состоялись.

Игры чуть было не стали состязанием европейцев. Дело в том, что американская команда опаздывала к открытию Олимпиады. Представители Нового Света, видимо, считали, что греки еще придерживаются старого юлианского календаря, и не спешили с отъездом — они прибыли в Афины накануне открытия Игр. Кроме американцев, на Играх было только два представителя стран, расположенных вне пределов Европы. Это австралиец Эдвин Флэк, который находился проездом в Лондоне и решил принять участие в Играх, и один чилиец, непонятно как попавший в Грецию.

Как требует античная традиция, Игры начали легкоатлеты. Первым чемпионом стал американский спортсмен Джеймс Конноли — угрюмый темноволосый крепыш. Прыгнув на 13 метров 71 сантиметр, он завоевал золотую медаль в тройном прыжке. Конноли прыгнул на целый метр дальше серебряного призера Олимпиады француза Александра Тюффера. Чемпион Гарвардского университета Джеймс Конноли приехал в Европу без разрешения своих профессоров, больше того — вопреки их запрещению. Но когда он вернулся домой с золотой медалью, рассерженные ученые мужи сменили гнев на милость, позже Конноли даже удостоился звания почетного доктора Гарварда. Впоследствии первый олимпийский чемпион стал известным журналистом и писателем.

Больше всех золотых медалей в Афинах получил французский велосипедист Поль Массон, выигравший три гонки по треку: спринтерскую, на 2000 и 10 000 метров. В стокилометровой гонке на трекке победил еще один француз — Леон Фламан. Своим джентльменским поведением во время состязания Фламан завоевал симпатии публики, после гонки он стал одним из самых популярных спортсменов I Олимпиады. А произошло вот что. Фламан вел гонку и вдруг заметил, что его соперник, грек Георгиос Колеттис, остановился. Оказалось, что у того сломался велосипед. Тогда француз прекратил гонку и стал ждать, когда его сопернику сменяют машину. Только после того как грек сел в седло, Фламан возобновил гонку и одержал вдвойне убедительную победу.

Американский легкоатлет Томас Бэрк завоевал две медали в беге на 100 и 400 метров, австралиец Эдвин Флэк — в беге на 800 и 1500 метров, американец Эллери Кларк победил в прыжках в длину и высоту.

Довольно легко досталась победа в метании диска американскому спортсмену Роберту Гэррету. Узнав, что в программу Игр входит метание диска, Гэррет решил принять участие в этом виде спорта, не имея никакого представления о нем, так как в Америке он был неизвестен. Ему сказали, что на Олимпиаде будут применять такой же диск, каким пользовались античные метатели. Познакомившись с техникой метания, Гэррет заказал себе похожий диск и спокойно тренировался с ним у себя дома. Приехав в Афины, Гэррет обнаружил, что современный диск намного легче и удобнее по форме. Настолько легче и удобнее, что ему не составило большого труда обыграть фаворитов, которыми считали греков. Еще одну золотую медаль Гэррет завоевал в толкании ядра. Интересная деталь: Гэррет приехал из Нью-Йорка в Грецию за свой счет и к тому же оплатил поездку трех своих товарищей по команде.

Стоит упомянуть победу немца Карла Шумана в турнире по классической борьбе. Как известно, в то время еще не было разделения на весовые категории. Шуман весил на 40 фунтов меньше своих соперников, но это не помешало ему уложить их всех по очереди на лопатки.

Награждение победителей проходило в день закрытия Игр. Повторяя античный церемониал, на голову чемпиона возлагали лавровый венок, вручали ему медаль, диплом и оливковую ветвь, срезаемую в «священной роще Олимпии».

Лучше других на I Олимпийских играх выступили спортсмены Греции, занявшие наибольшее число призовых мест: 10 первых, 19 вторых и 17 третьих. Игры имели большой успех. Сам факт возрождения славных традиций прошлого был знаменательным.

Центральным событием I Олимпийских игр был марафонский бег.

ГЕРОЙ, ДОСТОИНЫЙ АНТИЧНОСТИ

После открытия Олимпийских игр на мраморном стадионе прошло уже пять дней, почти исчерпана была программа I Олимпиады, и золото пока доставалось лишь чужестранцам.

Каждый день греки ждали свою медаль, каждый день они ждали своего героя.

И вот наступило 10 апреля. Этот день стал кульминацией I Олимпиады. 24 атлета приняли участие в марафонском забеге, из них только четверо иностранцев.

Через 2386 лет после сражения с персами у селения Марафон Греция снова ожидала известия о победе.

Символом нации стала смерть того воина, который сообщил афинянам о победе армии греческого стратега Мильтиада в битве с персами. Для того чтобы скорее принести своим согражданам это радостное известие, он бежал без остановки от Марафона до Афин и, прибежав, упал замертво на глазах собравшегося народа.

Идея повторить этот забег принадлежит французскому филологу Мишелю Бреалю. Она родилась, как вспоминал Бреаль, в 1895 году. Вместе с сыном он поднимался однажды на гору Олимп.

— Как жаль, что рекорды олимпийцев древности не дошли до нас,— задумчиво проговорил Бреаль.— О них писали лишь поэты. Точно мы знаем только о героизме того солдата, что бежал из Марафона в Афины. Интересно, смогут ли современные спортсмены повторить его рекорд?

Мишель Бреаль написал Кубертену:

«Если бы организационный комитет Афинской олимпиады согласился возобновить знаменитый бег греческого солдата, я вручил бы победителю этого состязания серебряный кубок».

...Ночь накануне соревнований соперники провели в селении Марафон. Представитель оргкомитета сообщил, что завтра будет сильная жара и велик риск получить солнечный удар. Несколько спортсменов сразу же благоразумно отказываются участвовать в соревновании и покидают Марафон.

На следующий день в два часа после полудня спортсмены собрались у небольшого мостика, от которого в 490 году до н. э. начал свой бег солдат армии Мильтиада. После небольшой торжественной церемонии раздается выстрел и группа бегунов отправляется в сорокакилометровый путь, окруженная многочисленными конными солдатами, велосипедистами и двуколками. Жара стоит удивительная.

Около десяти километров все бегут одной группой. В воздухе парит все сильнее. Женщины, видя пробегаю-

щих мимо марафонцев, крестятся. В Пекерми первый контрольный пункт. Всем дают воду и — сюрприз — вино! Двое падают в обморок.

Примерно на десятом километре француз Альбин Лермюзье вырывается вперед. Вскоре он уже на тридцать метров обходит ближайшего соперника — австралийца Флэка — олимпийского чемпиона в беге на 800 и 1500 метров. На пятьдесят метров Лермюзье впереди венгра Кельнера и американца Блэка.

В Карвати на выходе из Марафонской долины Лермюзье узнает, что он впереди Флэка на целый километр. Греки отстали еще больше, лучший из них уступает лидеру три километра! Но на длинном подъеме за Мегало Реван бег француза становится тяжелее. Подходя к равнине Спата, немного дальше тридцатого километра дистанции, Лермюзье останавливается на обочине дороги. Его соотечественник Гизель, который едет рядом на велосипеде, натирает ему ноги специальной мазью. Он бежит снова, но порыв его сломан и потерян ритм бега. Через две тысячи метров крушение: Лермюзье падает на дорогу и теряет сознание.

На 33-м километре гонку возглавил Флэк. Через некоторое время в нескольких десятках метров от него появляется грек Спиридон Луис. Длинными большими шагами он обгоняет австралийца. Флэк, увидев, что его обходят, не выдерживает напряжения борьбы и падает.

Впереди уже виден Афинский стадион. О том, что лидирует греческий бегун, сообщили королю Георгу I. Раздается пушечный выстрел. 80 тысяч сердец бьются и унисон. Полная тишина разрывается криком облегчения: на дорожку стадиона вбежал почти черный от пыли Луис. Последний круг по стадиону — это одновременно и рай, и ад. Зрители повскакали с мест. Воздух звенел от криков ликования и радости. Судьи бросились за бегуном и вместе с ним добежали до финиша. Два грека подхватили победителя на плечи и понесли к королю.

Современник так описывает это событие, украсившее I Олимпиаду:

«Тысячи цветов и подарков были брошены к ногам победителя, героя Первых Игр. В воздух поднялись тысячи голубей, несущих ленты цвета греческого флага. Люди хлынули на поле и стали качать чемпиона. Чтобы высвободить Луиса, наследный принц и его брат спустились с трибуны навстречу чемпиону и отвели его в коро-

левскую ложу. И здесь под несмолкающие овации публики король обнял крестьянина».)

С самого начала I Олимпийских игр Греция ждала своего героя. И вот он явился в облике молодого писемноса из селения Марусси близ Афин.

Спиридон Луис стал национальным героем. Он был первым спортсменом современности, удостоенным самых высоких почестей.

На I Олимпиаде в плавании две дистанции из трех выиграл венгерский спортсмен Альфред Хайош: 100 и 1200 метров вольным стилем. Ровно через 28 лет на Олимпийских играх в Париже Хайош получил серебряную медаль за проект стадиона на конкурсе искусств по разделу архитектуры.

«ВЕНГЕРСКИЙ ДЕЛЬФИН»

В составе венгерской команды на I Олимпийских играх, команды, насчитывающей всего семь человек, в Афины приехал молодой, но уже известный в Европе пловец Альфред Хайош. За год до Олимпийских игр он выиграл несколько состязаний в Будапеште, но самое главное, в августе 1895 года он победил на международных соревнованиях в Вене, которые организаторы назвали чемпионатом Европы.

В Афинах единственный венгерский пловец выступил блестяще. Соревнования проводились в открытом море. Линии старта и финиша были отмечены канатами, прикрепленными к поплавкам. Погода стояла пасмурная, море волновалось, температура воды едва достигала 13 градусов.

На дистанции 100 метров вольным стилем старт приняли 14 пловцов: одиннадцать греков и трое иностранцев. Уже на первой трети дистанции вперед вырвался Хайош. С каждым метром он уходил все дальше и дальше. Вдогонку ему бросился грек Хорафас. Завязалась острая борьба. Афинская публика, конечно, болела за своего соотечественника. Шум на берегу стоял невообразимый. Вдруг за 30 метров до конца дистанции венгр сбился с пути и устремился вправо от линии финиша. Шум стих, публика замерла. Удивленный тишиной, Хайош поднял голову и заметил свою ошибку. И вовремя: греческий

пловец уже догонял его. Хайош увеличил темп и пришел к финишу первым, на восемь десятых секунды раньше Хорафаса.

Так венгерский спортсмен Альфред Хайош стал обладателем первой в истории современных Олимпийских игр золотой медали по плаванию.

На дистанции 500 метров Хайош не стартовал. Он отдыхал, готовясь к соревнованиям на 1200 метров. На этой дистанции у него почти не оказалось достойных соперников. Из пятнадцати человек никто не смог составить венгру серьезную конкуренцию. Хайош лидировал всю дистанцию и на финише опередил ближайших соперников на 80 метров.

Все греческие газеты того времени много писали о Хайоше. Его называли «венгерским дельфином». Особенно подчеркивали тот факт, что ему удалось завоевать «золото» и на короткой и на длинной дистанциях.

Альфред Хайош был удивительно талантливым и разносторонним спортсменом. Он увлекался, кроме плавания, гимнастикой, легкой атлетикой, затем футболом. И во всех видах спорта добился хороших результатов. А когда он перестал активно выступать на соревнованиях, его назначают старшим тренером сборной команды Венгрии по футболу.

Всю свою жизнь Хайош неустанно популяризировал спорт. Он очень много сделал для развития спорта в Венгрии. Вообще это был человек самых разнообразных дарований. Он закончил Будапештский университет и стал прекрасным архитектором. Проектировал заводы, жилые дома, школы, больницы, но с самым большим вдохновением он работал над спортивными проектами. Хайош был пионером спортивного строительства в Венгрии. Он помог многим спортивным обществам построить свои площадки, проектировал и строил крупные стадионы, бассейны. Первый в мире крытый бассейн с трибунами на две тысячи мест на острове Маргит в Будапеште тоже строил Альфред Хайош. Бассейн снабжается водой из теплых источников острова Маргит. В нем прекрасно разрешены проблемы вентиляции, освещения, отопления. «Здесь я имел возможность связать свою профессию со своей страстью — плаванием», — говорил Хайош.

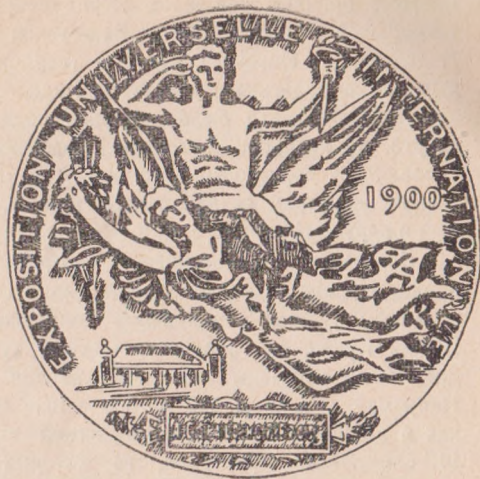
Получил известность Альфред Хайош и как журналист. Он был директором первой венгерской еженедельной спортивной газеты «Шпортхирлап». На страницах

этой газеты олимпийский чемпион вел острую принципиальную борьбу с недоброжелательным отношением к спорту в стране, подвергал резкой критике все, что тормозило его развитие.

После установления в Венгрии народной власти Альфред Хайош все силы, весь свой опыт отдал народу. Он охотно делился своими знаниями в строительстве спортивных сооружений. Он был консультантом при строительстве знаменитого будапештского «Непштадиона».

В 1955 году Альфред Хайош скончался. В летопись олимпийского плавания он вписал первую страницу. Его имя живет в памяти венгерского народа.

1900

ПАРИЖ

II ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

В знак признания заслуг Пьера де Кубертена II Олимпийские игры было решено провести в Париже. Игры приурочили к проходившей во французской столице Всемирной выставке, и они растянулись на несколько месяцев. Открытие Игр состоялось 14 мая, закрытие — 28 октября. Соревнования по легкой атлетике и гимнастике проходили в июле, по плаванию и гребле — в августе, по велоспорту — в сентябре...

Начиная с подготовительного периода успех Игр был поставлен под сомнение из-за разногласий между Международным олимпийским комитетом и организаторами Всемирной выставки, которых несколько не интересовало глубокое значение этого олимпийского форума. В высших сферах Олимпийские игры рассматривались всего лишь как развлекательная программа выставки.

Пьер де Кубертен практически был отстранен от руководства. Это еще раз доказывает, что «нет пророка в своем отечестве». Ответственность за организацию Игр была возложена на некоего Дашеля Мерилона, чьи спортивные познания ограничивались стрельбой, да и то, как писали французские газеты того времени, он при подготовке Олимпиады «забыл правильно прицелиться».

Во II Олимпиаде участвовало 1066 спортсменов из 18 стран.

Впервые приняли участие в Играх спортсмены Бельгии, Богемии (входившей в состав Австро-Венгерской империи), Италии, Кубы, Нидерландов, Норвегии. Первым государством Азии, представленным на Олимпийских играх, стала Индия.

Программа игр была довольно обширной. Помимо 7 видов спорта, по которым проходили соревнования I Олимпиады (не проводились соревнования по борьбе и тяжелой атлетике), в программу включили академическую греблю, водное поло, гольф, конный и парусный спорт, регби и футбол.

Впервые в Олимпийских играх участвовали женщины. 6 спортсенок разыграли первенство в соревнованиях по теннису и гольфу. Первой олимпийской чемпионкой стала англичанка мисс Шейла Купер, выигравшая теннисный турнир. Во многих состязаниях были показаны очень высокие для того времени результаты. Например, в беге на 100 метров — 10,8, 400 метров — 49,4, в прыжках в длину — 7,18. Только в легкой атлетике было установлено 14 олимпийских рекордов, из которых 6 превышали рекорды мира.

Наиболее многочисленную команду выставила Франция. Она выиграла больше всех медалей — 15 золотых, 22 серебряные и 8 бронзовых. Далее шли команды США (20 золотых, 14 серебряных и 11 бронзовых) и Великобритании (12 золотых, 6 серебряных и 4 бронзовые).

На этих Играх стало ясно, что основная сила спортсменов США — в легкой атлетике. Американские легкоатлеты заняли 17 первых мест из 23. Руководителем американской команды был генерал Шеррил, в прошлом хороший спринтер, известный тем, что в 1891 году ему пришла в голову мысль брать низкий старт. Тренером — знаменитый Майк Морфи, один из главных «виновников» сенсационной победы Нью-Йорка над Лондоном в 1895 году — первой в истории спорта крупной международной встречи. За команду США выступали два победителя Афинских игр — Р. Гэррей и Д. Коннолли, правда, ни тот ни другой медали не завоевали.

Лучшим спортсменом Игр был американский атлет Алвин Крейнцлейн, завоевавший 4 золотые медали: в беге на 60 метров, 110 и 200 метров с барьерами и в прыжках в длину. Крейнцлейн впервые продемонстрировал технику «перешагивания» через барьеры в отличие от применявшихся до него «высоких прыжков». 3 золотые медали в прыжках с места в высоту, в длину и тройным завоевал американец Рей Юри.

Большой успех у публики на соревнованиях по плаванию имел заплыв на 60 метров под водой, где победил француз де Водвиль. Это скорее развлекательное, чем спортивное состязание больше ни раз, в олимпийскую программу не включалось.

Но настоящим олимпийским козунством явились соревновавшиеся по фехтованию: турнир по трем видам оружия... среди профессионалов!

Русские спортсмены снова, как и в 1896 году, не смогли участвовать в Олимпийских играх из-за недостатка средств, хотя сообщения о соревнованиях в Париже вызвали большой интерес в кругах спортивной общественности России.

Несмотря на то что Олимпийские игры, проходившие одновременно со Всемирной выставкой, не произвели ожидаемого эффекта, тем не менее они показали рост спортивно-технических результатов и окончательно утвердили жизненность олимпийских состязаний.

Пресса всего мира, освещавшая Парижскую олимпиаду, назвала героем II Игр американского легкоатлета Алвина Крейнцлейна, завоевавшего 4 золотые медали.

«ВЕНСКИЙ АМЕРИКАНЕЦ»

Какими только эпитетами не награждали Алвина Крейнцлейна журналисты после его триумфального выступления летом 1900 года в Париже на II Олимпийских играх! Но чаще всего звучал один — «величайший атлет всех времен». Сейчас, когда давно уже нет в живых героя II Олимпиады, когда три четверти века отделяют нас от тех волнующих стартов, когда мы можем сравнивать (нет, не технические результаты!) достижения Крейнцлейна в сопоставлении во времени с достижениями других выдающихся атлетов, можно с уверенностью сказать, что спортивные обозреватели, писавшие на заре нынешнего века, были не очень далеки от истины. Алвин Крейнцлейн был по-настоящему большим спортсменом.

История Олимпийских игр бережно хранит имена легкоатлетов, сумевших на одной Олимпиаде завоевать по четыре и больше золотых медалей. Но для того чтобы их всех пересчитать, хватит пальцев одной руки. И среди них Крейнцлейн далеко не последний.

Его прозвали «венским американцем». Это потому, что ровно за двадцать три года до Парижских игр Алвин родился в Вене. Когда ему исполнилось три года, буду-

ший чемпион и триумфатор Парижа переехал с родителями в Соединенные Штаты. Закончив школу, Алвин поступил в Пенсильванский университет в Филадельфии на медицинский факультет. Он мечтал о карьере зубного врача. В университете высокий, крепкий парень, конечно не мог стоять в стороне от спорта. Пенсильванский университет славился в то время своими легкоатлетами и Крейнцлейн решил попробовать силы именно в этом виде спорта. Он обладал двумя великолепными качествами — взрывной скоростью и прыгучестью. Эти качества и определили те виды легкой атлетики, которым он отдал свое сердце: спринт, бег с барьерами, прыжки.

Вскоре на талантливого спортсмена обратили внимание профессиональные тренеры. Алвин стал больше времени уделять тренировкам, к которым относился со всей серьезностью. Результаты не замедлили сказаться. Прошло совсем немного времени, и молодой студент-стоматолог выдвинулся в число лучших спринтеров Америки, а в барьерном беге ему не было равных.

Алвин не просто набегал километры по гаревой дорожке. Он пытался усовершенствовать технику бега, искал новые, более рациональные приемы преодоления барьеров. Первым в мире Крейнцлейн стал «перешагивать» через барьеры, в то время как остальные барьеристы пытались перепрыгнуть через них. Техника барьерного бега, которую первым продемонстрировал Крейнцлейн, естественно, с годами трансформировалась, как-то видоизменялась, но тем не менее она внешне не так уж резко отличается от нынешней.

В 1897 году двадцатилетний спортсмен в блестящем стиле, оставив далеко позади всех соперников, выиграл бег на 200 метров с барьерами и стал чемпионом США. А за год до Олимпиады в Париже Крейнцлейн установил новый рекорд Америки в прыжках в длину: он прыгнул на 742 сантиметра. Правда, этот рекорд продержался недолго. В том же году его побил студент из Сиракузского университета Майер Принстейн — 750,5 сантиметра. Крейнцлейн не успокоился и взял великолепный рывок на Олимпийских играх в Париже.

В столице Франции будущий стоматолог участвовал в четырех видах легкоатлетической программы и во всех добыл золотые медали. Три медали были подкреплены олимпийскими рекордами, а одна — мировым. Гладкий бег на 60 метров Алвин рассматривал, по его же слова

как разминку перед серьезными стартами в барьерном беге. Он пробежал дистанцию за 7,0 сек. и поднялся на высшую ступень олимпийского пьедестала почета.

Почти две секунды сбросил Алвин с олимпийского рекорда в беге на 110 метров с барьерами. 15,4 сек.— это был новый мировой рекорд. На этой дистанции «венский американец» был недосыгаем: ближайший соперник отстал от него на целых полтора метра. С не меньшим преимуществом выиграл он и бег на 200 метров с барьерами.

В прыжках в длину Алвин встретился с Принстейном. Тем самым Майером Принстейном, который за несколько месяцев до поездки в Париж отобрал у него рекорд континента. Здесь, на Олимпиаде, Крейнцлейн взял убедительный реванш. Он прыгнул на 718 сантиметров, почти на метр увеличив олимпийский рекорд. Принстейн довольствовался серебряной медалью.

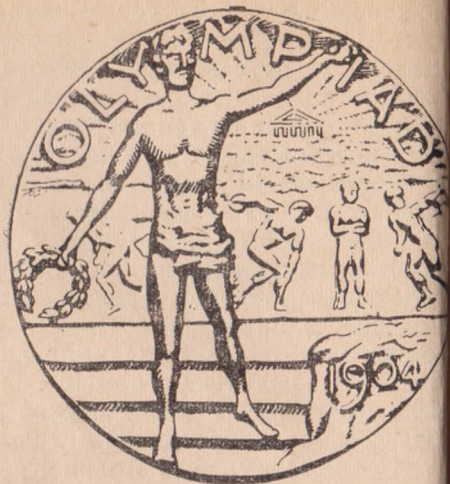
После Олимпиады Алвин Крейнцлейн поехал в Германию. Он решил там обосноваться и открыть зубной кабинет в Дюссельдорфе. Но, видно, на роду ему было написано не расставаться с легкой атлетикой. А может быть, стоматолог он оказался никудышный. Только, недолго попрактиковав в Дюссельдорфе, Крейнцлейн снова отправляется за океан.

Проходит совсем немного времени, и он вновь появляется на спортивном небосклоне, но уже в качестве главного тренера легкоатлетов Пенсильванского университета. А в 1912 году Алвин едет в Стокгольм на V Олимпийские игры одним из тренеров американской национальной команды. Через год после этого он принял приглашение Олимпийского комитета Германии и начал готовить немецких атлетов к VI Олимпийским играм 1916 года, которые должны были проходить в Берлине. Но началась первая мировая война, и Крейнцлейн возвращается в Соединенные Штаты.

Выдающийся атлет всех времен, «венский американец», герой II Олимпийских игр Алвин Крейнцлейн умер в Филадельфии в феврале 1928 года. Ему было тогда пятьдесят лет.

1904

СЕНТ-ЛУИС

III ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

Когда перед Международным олимпийским комитетом встал вопрос, кому поручить организацию III Олимпиады, все, естественно, решили: поскольку спортсмены Соединенных Штатов Америки особенно успешно выступали на двух первых Играх, пора им принять Олимпиаду у себя. Сначала речь шла об организации Игр в Чикаго. Но вдруг появилась кандидатура Сент-Луиса. Этот город должен был устроить в 1903 году Всемирную выставку, посвященную столетию присоединения Луизианы к Соединенным Штатам. Но выставка не была готова, организаторы обещали открыть ее только в 1904 году. И никто никогда не узнает, было ли это опоздание случайным или намеренным. Но тем не менее оно позволило Сент-Луису добиться права на проведение Игр. Чикагские власти протестовали, кричали о махинациях. Пришлось прибегнуть к арбитражу президента Рузвельта, который высказался в пользу Сент-Луиса.

Так небольшой американский городок в штате Луизиана стал столицей III Олимпийских игр. И вот так Игры снова были приурочены к Всемирной выставке.

Это были, можно сказать, американские Игры. Многие европейские спортсмены не приехали на Олимпиаду: слишком высок

большую стоимость проезда в США. Всего в Играх участвовало 106 спортсменов (в том числе 6 женщин). Европу представляли лишь 13 спортсменов из Великобритании, Венгрии, Германии, Греции. Игры не имели большого отклика и у спортсменов стран американского континента. Только Канада и Куба послали на Олимпиаду свои делегации, состоящие из 4 человек. Кроме Канады, впервые в Играх приняли участие спортсмены Южной Африки. Приехали в Сент-Луис и австралийцы.

Симой многочисленной командой была команда США — 431 человек. В некоторых видах спорта, например в соревнованиях по водному поло, перетягиванию каната, выступали только спортсмены США, так что эти соревнования вполне можно было назвать первенством страны.

На этот раз Игры опять растянулись на длительный период, места соревнований находились гораздо ближе друг к другу, чем в Париже. В программу входили 12 видов спорта. Исчезли велоспорт и стрельба. Но зато впервые в программу Игр включили бокс и стрельбу из лука (женщины состязались только в этом виде спорта) и впервые были проведены турниры по экзотическим видам спорта — льякроссу (национальная игра канадских индейцев с мячом и клюшкой) и рокки (разновидность крокета). Вне программы были устроены показательные соревнования по баскетболу, бейсболу и уэльскому футболу.

На Играх III Олимпиады был показан ряд выдающихся результатов в легкой атлетике — было установлено 16 олимпийских рекордов, 10 из которых превышали мировые. Рекорд выдающегося американского атлета Арчи Хана в беге на 200 метров — 21,6 — продержался до 1932 года. Хан одержал три победы в Сент-Луисе — в беге на 60, 100 и 200 метров. Три дистанции выиграл американский спортсмен Джеймс Лайтбоди — 800 и 1500 метров и 2500 метров препятствиями.

Рей Юри — «человек-резица», как его прозвали журналисты, опять завоевал три золотые медали во всех видах прыжков с моста. Гарри Хиллман выиграл бег на 400 метров, 200 и 400 метров с барьерами. Впервые в истории спорта за команду США выступал американский спортсмен — Джорж Пудж, занявший 3-и места в барьерном беге на 200 и 400 метров.

В легкой атлетике американцы одержали 23 победы в 24 видах соревнований. Единственный чемпионский титул, ускользнувший от американцев, завоевал полицейский из Монреаля Этьен Демарто. Это было в метании гири весом в 56 английских фунтов (25 кг 400 г), весьма странном виде спорта, который впоследствии фигурировал в программе Игр всего один раз — в 1920 году в Антверпене.

Соревнования по плаванию проводились в искусственной реке

на территории выставки. Плавательная дорожка была весьма примитивной. Ее неправильные формы вызывали ошибки в проведении стартов, которые давались с наспех сколоченного плота, не выдерживавшего веса 6—8 человек. Плот погружался так глубоко, что ноги стартующих были по щиколотку в воде. Из-за этого в момент прыжка в воду ступни скользили назад и спортсмены буквально падали.

Венгру Золтану Халмаи в спринте и немцу Эмилю Раушу на длинных дистанциях удалось сделать дубли. В забавном состязании в плунджинг, или иначе в прыжках на дальность (вид плавания, когда спортсмен не должен делать никаких движений во время заплыва), победил американец У. Дики, проплывший этим стилем 19 метров 5 сантиметров.

Согласно официальному отчету об Играх в Сент-Луисе разыгрывалось 85 золотых медалей, но похвалиться званием олимпийского чемпиона смогли 390 человек. Дело в том, что дирекция выставки еще в начале весны начала проводить соревнования, носившие чисто местный характер. Чтобы повысить интерес к этим соревнованиям, их тоже называли олимпийскими играми. Так получилось, что 390 человек, выигравших в течение года эти так называемые олимпийские игры, стали считаться олимпийскими чемпионами и даже получили олимпийские медали.

Во время Игр в Сент-Луисе имело место, мягко говоря, печальное явление. Организаторы Игр попытались устроить так называемые «антропологические дни». Они не нашли ничего лучшего, как отвести два дня для соревнований спортсменам небелой расы — неграм, филиппинцам, индейцам... Этим организаторы Олимпиады 1904 года нанесли серьезный удар по самому принципу олимпийского движения. Эти «дни» легли черным пятном на III Олимпийские игры. Против расистской выходки резко выступил Пьер де Кубертен. Он добился того, что в дальнейшем на Олимпийских играх подобные рецидивы никогда не повторялись.

— III Олимпийские игры в Сент-Луисе по своим масштабам, программе и количеству участников значительно уступали Олимпиаде 1900 года в Париже. Удивительно, но население Сент-Луиса, этого большого южного города, почти не проявляло интереса к состязаниям: на самых крупных и напряженнейших соревнованиях никогда не присутствовало больше 2 тысяч человек.

Да, попытка соединить Олимпийские игры и Всемирную выставку вновь окончилась неудачей.

Одним из героев III Олимпийских игр был признан выдающийся кубинский спортсмен Рамон Фонст. Он был первым латиноамериканским атлетом, завоевавшим три золотые медали в фехтовании на рапирах и шпагах.

На Играх II Олимпиады 1900 года Фонст получил золотую и серебряную медали.

КОЛЛЕКЦИОНЕР МЕДАЛЕЙ

Его спортивная карьера может считаться едва ли не самой длинной в мире. Посудите сами — в одиннадцать лет он стал первой рапирой Франции, а когда ему исполнилось 56, стал победителем Четвертых игр Центральной Америки Карибского моря.

Рамон Фонст был самым известным спортсменом Гаити конца прошлого — начала нынешнего столетия. Человек большого таланта, выдающихся физических данных, Фонст был страстно влюблен в спорт. Эту любовь привил ему отец, один из руководителей гимнастического клуба, который находился тогда в Гаити на улице Прадо в доме № 86. Сменилось уже несколько поколений, но бережно передается из уст в уста легенда о том, как в этом доме звенели клинки и именно здесь начинал свой путь к олимпийским медалям краса и гордость кубинского спорта Рамон Фонст.

Когда он бегал на улицу Прадо осваивать фехтовальную стойку, учиться правильно держать рапиру и работать с мишенью, ему не было еще и девяти лет. Отец Рамона Филиберто Фонст, научив его азам труднейшего искусства фехтования, решил, что большего он дать ему не может. Но мальчишка был, безусловно, талантлив. Все говорили все: и профессиональные тренеры, и приятели отца, заходившие в клуб посмотреть, поболтать с Филиберто, выкурить пахучую, крепкую «гавану».

И Фонст-старший принял решение. Он повез Рамона в Европу, на родину классического фехтования — во Францию и Италию.

Сначала Рамон жил в Риме, учился у известного мастера Антонио Конте. Затем переехал в Париж. Там-то и пришли к нему первые успехи. Мальчику было одиннадцать лет, а все давали ему никак не меньше тринадцати. Он был высок, строен и уже по-мужски

красив. Его учитель Альбер Ая не разрешал Рамон до поры участвовать в соревнованиях. Поэтому настоящей сенсацией было первое выступление юного фехтовальщика на первенстве Франции среди любителей. Рамон не проиграл почти ни одного боя и стал перворапирой одной из самых фехтовальных стран.

Многие взрослые фехтовальщики обижались, когда узнавали, сколько лет победителю. Но Рамона это ни сколько не трогало. Прошло шесть лет, и он доказал, что победа на первенстве Франции не была случайной. В 1899 году в Париже проводился чемпионат мира среди иностранцев, живущих в столице Франции, и победителем этого, необычно звучащего в наши дни, турнира стал семнадцатилетний кубинец Рамон Фонст.

Тут уже с ним стали считаться всерьез. А когда год спустя Рамон оказался участником II Олимпийских игр, проходивших в Париже, ни у кого это, естественно, не вызвало удивления. Рамон блестяще провел весь турнир и завоевал звание олимпийского чемпиона по фехтованию на шпагах. Единственный раз в олимпийской истории на Играх в Париже проводились совсем уж необычные соревнования — для любителей и преподавателей, то есть профессионалов. Единственный раз во всей многолетней истории Олимпиад было сделано исключение из Олимпийской хартии и к Играм допустили профессионалов. В этом смешанном турнире принял участие и Рамон Фонст. Серебряная медаль, которую он завоевал, был огромным успехом. Рамон проиграл только один бой, и кому? Своему учителю, блестящему маэстро Альберу Ая, который стал чемпионом, в превосходном стиле периграв всех любителей и профессионалов.

С тех пор не было ни одного крупного турнира, в котором бы Рамон не завоевал хотя бы одной медали. Самым урожайным стал для него год 1904. Молодой кубинец выиграл чемпионат мира по фехтованию на шпагах и поехал на III Олимпийские игры в Сент-Луисе. Рамон выиграл личные турниры рапиристов и шпажистов и возглавил сборную команду Кубы, занявшую первое место по фехтованию на рапирах.

Друзья называли Рамона коллекционером медалей. За всю свою огромную спортивную карьеру Рамон завоевал 125 медалей и 25 больших призов. Имя Рамона Фонста золотом вписано в историю Игр Центральной Америки и Карибского моря. На Первых играх в 1926 г.

ду он выиграл первые места по фехтованию на всех видах оружия: рапире, шпаге, сабле. На Вторых играх в 1930 году он стал первым в шпаге и рапире. Во время Четвертых игр в 1938 году произошел довольно редкий случай. Судьи присудили победу мексиканскому спортсмену Искоа. Когда проходила церемония награждения, мексиканец демонстративно отказался от золотой медали, вернее, он ее взял и тут же передал Рамону Фонсту.

— Вон он, истинный победитель,— сказал Искоа, передавая медаль 56-летнему ветерану.

Фонсту принадлежит своеобразный фехтовальный рекорд. На Играх Центральной Америки и Карибского моря 1930 года он выиграл 25 боев, не получив ни одного укола.

Но выдающийся фехтовальщик не был однолюбом в спорте. Он занимался стрельбой, велоспортом, боксом. И не просто занимался. В коллекции Фонста — 44 медали за победу в различных соревнованиях по стрельбе, восемь призов, полученных на крупных международных турнирах по боксу, Кубок Парижа по велогонкам, Большая медаль за стендовую стрельбу. В этом виде стрельбы Фонст буквально показывал чудеса. Без видимого напряжения одной левой рукой он выбивал подряд сто тарелочек.

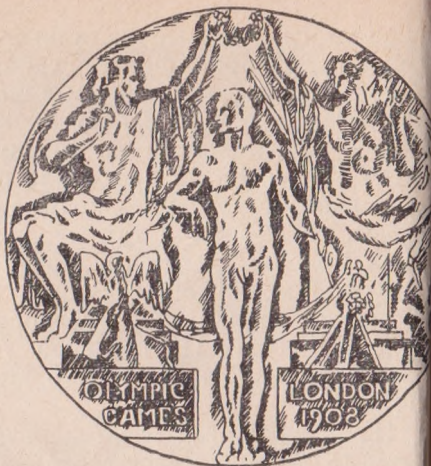
— Чего ж тут удивительного! — в шутку сказал Рамону кто-то из друзей. — Ты ведь левша. Попробуй показать такой же результат правой рукой.

Рамон попробовал и выбил правой рукой подряд сто тарелочек. Это происходило на соревнованиях в Париже, в мэр города, восхищенный мастерством кубинца, преподнес ему специальный приз.

Рамон Фонст был не только выдающимся спортсменом. Он был активным пропагандистом спорта. Многие кубинцы, вдохновленные его примером, стали регулярно заниматься физической культурой. В наши дни на острове Свободы имя Рамона Фонста произносится с особым уважением. Этот человек прославил спорт маленького острова далеко за его пределами. Сейчас на Кубе ежегодно проводится Мемориал Рамона Фонста. В Гавану приглашаются лучшие фехтовальщики мира, чтобы отдать дань уважения памяти настоящего большого спортсмена.

1908

ЛОНДОН

IV ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

На организацию IV Олимпийских игр выставили свои кандидатуры два города — Рим и Берлин. Но к моменту сессии Международного олимпийского комитета, на которой должен был решаться вопрос о столице Олимпиады 1908 года, остался лишь один претендент — Рим. Олимпийский комитет Германии не сумел заручиться поддержкой своего правительства и вынужден был снять кандидатуру Берлина.

Итальянцы рьяно взялись за подготовку Олимпиады, но вдвучуть больше чем за год до Игр они отказываются от них. Это было трудным испытанием для всего олимпийского движения. Выручили англичане. В течение года в Лондоне был построен грандиозный стадион «Уайт-Сити», трибуны которого вместили 100 тысяч зрителей. Удобство этого стадиона заключалось и в том, что на его территории разместились плавательный бассейн и арена для соревнований по борьбе.

По количеству участников, широте программы и достигнутым результатам Лондонские игры превзошли все предыдущие. В борьбе за 109 золотых медалей вступили 2059 спортсменов (в том числе 36 женщин) — больше, чем на трех предыдущих Олимпиадах, вместе взятых. На Игры прислали своих представителей 22 страны. Вп

... приняли участие в Олимпийских играх спортсмены Исландии, Нормандии, Зеландии, России и Турции. Великобританию представляли 710 спортсменов — самая большая олимпийская команда, выставленная когда-либо одной страной.

По сравнению с предыдущими Играми значительно была расширена и программа Олимпиады. В нее вошли состязания по 24 видам спорта: академической гребле, борьбе вольной и классической, боксу, велоспорту, водному поло, гимнастике, легкой атлетике, лакроссу, парусному спорту, плаванию и прыжкам в воду, регби, рэкетсу (игра, напоминающая теннис), стрельбе, стрельбе из лука, теннису на кортах и в зале, фехтованию, футболу. Впервые проводились состязания по водно-моторному спорту, же-де-пому (старинная французская игра в мяч, напоминающая теннис, была очень популярна в XVII—XVIII веках), поло на лошадях и хоккею на траве. В Лондоне в рамках летней Олимпиады было разыграно первенство по фигурному катанию на коньках на искусственном льду.

Женщины участвовали в соревнованиях по теннису, стрельбе из лука и фигурному катанию.

Команда России состояла всего из пяти человек. Но, несмотря на свою малочисленность, российские спортсмены сумели завоевать одну золотую и две серебряные медали. Лучшим в исполнении специальных фигур в соревнованиях фигуристов стал Н. Панин-Коломенцев, которые места заняли борцы классического стиля Н. Орлов (легкий вес) и А. Петров (тяжелый вес).

На IV Олимпийских играх было установлено 13 олимпийских рекордов по легкой атлетике и 6 — по плаванию. Выдающихся для тех лет достижений добились американцы Френсис Айронс в прыжках в длину — 7 метров 48 сантиметров и Ральф Роуз в толкании ядра — 14 метров 21 сантиметр, англичанин Тимоти Эхерн в тройном прыжке — 14 метров 92 сантиметра.

Американский бегун Мелвин Шеппард завоевал две золотые медали — на 800 и 1500 метров, установив на первой дистанции мировой рекорд, на второй — олимпийский. Третью золотую медаль он получил в составе команды США в эстафете 200+200+100+800 метров.

Рей Юри, завоевавший на предыдущих Играх три медали, в Лондоне прибавил к ним еще две — за прыжки в высоту и длину. Этот выдающийся американский прыгун за три Олимпиады завоевал в общей сложности 8 золотых медалей!

Впервые на этих Играх за команду Швеции, занявшую первое место в стрельбе по мишени «бегущий олень», выступили известные впоследствии стрелки Оскар Сван и его сын Альфред. Сван-старший завоевал еще две медали в личных соревнованиях — золотую в стрельбе одиночными выстрелами и бронзовую — двойными.

Лондонская Олимпиада длилась с 27 апреля по 29 октября. Ког-

да она закончилась, в периодической печати появились таблицы подсчета медалей, завоеванных различными странами. Позже неофициальный командный зачет на Олимпийских играх получил широкое распространение.

Убедительную победу на Играх одержала сборная команда Великобритании, намного опередившая всех своих соперников. В ее активе 140 медалей всех достоинств, на 93 медали больше, чем у спортсменов США.

Итальянский марафонец Дорандо Пиетри не получил никакой медали, но тем не менее он всеми единодушно признан одним из героев IV Олимпиады.

КРЕСТОВЫЙ ПУТЬ ПИЕТРИ

Старт марафону был дан на террасе Виндзорского дворца. Оказалось, что от дворца до стадиона «Уайт Сити» чуть больше 42 километров. Если быть уж совсем точным то 42 километра 260 метров, на 65 метров больше классической марафонской дистанции. Но это обстоятельство не могло служить помехой, и вот жарким июльским утром в дальний и нелегкий путь из Виндзора в Лондон двинулись 56 спортсменов из 16 стран. Среди них мало известный кондитер из Италии Дорандо Пиетри. Незадолго до Олимпиады, буквально за несколько недель до приезда в Лондон, Пиетри блестяще выиграл в Париже забег на 30-километровую дистанцию. Но большой известности эта победа ему не принесла: в Париже не было ни одного из тех спортсменов, кто вышел в Лондоне на старт марафона.

Пресса и убежденные ею зрители считают основным фаворитом южноафриканца Чарльза Хефферсона. И он пытается не обмануть их надежд. Он лидирует бесшумно на протяжении 35 километров. Кажется, на сей раз прогнозы оправдаются. Запас времени лидера 40 минут. Но, как это бывает довольно часто, в действительности все оказалось совсем не так, как предсказывали.

За шесть километров до финиша Хефферсон не выдерживает огромного напряжения и падает прямо на дорогу. Подбежавший врач констатирует: упадок сил. Хефферсон все-таки встает и пытается продолжать бег.

В это время вторым уже бежал Пиетри. Он отставал

лидера на целый километр. Итальянец, предупрежденный о том, что Хефферсон выбился из сил и бежит еле-еле, резко спуртует. Довольно быстро он догоняет африканца и на 41-м километре обходит его.

Но последний рывок слишком дорого дался Пиетри, он тоже переоценил свои силы. С огромным трудом он приближается к воротам стадиона. Почти в бессознательном состоянии появляется он на дорожке «Уайт Сити» вместо того чтобы бежать налево, поворачивает направо. Судьям стоит огромных трудов направить его по правильному пути. Последняя прямая — это настоящий крестовый путь.

В семидесяти метрах от финиша Пиетри плашмя падает на гаревую дорожку. Два врача бросаются к нему на помощь. Но он снова поднимается, как боксер после тяжелейшего нокаута находит в себе силы подняться на ноги буквально за мгновения перед тем, как рефери на ринге уже хочет произнести: «...девять аут!» Пиетри поднимается в полной прострации, бежит дальше. Через двадцать метров он падает вновь и — о чудо! — снова встает. Весь стадион, затаив дыхание, напряженно следит за тем, как маленький марафонец ведет нечеловеческую борьбу с самим собой и с последними метрами дистанции.

До финишной ленточки остается всего 15 метров! Именно в этот момент весь стадион поднялся, чтобы приветствовать второго атлета, появившегося на дорожке, — американца Джонни Хэйса.

Пиетри, подавленный этим шумом, не выдержал и ухнул на землю. К нему подбегают два человека — судья и журналист (хроникеры того времени говорят, что это был сэр Артур Конан Дойль — «отец» Шерлока Холмса). Они склоняются над итальянцем, хлопают его по щекам, стараясь привести в чувство, поднимают его, ставят на разъезжающиеся как на льду ноги и сопровождают, поддерживая под руки, до финишной ленточки. Дорандо Пиетри пересекает ее победителем и... побежденным.

После очень долгих дебатов судейская коллегия все же дисквалифицировала Пиетри за то, что он воспользовался посторонней помощью. Олимпийским чемпионом был объявлен Джонни Хэйс. После награждения королева Александра пригласила Дорандо Пиетри на трибуну и вручила ему золотой кубок, похожий на тот, который

получил победитель. Своим удивительным мужеством, твердостью и упорством маленький итальянец заслужил награду.

Вечером после этого трагического забега епископ Пенсильванский во время службы в честь участников Игр рассказал собравшимся о Пиетри и напомнил слова Кубертена: «Главное не победа, а участие»...

Он завоевал для России первую золотую медаль. Его имя — Николай Коломенкин. Спортивный псевдоним, который золотом вписан в олимпийскую историю — Н. Панин. Через 32 года после Олимпиады в Лондоне за долголетнюю общественно-педагогическую и научно-исследовательскую работу и за выдающиеся спортивные достижения Николаю Александровичу Панину Коломенкину было присвоено звание заслуженного мастера спорта СССР.

ЧЕМПИОН ИЗ ПЕТЕРБУРГА

В феврале 1908, олимпийского года, в Петербурге было решено провести международные соревнования по фигурному катанию на коньках на приз А. Н. Паншина, прославившего Россию своими победами за рубежом в скоростном беге на коньках. В самом этом факте ничего в общем удивительного не было — это ведь не первые международные соревнования в России (за пять лет до этого в Петербурге прошел чемпионат мира по фигурному катанию, но особый вес им придали участие семикратного чемпиона мира Ульриха Сальхова. Да, сам Ульрих Сальхов — национальная гордость Швеции — прибыл на этот турнир).

Кроме знаменитого шведа в состязаниях приняло участие еще пять человек, из них трое русских фигуристов: Н. Панин, К. Олло и Ф. Датлин.

Сальхов держал себя очень уверенно. Еще бы! Ведь до этого он только один раз проиграл на чемпионате мира в 1906 году. А здесь, в Петербурге, на чемпионате мира 1903 года он был на голову выше всех. Особенно блестяще он выполнял обязательные фигуры. И соревнования, как обычно, начались с коронного для Сальхова школьного катания. Швед очень хорошо откатал обязательные

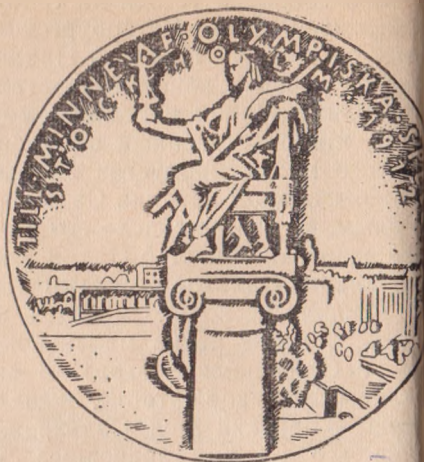
туры и спокойно уселся на трибуну. Но... молодой фигурист, член Санкт-Петербургского общества любителей бега на коньках Николай Панин вдруг неожиданно выступил лучше. Своим мастерством исполнения специальных фигур Панин настолько морально подавил противника, что расстроенный чемпион не сумел занять даже второго места, пропустив вперед себя К. Олло. Только в произвольном катании Сальхов сумел собраться и стать первым, но это не спасло его от поражения в целом. Кубок завоевал Николай Панин, который набрал 344,4 балла. Ульрих Сальхов отстал от него на 16,2 балла.

Прошло несколько месяцев, и соперники встретились вновь. Но уже не на маленьком турнире, а в Лондоне, на IV Олимпийских играх. В числе пятерых судей, судивших фигурное катание, оказалось двое шведов и швейцарец — близкий друг Сальхова. И, конечно, судьи сделали все от них зависящее, чтобы занижить оценку Панину. Первым олимпийским чемпионом в обязательном катании стал Ульрих Сальхов. Но, когда шведский фигурист на следующий день увидел рисунок специальных фигур Панина, он, чувствуя себя обреченным на поражение, отказался от выступления. Русский спортсмен катался блестяще и занял первое место. Полученная им медаль стала первой в истории российского спорта олимпийской медалью.

Николай Александрович Панин-Коломенкин сделал очень много для становления спорта в России. Он был выдающимся спортсменом — шестнадцать раз с 1902 по 1917 год становился первым фигуристом России, одержал большое количество побед на различных международных турнирах. С не меньшим успехом занимался Панин-Коломенкин и стрелковым спортом — он двенадцатикратный чемпион России (1906—1917 гг.) в стрельбе из пистолета и одиннадцатикратный — в стрельбе из боевого револьвера (1907—1917 гг.).

Первый русский олимпийский чемпион продолжал участвовать в соревнованиях и после Великого Октября. В 1928 году 56-летний спортсмен выиграл на Всесоюзной спартакиаде соревнования в стрельбе из пистолета. Эта победа стала венцом большой спортивной карьеры выдающегося русского спортсмена.

1912

СТОКГОЛЬМ

V ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

Швеция считала большой честью предоставленное ей право организации V Олимпиады. Решение было принято на сессии МОК 1904 года, и с этого момента страна-организатор активно приняла за подготовку.

Шведы начали с того, что предложили четкую программу Олимпийских игр. Это, бесспорно, было большим шагом вперед. Затем приступили к строительству стадиона, которое доставило шведам мало неприятностей. При строительстве они немного изменили линию виражей беговой дорожки, в результате чего длина дорожки сократилась до 380 метров 33 сантиметра, а по расчетам английского эксперта круг должен был составлять точно 400 метров. Пришлось начертить одиннадцать стартовых отметок, в которых трудно было потом разобраться.

Не считая этой оплошности, стадион получился хороший. Его называли Королевским.

Торжественное открытие Игр состоялось на Королевском стадионе в июле 1912 года. По количеству видов спорта программа V Олимпиады была несколько сокращена по сравнению с Играми 1908 года, но была шире по общему числу проведенных соревнований. Впервые в олимпийской программе появилось современное

борьбе и плаванию у женщин. Не было на V Олимпиаде соревнований по боксу, вольной борьбе, тяжелой атлетике, травяному теннису, фигурному катанию, стрельбе из лука.

В Играх участвовал 2541 спортсмен из 28 стран. Впервые приехали на Олимпийские игры своих представителей Египет, Люксембург, Португалия, Сербия и Япония.

Многочисленную команду направила в Стокгольм Россия — 10 человек, которые выступали почти во всех номерах программы. Если во многих странах начали готовиться к Олимпиаде в Стокгольме сразу же после Лондона, то в России вспомнили об Играх лишь в конце 1911 года. Естественно, что при такой подготовке на хорошие результаты надеяться было трудно.

О том, как комплектовалась российская олимпийская команда, пишет в своих воспоминаниях участник V Олимпийских игр Ф. Забелин:

«О том, что мне и моим четырем товарищам по Петербургскому гимнастическому обществу придется защищать спортивную честь России на V Олимпийских играх, мы узнали только месяца за полтора до начала Олимпиады. Я тогда работал лепщиком у подрядчика, свое свободное время отдавал спорту. Мои друзья также совмещали занятия гимнастикой с работой или учебой: П. Кушников, Ясюков и С. Куликов были служащими и А. Ахун — студентом. Мы считались неплохими гимнастами, но почему послали именно нас — это для меня так и осталось загадкой: в Москве, Одессе, Харькове и самом Петербурге были гимнасты сильнее нас. Причиной этого, вероятно, была организационная неразбериха, царившая в Российском олимпийском комитете, которому впервые в истории приходилось выставлять команды по всем видам спорта, входившим в программу Олимпиады».

И вот таким образом укомплектованная команда приехала в Стокгольм и смогла там лишь разделить с Австрией 15-е место.

Большой интерес вызвали на V Олимпиаде соревнования по борьбе. В них участвовали 180 борцов из 17 стран. В то время еще не существовало Международной федерации борьбы, не было единых международных правил, не лимитировалось количество борцов от каждой страны. Поэтому в полуфинал, например, вышли 24 финна, шведов, 2 русских... Согласно принятому положению, схватка продолжалась один час. Если за это время судья не фиксировал туше, победителя определяли по баллам. Встречи в финале проходили до полной победы. Поэтому было несколько весьма продолжительных схваток. В полулегком весе немец Г. Герштатер и финн К. Коскело боролись в течение двух часов трех минут. В полутяжелом весе выиграл А. Альгрэн и финн И. Бёлинг боролись шесть часов. Но рекорд продолжительности был поставлен в тяжелом весе во встрече пред-

ставителя России М. Клейна с финном А. Асикайненом. Она длилась 10 часов! Победил Макс Клейн.

Самым представительным видом спорта в Стокгольме была легкая атлетика. Именно на V Олимпиаде впервые включили в программу состязания, которые сейчас считаются одними из классических — бег на 5000 и 10 000 метров и эстафеты. Интересным был финальный бег на 5000 метров. Борьба развернулась между финским спортсменом Ханнесом Колехмайненом и Жаном Буэном из Франции. Они пришли к финишу почти одновременно, но финн на мгновение раньше пересек финишную черту. Он установил новый мировой рекорд 14 мин. 36,6 сек.

Официально время Жана Буэна не регистрировалось, но решили, что он пришел за 14 мин. 36,7 сек., и французская федерация установила это достижение в качестве национального рекорда, который продержался 22 года.

В беге на 10 000 метров Колехмайнен, показав мировой рекорд, выиграл еще одну золотую медаль. И третью медаль Колехмайнен получил за победу в кроссе на 8000 метров.

Вообще в Стокгольме было показано много отличных результатов. Например, в беге на 800 метров сразу пять человек побили мировой рекорд!

Шведские стрелки Оскар и Альфред Сваны увеличили свою коллекцию олимпийских медалей — 3 золотых и 1 бронзовая.

В неофициальном командном зачете первое место заняли спортсмены Швеции — 136 очков. Шведы завоевали и больше всех медалей — 24 золотые, 24 серебряные и 16 бронзовых. Отлично выступила Финляндия, занявшая в общем зачете четвертое место. Финские спортсмены получили 9 золотых, 8 серебряных и 9 бронзовых медалей, гораздо больше, чем такие крупные спортивные державы, как Франция и Германия.

На сессии МОК, состоявшейся в 1906 году в Париже, было принято решение проводить на Олимпийских играх, следуя античной традиции, конкурс искусств, который впервые был организован в Стокгольме. Представленные на конкурсе произведения архитектуры, живописи, скульптуры, музыки и литературы были посвящены олимпийскому движению. По разделу литературы золотую медаль присудили Г. Хохроду и М. Эшбаху за «Оду спорту», но это не были авторы. Под этим псевдонимом скрывался Пьер де Кубертен. Один из крупнейших олимпийских историков доктор Ференц Мезе писал по этому поводу: «Немецко-французским псевдонимом Кубертен, вероятно, хотел выразить олимпийскую идею, сближавшую даже страны, состоявшие в дружеских отношениях между собой».

Две золотые медали в сложнейших видах легкой атлетики — пятиборье и десятиборье завоевал на Играх V Олимпиады в Стокгольме американский индеец Джим Торп. Вручая ему лавровый венок, король Швеции Густав V сказал, что он считает его величайшим атлетом всех времен. ...Но имени его вы не найдете в списках олимпийских чемпионов...

МЕДАЛИ, ОТОБРАННЫЕ РАСИСТАМИ

В 1973 году в вестнике Любительского атлетического союза США (ААЮ) появилось сообщение о том, что чемпион Олимпийских игр 1912 года Джим Торп восстановлен в правах любителя. К сожалению, реабилитация опоздала ровно на 60 лет...

Сенсационным было выступление на V Олимпиаде в Стокгольме американского спортсмена Джима Торпа. И дело не только в двух золотых медалях. Главное, эти медали были завоеваны в труднейших видах программы — пятиборье и десятиборье — со значительным преимуществом над своими конкурентами.

В пятиборье Торп показал лучшие результаты в прыжках в длину, беге на 200 и 1500 метров и в метании диска. И только в метании копья он занял третье место.

Если легкую атлетику называют «королевой спорта», то десятиборье, несомненно, венец «королевы». Своим выступлением в Стокгольме Джим Торп доказал, что он действительно величайший атлет своего времени. Вот результаты, показанные им на Королевском стадионе: бег 100 м — 11,2 сек.; прыжки в длину — 6 м 79 см; прыжки в высоту — 187 см; толкание ядра — 12 м 89 см; бег на 400 м — 52,2 сек.; бег на 110 м с барьерами — 15,6 сек.; метание диска — 36 м 98 см; прыжок с шестом — 3 м 30 см; метание копья — 45 м 70 см; бег на 1500 м — 4 мин. 40,1 сек. Набрав 8412 очков, Торп на 690 очков опередил ближайшего соперника шведа Х. Висландера.

Королевский стадион стоя приветствовал героя V Олимпиады. В те дни в Стокгольме Джим Торп был самым популярным человеком. Когда он вернулся домой, ему рукоплескала вся Америка. Джим был счастливым. В стране, раздираемой расовыми противоречиями,

где «цветных» считают людьми второго сорта, его, индееца племени Сек энд Фокс, принимают сенаторы и конгрессмены, сам президент пожимал ему руку и поздравлял с победой.

Разве могли бедные индейцы, родители Джима, так в Оклахоме, даже мечтать об этом, когда в 1889 год Джим появился на свет?! С самых ранних лет Джим любил бегать и прыгать, как все мальчишки в мире. Но какие мальчишечьи игры не проходили без его участия. Больше всего он любил объезжать диких пони и бегать с ними наперегонки.

Пришло время учиться. В школе развитому, физически крепкому парнишке тренеры не давали прохода: одтащили его в футбол, другие — в баскетбол или в плавание. Так и занимался Джим всем понемногу: прекрасно играл в футбол, баскетбол, бейсбол, лякросс, неплохо плавал, принимал участие в школьных соревнованиях легкоатлетов.

Огромный спортивный талант Торпа помог ему продолжить свое образование — сначала он попал в колледж, а потом и в университет. Учился он в Пенсильвании, в Карслилском университете. Там он серьезно увлекся легкой атлетикой и уже через год был включен в олимпийскую сборную США, поехал в Стокгольм и привез оттуда две золотые медали.

Да, Джим был счастлив! Но не всем в Америке пришлась по вкусу слава молодого индейца. Поборников расизма и дискриминации возмутил восторженный прием, оказанный американским народом герою Стокгольма. Они забыли, что в шведской столице Джим Торп защищал цвета американского флага и в честь его победы звучал гимн Соединенных Штатов. Слишком уж ярким опровержением их расистской теории расового превосходства белых были феноменальные успехи двукратного олимпийского чемпиона.

И вот не прошло и года, как в печати появилась заметка некоего Чарльза Кленси, в которой он сообщал, что за два года до Олимпиады Джим Торп играл в бейсбол в составе какой-то полупрофессиональной команды и получал за это деньги. Чересчур поспешно три члена исполнительного бюро ААЮ от имени Олимпийского комитета США обратились с письмом к Олимпийскому комитету Швеции, где сообщали о дисквалификации Торпа как профессионала и просили пересмотреть поря-

пнятых мест на всех олимпийских соревнованиях, в которых участвовал Торп.)

В своем горячем желании развенчать великого индейского спортсмена деятели Олимпийского комитета США пошли даже на то, чтобы потерять для Соединенных Штатов две золотые медали. Их расистское нутро воспринимало над патриотизмом.

Джим Торп категорически протестовал против дисквалификации:

— Я действительно играл в бейсбол в течение летних каникул 1909 и 1910 годов в составе одной команды Северной Каролины, так же как и другие мои коллеги, которые и по сей день считаются любителями. Но я играл не за деньги. Просто мне очень нравится эта игра. Когда я вернулся из Стокгольма, мне предлагали не одну тысячу долларов за то, чтобы я стал спортсменом-профессионалом. Но я отказался, потому что никогда не стремился к наживе.

Торп пытался сопротивляться, протестовать, но безуспешно. Расисты отняли у него золотые медали и передали их в МОК для вручения спортсменам, занявшим вторые места. Членов Олимпийского комитета не смутил отказ шведского десятиборца Х. Висландера принять золотую медаль.

— Я слишком дорожу своей серебряной,— заявил Висландер,— чтобы позволить себе принять чужую золотую медаль. Победил Торп, а не я.

Но несмотря на большое число протестов прогрессивных спортсменов и общественности, Торп был пожизненно дисквалифицирован и имя его было вычеркнуто из списков олимпийских чемпионов. И только за то, что никому в Америке не понравилась растущая популярность представителя коренных жителей Америки.

Несправедливое решение о дисквалификации и лишение олимпийских медалей нанесли Джиму глубокую рану. Он еще некоторое время пытался бороться, но тщетно. До 1928 года он продолжал заниматься спортом, играл в профессиональных бейсбольных и футбольных клубах, а потом начал пить и, наконец, бросил спорт.

Трудно было узнать в жалком спившемся человеке величайшего атлета мира. Близкие друзья подарили Джиму маленький бар на одной из оживленных улиц Лос-Анджелеса. Сюда приходили выпить кружечку пива, рюмку виски с содовой, посмотреть на героя Стокгольма,

послушать его рассказы. Он охотно вспоминал о своем олимпийском триумфе, с грустью и горечью говорил об отнятых медалях. Он даже написал об этом книгу, но для нее не нашлось издателя.

В 1952 году Джим серьезно заболел и в марте следующего года скончался. Его последними словами были «Отдайте мои медали!»

И вот через 60 лет после несправедливейшей акции дисквалификации величайшего индейского спортсмена — справедливость восторжествовала. Но слишком поздно. Джим Торп надеялся на это всю свою жизнь, не дожидаясь этой радости целых двадцать лет.

Жан Буэн на Олимпиаде в Стокгольме завоевал лишь серебряную медаль, но тем не менее его считают одним из героев V Игр. Он заслужил это звание, он боролся мужественно, отдал борьбе все силы, но в финише бега на 5000 метров его на мгновение опередил Ханнес Колахмайнен. А на следующей Олимпиаде Буэн не пришел, он пал в бою на высотах Мёз в сентябре 1914 года, когда ему не было еще 26 лет.

РЕВАНШ ЖАНА БУЭНА

По Королевскому стадиону с быстрой молнией распространяется весть: в предварительном забеге на 5000 метров фаворит соревнований француз Жан Буэн установил мировой рекорд. Подумать только! Побить мировой рекорд в предварительном забеге! В этом был весь Жан Буэн с любовью к эффектным выходкам, с полным презрением к всяким расчетам. Скептики пожимали плечами, считали, что лучше было бы поберечь силы для финала. Но большинство не сомневалось в том, что в финале у французского бегуна не найдется достойных соперников.

Журналисты, поспешившие сообщить об этом в свои газеты, утверждали: «Завтра Жан Буэн поднимется на высшую ступень пьедестала почета».

Сам Жан Буэн демонстрировал полную уверенность в победе. Пожалуй, был в те дни лишь один человек в Стокгольме, который не разделял всеобщей уверенности.

они в исходе финального забега на 5000 метров, а имел свое собственное мнение по этому вопросу. Его звали Хиннес Колахмайнен. Среднего роста, румяный, мало-разговорчивый финн тщательно подготовился к финалу. Он видел, как бежал Буэн, знал, с каким серьезным противником ему придется соревноваться, но был полон решимости бороться до последней секунды.

И вот оба одинаково уверенных в себе спортсмена бок о бок стоят на линии старта. С первых же минут становится ясно, что исход забега будет решен в единоборстве этих двух бегунов. Они мчатся с такой ошеломляющей скоростью, которая приводит в явное замешательство всех их конкурентов. С таким темпом вчерашнему рекорду Буэна не устоять. Но выдержат ли они заданный темп?

На четвертом километре лидеры уже на полкруга оторвались от основной группы, растянувшейся по беговой дорожке стадиона. Но кто же будет первым? Они бегут нога в ногу, не сбавляя темпа, и чувствуется, что у каждого из них есть резерв сил, который будет использован в решающий момент.

Последний круг. Буэн увеличивает скорость и выходит вперед. Он уже впереди на три метра, но Колахмайнен, растерявшийся в какой-то момент, ускоряет темп, обгоняет его, а затем обходит. Тотчас же Буэн делает рывок, и опять он лидирует. Через несколько метров первенство захватывает финн, потом снова француз. И так 17 раз на этом последнем круге. 17 раз выходит вперед то один, то другой, не желая сдаваться, не желая признать себя побежденным. Остальная масса спортсменов топчется где-то, больше чем на круг отставая от лидеров. Да на них и никто не обращает внимания. Все взгляды прикованы к двум великолепным мастерам, которые уже выходят на финишную прямую.

В тридцати метрах от финиша Буэн ведет бег, но ему никак не удастся оторваться от Колахмайнена. Борьба идет беспощадная, полная драматизма, борьба, равной которой еще не знали Олимпийские игры.

Когда до финиша остается двадцать метров, Колахмайнен каким-то сверхчеловеческим усилием воли начинает увеличивать скорость, догоняя рвущегося к финишу француза. Разрыв между ними почти сократился. Кто же будет первым? Весь стадион встал и взорвался в едином крике. Последним, казалось, безнадежным напряже-

нием Колехмайнену удается буквально в последнее мгновение вырвать победу.

Стадион ревел. Мировой рекорд, установленный накануне Буэном, был превышен на целых 30 секунд. После награждения Пьер де Кубертен, обращаясь к Буэну, сказал:

— Это ваше поражение стоит победы!

На что упрямый марселец ответил:

— Победа? Она у меня будет! — И уточнил: — Даже если я не выиграю на ближайших олимпиадах, другой француз возьмет за меня реванш.

На следующий после Олимпийских игр год Жан Буэн опять приезжает в Стокгольм и на той же беговой дорожке идет на штурм мирового рекорда в часовом беге. У него был 91 конкурент, но спина ни одного из них не маячила перед ним на протяжении всего забега. Он выиграл это соревнование, почти на круг обогнав ближайших соперников. Когда раздался выстрел пистолета, возвестивший об окончании 60 минут, оказалось, что Жан пробежал 19,021 километра, перекрыв на 143 метра мировой рекорд. Так он заявил спортивному миру о том, что на Олимпийских играх 1916 года с ним придется считаться.

Но... началась первая мировая война, и всем было не до олимпийских состязаний.

В первые же дни войны Жан Буэн явился на мобилизационный пункт. К концу медицинского осмотра майор, выслушав его хорошенько, строго сказал:

— У вас гипертрофия сердца, мой мальчик!

— Но, господин майор...

— Знаю, знаю. Вы хотите драться. Но тут даже разговаривать не о чем. С таким сердцем вы не сможете нести даже вещевой мешок.

— Но, господин майор, я ведь...

— Без разговоров! Следующий!

И вот мировой рекордсмен оставлен в резерве из-за физического недуга. Буэн был очень возмущен и все время ворчал:

— Кто же воюет, если такой, как я, с такими ногами и не на войне!

Через некоторое время Жан Буэн все же добивается отправки на фронт. Он догнал свой пехотный полк 2 августа, а 28 сентября пришел приказ о наступлении. Битва была жестокой. Бой шел за каждый метр траншеи.

Атаки и контратаки следовали одна за другой. И вдруг во время сильнейшего натиска немцев на позицию его подразделения Жан Буэн рухнул на землю. В сводке того дня по 163-му пехотному полку говорилось:

«Сержант Жан Буэн, известный своими легкоатлетическими подвигами, со 2 августа являл собой образец гражданского и военного мужества: он пал, сраженный пулей в лоб, в то самое время, когда поднимал своих товарищей в атаку на неприятельские позиции».

Один из самых известных спортсменов своего времени так и не смог стать олимпийским чемпионом.

Вы помните его слова: «Француз возьмет реванш за меня»? Они оказались пророческими.

Жозефу Гильемо было только 12 лет, когда Жан Буэн проиграл Колехмайнену. Прошло восемь лет, и на Олимпийских играх в Антверпене маленький француз выполнил завет старшего товарища, павшего в бою за отечество. Гильемо выиграл бег на 5000 метров у самого Шаво Нурми.

1920

АНТВЕРПЕН

VII ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

На сессии МОК в Париже в 1914 году было принято несколько организационных решений, которые имели большое значение для всего олимпийского движения. Так сессия утвердила флаг с пятью переплетенными кольцами, официальными языками МОК установили французский, английский и немецкий, впервые рассмотрела вопросы взаимоотношений МОК с международными федерациями.

Проведение VI Олимпийских игр 1916 года было поручено Берлину. Но новый стадион в Грюневальде тщетно ожидал участников Игр: разразилась первая мировая война.

Только в 1920 году спортсмены вновь смогли собраться на олимпийский слет, на этот раз в бельгийском городе Антверпене. В Играх участвовали 2606 спортсменов из 29 стран. Впервые приняли участие в Олимпиаде представители Аргентины, Бразилии, Испании, Монако, Чехословакии, Югославии.

Перед Бельгийским олимпийским комитетом стоял трудный вопрос: следует воздержаться или пригласить «бывших врагов»? Присутствие в Бельгии представителей страны, которая менее двух лет назад оккупировала ее территорию, ставило, в частности, ряд щекотливых вопросов. МОК решил взять на себя ответственность и за бельгийцев отказать в приглашении Германии и ее союзникам. «Со спортивными

очки зрения, — писала «Вело-спорт» — единственная ежедневная спортивная газета королевства, предшественница современной «Ле Спорт», — следует сожалеть об этом, но не надо сомневаться в том, что катастрофа, залившая Европу кровью, не оставила после себя никакого следа в отношениях между людьми, что и омрачило чисто профессиональное мнение о спортсменах, прежде весьма почитаемых».

В программу Игр входили состязания по академической гребле, боксу, борьбе, велоспорту, водному поло, гимнастике, конному спорту, легкой атлетике, парусному спорту, плаванию, прыжкам в воду, поло на лошадях, регби, современному пятиборью, стрельбе, стрельбе из лука, теннису, тяжелой атлетике, фехтованию, футболу, хоккею на траве. Проводились соревнования и по зимним видам спорта (на искусственном льду): наряду с фигурным катанием на коньках в программу Игр впервые был включен хоккей с шайбой. Женщины участвовали в соревнованиях по плаванию и прыжкам в воду, теннису и фигурному катанию на коньках.

Официальное открытие Игр состоялось 14 августа, закрытие — 19 августа. Однако соревнования по некоторым видам спорта проводились и до открытия Игр и после их закрытия. Так, состязания фигуристов и хоккеистов проходили еще в апреле, яхтсменов и стрелков — в июле, футболистов — в августе и сентябре.

Самую многочисленную команду выставила Бельгия — 332 человека, затем следовали команды Франции — 292, США — 282, Великобритании — 223 спортсмена.

Праздник открытия VII Олимпиады начался с торжественной мессы, которую отслужил в соборе Антверпена кардинал Мерсье. После этого на стадионе состоялась официальная церемония, во время которой известный бельгийский спортсмен — ватерполист и фехтовальщик Виктор Бозн, впоследствии председатель Бельгийского олимпийского комитета, впервые произнес олимпийскую клятву. Впервые на стадионе взвился на мачте олимпийский флаг с пятью переплетенными кольцами.

Церемония открытия была впечатляющей, но проходила она при пустых трибунах: цены на билеты организаторы так завысили, что многим это зрелище оказалось не по карману. Король Альберт даже соблаговолил съязвить по этому поводу: «Это очень красиво... но мало зрителей».

Через два дня оргкомитет решил бесплатно пропускать инвалидов и школьников, а в субботу позволил всем желающим, не покупая билетов, занять места на боковых трибунах. С этого момента трибуны выглядели не так пустынно.

Великолепно выступила в Антверпене легкоатлетическая дружина Финляндии, которая в малом составе практически на равных со-

решился с американцами. Героем Игр стал финский спортсмен Пааво Нурми, выигравший бег на 10 000 метров и кросс (личный и командное первенство) и завоевавший серебряную медаль в беге на 5000 метров. Выделялись финны и среди метателей: они заняли три первых места в метании копья и по два — в толкании ядра и в метании диска, причем Эльмер Никландер стал олимпийским чемпионом среди дискоболов и получил серебряную медаль в толкании ядра.

Две золотые медали завоевал англичанин Альберт Хилл: он победил в беге на 800 и 1500 метров.

Триумфом норвежцев закончились соревнования по парусному спорту — они завоевали 7 золотых медалей. Норвежский стрелок Отто Олсен завоевал 4 золотые и 2 серебряные медали в личных и командных соревнованиях в стрельбе из винтовки.

Три золотые медали завоевала, установив три мировых рекорда, американская пловчиха Этельда Блейбтрой — на дистанциях 100 и 300 метров вольным стилем и в эстафете 4×100 метров.

Замечательный итальянский фехтовальщик Недо Нади добился выдающегося результата, единственного в истории мирового фехтования, — завоевал 5 золотых медалей: в личных соревнованиях рапиристов и саблистов и в командных соревнованиях по фехтованию на рапирах, саблях и шпагах.

В состязаниях велосипедистов, проводившихся на антверпенском велодроме «Гарден-Сигн», можно отметить лишь один заезд. Пуулика с симпатией приветствовала своего соотечественника Анри Жоржа в финале индивидуальной гонки на 50 километров, где он опередил колесо англичанина Эльдена. На остальных заездах зрителей почти не было. Равнодушие публики объясняется тем, что в это время интерес любителей спорта был прикован к победе Филиппа Тиса в «Тур де Франс». Это была третья победа бельгийского гонщика, до первых он одержал до войны.

Турнир футболистов собрал 14 команд. Бельгийцы считают, что они совершили настоящий подвиг: их «красные дьяволы» завоевали золотую медаль. Вышедшая прямо в четвертьфинала, как странная организатор, Бельгия встретилась в Испании, которую победила со счетом 3:1, несмотря на исключительную игру совсем молодого испанского вратаря, который впоследствии стал одним из лучших голкиперов мира, — Рикардо Заморы. В полуфинале «красные дьяволы» обыграли со счетом 3:0 голландцев, с которыми они поссорились в 1914 года встретились впервые. В финале их противником была команда Чехословакии, последовательно обыгравшая Югославию (9:0), Норвегию (4:0) и Францию (4:1).

Финальный матч состоялся во вторник 2 сентября. Он был назначен на 5 часов дня, но уже с трех на стадионе Бишот нельзя было найти ни одного места. На колоннах, пыле исчезнувших, висели

грохоту болельщиков, деревья сгибались под тяжестью сотен зрителей. Бельгийцы сначала были подавлены натиском соперников, но постепенно перехватили инициативу, а минут через десять чехословацкий защитник схватил рукой де Бастена в штрафной площадке. Коппе сильнейшим ударом реализовал пенальти. На 28-й минуте бельгиец Ларно обыграл всех защитников и, появившись один на один с вратарем Клапкой, сильно пробил мимо него прямо в ворота. За две минуты до конца первого тайма произошло решающее событие: Робер Коппе получил передачу и быстро пошел вперед. Дорогу ему преградил чехословацкий защитник Штайнер и «мастерским» ударом по ногам свалил Коппе на землю. Судья англичанин сэр Джон Левис немедленно удалил Штайнера с поля.

Однако Штайнер ушел в раздевалку не один. Вся чехословацкая команда последовала за ним. Матч был остановлен. Бельгия стала олимпийским чемпионом... Досрочная победа — странный исход футбольного матча. Но можно сказать, что за эти 43 минуты бельгийская команда показала красивую и содержательную игру, забив достаточное количество голов, чтобы заслужить аплодисменты, которыми ее приветствовала обезумевшая толпа.

В комплексном неофициальном зачете наибольшее количество очков набрали команды США и Швеции. Неплохо выступали спортсмены Великобритании, занявшие по количеству завоеванных медалей 3-е место.

На VII Олимпийских играх было показано несколько выдающихся результатов, а больше результатов среднего уровня. Но можно ли было серьезно надеяться на большее после зловещего перерыва 1914—1918 годов.

Один из героев Стокгольмской олимпиады финский стайер Ханнес Колехмайнен в Антверпене выступил только в марафонском беге. Итог: золотая медаль и новый олимпийский рекорд. Всего в двух олимпиадах Колехмайнен завоевал 4 золотых и 1 серебряную медаль.

«ПЯТЬ КИЛОМЕТРОВ ЖИЗНИ»

Стокгольм. Год 1912-й. Украшением Игр V Олимпиады стал бег на 5000 метров. Это была отчаянная дуэль между финном Ханнесом Колехмайненом и французом Жаном Буэном,

который в предварительном забеге побил мировой рекорд, показав 15 мин. 05 сек. К середине дистанции он уже на полкруга опережал своих соперников. В 500 метрах от финиша Буэн сделал рывок и оказался впереди на семь-восемь метров. Но этот спурт был преждевременным: Колехмайнен сжал зубы, принял вызов и в последнем повороте догнал француза. У выхода на последнюю прямую они бежали рядом. Отчаянным усилием финн первым бросился на линию финиша. Время 14 мин. 36,6 сек.— мировой рекорд побит почти на полминуты.

На этих же играх Колехмайнен завоевал еще две золотые и одну серебряную медаль. Золотые — за победу в беге на 10 000 метров и в восьмикилометровом кроссе, а серебряную — за второе место в командном кроссе. На одной Олимпиаде — 3 золотые и 1 серебряная медали. Не такое уж это частое явление. И, конечно, человек, совершивший этот спортивный подвиг, помнит о том, каким трудом ему доставалась каждая награда. Но чаще всего на протяжении долгих лет Ханнес Колехмайнен вспоминал те «пять километров своей жизни», которые он бежал рядом с Жаном Буэном.

В его небольшом домике на одном из островов, окружающих Хельсинки, как и у всех больших спортсменов, есть горка с призами. Рядом с олимпийскими медалями и кубками, рядом с барельефом, на котором изображен Ханнес Колехмайнен в лавровом венке, лежит старая пожелтевшая майка — та майка, которую Жан Буэн подарил ему на финише. И он дорожит ею меньше, чем остальными трофеями спортивной деятельности.

А их у него немало. Ведь Ханнес Колехмайнен — первый из плеяды великих финских бегунов. Он родился и вырос в небольшом городке Куопио в самом центре Финляндии. Отец его был плотником и, кроме Ханнеса, у него было еще трое сыновей. По примеру старшего Тату, все занимались легкой атлетикой. Они мечтали о лаврах олимпийского победителя.

Но прежде чем стать бегуном, Ханнес занимался и довольно успешно, лыжами. Когда ему исполнилось восемнадцать, он попробовал свои силы в легкой атлетике, поехал на соревнования в Выборг и там в марафоне занял третье место, пропустив вперед брата Тату. Потом на соревнованиях в Хельсинки Ханнес стал вторым.

и бонята пропустил вперед брата, но уже другого — Вильяма.

Через два года после своих первых, довольно удачных стартов Ханнес Колехмайнен приехал в Петербург. К этому времени он уже стал постепенно «изменять» своей привязанности — марафонскому бегу и начал выступать и на других дистанциях. В память о Петербурге у него в коллекции хранятся две золотые медали, полученные за победу в беге на 1500 и 5000 метров. Старты следовали один за другим. Берлин, Хельсинки, Лондон, Выборг, опять Хельсинки... Разные дистанции, медали разных достоинств, но на всех соревнованиях борьба до конца, борьба с соперниками, борьба со временем, борьба с самим собой...

А потом был Стокгольм. После своей феноменальной победы Колехмайнен переехал в Соединенные Штаты Америки. Жил в Нью-Йорке, работал печником в Бруклине и тренировался. Друзья написали Ханнесу, что на родине появился талантливый стайер Пааво Нурми. Они восхищались тем, что Нурми может бежать, держась за поручень вагона. Так он иногда тренировался. Колехмайнен встретился с Нурми, когда вернулся в Финляндию, чтобы принять участие в Олимпийских играх 1920 года. На этих Играх Нурми принял эстафету от Колехмайнена, и в списках олимпийских победителей на дистанции 10 000 метров второй раз подряд появилась фамилия финского спортсмена.

Колехмайнен не собирался вешать шиповки на гвоздь. Но ему уже исполнился 31 год. И, как он сам позже говорил, «бегун к концу своего спортивного пути должен переходить на марафонский бег». Колехмайнен, вопреки этому утверждению, начал с марафона и решил кончить им же. В Антверпене он стартовал на сорокадвухкилометровой дистанции и пришел первым.

Через четыре года в Париже тридцатипятилетний спортсмен вновь вышел на старт марафона, но ему не повезло: он повредил ногу и вынужден был сойти с дистанции. Единственным утешением ему было то, что олимпийским чемпионом вновь стал финский спортсмен — Альфонс Стенроос.

Имя Ханнеса Колехмайнена пользуется уважением во всем спортивном мире. Патриарх выдающихся финских бегунов у себя на родине — один из самых уважаемых граждан. И, если вы приедете в Куопио — родной

город Колехмайнена, вас обязательно поведут в парк и покажут отлитый из бронзы памятник, воздвигнутый благодарными согражданами человеку, прославившему маленькую Финляндию на весь мир, выдающемуся спортсмену, который был образцом для подражания многим поколениям финской молодежи, четырехкратным олимпийскому чемпиону Ханнесу Колехмайнену.

1924

ПАРИЖ

VIII ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

На организацию Олимпиады-24 претендовали Амстердам и Лос-Анджелес. Но так как в 1924 году исполнялось 30 лет современному олимпийскому движению, отмечая заслуги Кубертена — основателя Олимпийских игр, было принято предложение провести Игры в Париже.

Столица Франции стала первым городом, которому МОК дважды передал организацию Олимпийских игр.

В Париж приехали 3092 спортсмена из 44 стран. Впервые олимпийские старты приняли спортсмены Гаити, Ирландии, Мексики, Польши, Румынии, Уругвая, Филиппин, Эквадора. Команда Германии, как и к предыдущим Играм, допущена не была.

Программа Игр была практически той же, что и в Антверпене, за исключением стрельбы из лука, хоккея на траве и зимних видов спорта.

Женщины участвовали в соревнованиях по плаванию и прыжкам в воду, теннису и впервые по фехтованию. Всего разыгрывалось 137 золотых медалей.

В июле 1924 года на парижском стадионе «Коломб», под ярким солнцем, согласно отныне принятому церемониалу, Игры были открыты президентом Французской республики Гастоном Думергом,

рядом с которым на почетной трибуне находились принц Уэльский будущий Эдуард VIII — король Англии, принц Карол Румынский, персидский шах и рас Таффари — будущий император Эфиопии. После торжественного марш-парада Джо Андре под пение чехословацкого хора произнес слова клятвы. Празднику, открытия фестиваля предшествовала религиозная церемония в соборе Нотр-Дам, в время которой архиепископ Парижа кардинал Дюбуа выступил с проповедью.

VIII Олимпийские игры прошли под знаком дальнейшего роста спортивных результатов. По легкой атлетике было установлено 8 мировых и 14 олимпийских рекордов, по плаванию — 5 мировых рекордов, причем во всех десяти видах плавания были улучшены олимпийские рекорды.

Американцы, которым четыре года назад финны оказали серьезное сопротивление в легкой атлетике и которые очень тяжело переживали неудачу, на этот раз взялись за дело со всей серьезностью. Они привезли сильную, хорошо тренированную команду. О том, насколько серьезной была их подготовка, можно судить хотя бы по такому примеру: руководители команды приказали начертить беговую дорожку на палубе трансатлантического лайнера, который вез спортсменов в Гавр.

Усилия американцев были вознаграждены. Их легкоатлеты завоевали 12 золотых, 10 серебряных и 10 бронзовых медалей. Но и финны не были слишком разочарованы. Они победили в беге на всех дистанциях, начиная с 1500 метров. 5 золотых медалей завоевал Пааво Нурми. Его соотечественник Вилле Ритола, который жил и тренировался в Соединенных Штатах и специально был отозван на родину перед Олимпиадой, выиграл бег на 10 000 метров, на 3000 метров с препятствиями, кроме этого, он получил золотую медаль за победу в командном первенстве в беге на 3000 метров и серебряную — в беге на 5000 метров.

Очень тяжелой была дистанция десятикилометрового кросса, пролежавшая вокруг стадиона «Коломб». На трассе не было ни одного деревца, термометр показывал чуть меньше 45 градусов, и, кроме того, спортсменам пришлось бежать по пролежавшей в ложбине дороге вблизи от свалки... кухонных отходов. Дышать было невозможно, и участники буквально падали на дистанции. Из 38 стартовавших финишировало только 15 человек. Нурми был одним из немногих, кто выдержал эти испытания. Он пришел первым, опередив остальных почти на полторы минуты. После Парижской олимпиады кросс, как вид типично зимний, был исключен из олимпийской программы.

В тяжелой борьбе проходили в бассейне «Турель» соревнования пловцов. Блестяще выступил американец Джоини Вейсмюллер, победивший в беге на 100 метров.

нивший на обеих главных дистанциях — 100 и 400 метров вольным стилем. Человек, ставший скоро первым кинематографическим Тарзаном, опередил на стометровке гавайских братьев Каханамоку, а на 400 метров легко обошел шведа Арне Борга и австралийца Эндрю Чарльтона, который потом выиграл 1500 метров вольным стилем. Третью золотую медаль Вейсмюллер получил за победу в эстафете 1х200 метров вольным стилем.

Две бронзовые медали в стрельбе по «бегущему оленю» получил Альфред Сван. Всего на Олимпийских играх (1912, 1920 и 1924 гг.) он завоевал 3 золотые, 3 серебряные и 3 бронзовые медали. Его отец Оскар тоже на трех Олимпиадах (1908, 1912 и 1920 гг.) был удостоен 3 золотых, 1 серебряной и 2 бронзовых медалей. Так выигрывающиеся шведские стрелки, отец и сын, завоевали 6 золотых, 4 серебряных и 5 бронзовых медалей. Это единственный случай в истории современных Олимпийских игр. В древности известен лишь один подобный семейный успех. Спартанец Гиппостенес в 632—608 гг. до н. э. шесть раз выходил победителем в олимпийских состязаниях по борьбе, и в том же виде спорта его сын Хетоймеклес пять раз получал оливковую ветвь победителя.

В водном поло Франция нарушила гегемонию англичан, выигравших три последние Олимпиады. Правда, своей победой французы обязаны венграм, которые выбили команду Великобритании из предварительных соревнований.

Пять медалей, из них три золотые, завоевал французский фехтовальщик Роже Дюкре. Он выиграл личный турнир рапиристов и в составе команды — турниры рапиристов и шпажистов. Две серебряные медали он получил в личных соревнованиях по фехтованию на саблях и шпагах.

Футбольный турнир собрал 22 команды. Впервые на Олимпиаде выступили заокеанские футболисты — уругвайцы. Новички в блестящем стиле разгромили с внушительным счетом 7:0 сильную команду Швейцарии. Все эксперты единодушно признали, что эта команда была не просто победителем, а действительно лучшей в техническом и тактическом отношении командой турнира.

Начиная с 1924 года при подведении итогов борьбы в неофициальном командном зачете стали учитывать шесть призовых мест, занятых спортсменами и командами: 1-е место оценивалось в 7 очков, 2-е — в 6 очков, 3-е — в 4, 4-е — в 3, 5-е — в 2, 6-е — в 1 очко.

Победу в неофициальном зачете с огромным преимуществом одержали спортсмены США. Они завоевали 45 золотых медалей и по 11 серебряных и бронзовых медалей. На втором месте команда Франции, на третьем — Финляндии.

Парижские игры были одними из самых посещаемых. В общем просмотрели 625 821 человек. Сумма кассовых сборов превышала пять

с половиной миллионов франков того времени. Из них 1 миллион 80 тысяч франков принес футбол, полтора миллиона — легкая атлетика и 758 франков (93 зрителя) — современное пятиборье.

Великий финский бегун Пааво Нурми участвовал в трех Олимпиадах — 1920, 1924 и 1928 гг. Дважды — в 1920 и 1924 гг. — он был признан лучшим спортсменом Игр. Его трофеи — 12 медалей: 9 золотых и 3 серебряные. На VIII Олимпийских играх в Париже Нурми пять раз поднимался на высшую ступень пьедестала почета.

ЕМУ ВОЗДВИГЛИ ПАМЯТНИК ПРИ ЖИЗНИ

В летний день 1925 года у американских берегов пришвартовался заокеанский теплоход «Селтик». На пристани толпились люди. Они пришли сюда, чтобы увидеть финского спортсмена, слава которого перелетела через океан. Америка пригласила его не для того, чтобы «поглазеть» на человека, сумевшего в Антверпене завоевать три золотые олимпийские медали, а в Париже — пять, на человека, который много раз вносил поправки в таблицу мировых рекордов по бегу. Америка пригласила Нурми, чтобы увидеть его проигрыш и доказать ему и всей Европе, что он такой же, как все европейцы, которые до него появлялись на американской земле, что Америка — легкоатлетическая держава номер один.

Уже в полдень «Медисон Сквер Гарден» был заполнен до отказа. Каждый хотел быть очевидцем поражения Нурми. За полчаса перед стартом Нурми появился на дорожке зала. Его сразу узнали, на трибунах зашумели, зааплодировали. Спортсмен пробежал 15 кругов, чтобы испробовать дорожку, и только после этого отреагировал на восхищение публики.

На дорожке Пааво Нурми и пять американцев в главе с любимцем публики Джо Рэем. Первые круг можно было назвать триумфом американской национальной гордости — вел Рэй. За четыре круга перед финишем Рэй сделал рывок и ушел немного вперед. Нурми бежа

и ним. Трибуны неистовствовали. Колокол напомнил о том, что бегуны пошли последний круг. Рэй рвался к финишу. Нурми отставал от него метров на восемь. Остальные были далеко сзади. Трибуны уже предвкушали удовольствие быть свидетелями крушения кумира. Но... на финишной прямой финн легко обошел любимца Америки и финишировал первым. Буря оваций, свист — высшее выражение восторга у американских болельщиков, — крики — вся эта лавина звуков обрушилась на победителя.

Через 90 минут Пааво Нурми победил в беге на 5000 метров с новым мировым достижением для закрытых помещений.

Потом он выиграл в Америке 51 раз и только два раза проиграл: на непривычной дистанции 800 метров и второй раз, когда накануне старта у него было легкое отравление. Он превысил все мировые достижения для закрытых помещений. Соединенные Штаты не переставали удивляться...

Пааво Нурми родился в небольшом местечке Або возле финского города Турку в 1897 году. С малых лет он испытывал в себе железную волю. Во всем следуя знаменитому финскому бегуну Ханнесу Колехмайнену, Нурми разработал свою методику тренировки. В 13 лет он стал чемпионом школы, а в 21 год Пааво Нурми узнала вся Финляндия. В это время он служил в армии. На армейских соревнованиях он выиграл забег на 20 километров с отрывом в полчаса. Никто не хотел этому верить до тех пор, пока судьи на дистанции не подтвердили, что Нурми не сокращал путь.

Двадцать четыре мировых рекорда, которые Нурми установил в 1921—1929 годах на дистанциях от 1500 метров до 20 километров, в те годы казались фантастическими. Он первым приблизил время на 10 000 метров к 10 минутам, а на миле — к 4 минутам.

«В знойный летний день он сумел соединить в себе самые лучшие качества бегуна со спокойствием сфинкса», — писали газеты о 23-летнем Нурми на Олимпийских играх 1920 года в Антверпене. Там он завоевал золотые медали в беге на 10 000 метров и в десятикилометровом кроссе в личном и командном зачете. На дистанции 5000 метров Нурми пропустил вперед француза Жозефа Гильемота.

На следующий год имя Нурми опять облетело весь

спортивный мир. Он побил мировой рекорд Жана Буэн в беге на 10 000 метров, рекорд десятилетней давности. Нурми улучшил его больше чем на 17 секунд и принял за рекорд Ханнеса Колехмайнена на 5000 метров. В 1922 году он стал обладателем и этого рекорда, улучшив время Колехмайнена на 1,2 секунды.

А в 1924 году Пааво Нурми добивается феноменального успеха: на Олимпийских играх в Париже он завоевывает пять золотых медалей! Состязания на 1500 и 5000 метров были назначены на один день. Это был день Нурми. Стадион не сумел вместить всех желающих посмотреть великого финского стайера. Все хотели лично убедиться, действительно ли является Нурми тем мифическим существом, каким его изображают.

Уже в предварительном забеге на 1500 метров Нурми показал, на что он способен. Он бежал, держа в руке золотой хронометр, на который смотрел после каждого круга. Только на последних 200 метрах он выдвинулся из середины группы бегунов и пришел первым. Интересен был момент, когда лидировавший француз захотел потягаться с обгоняющим его на последнем повороте Нурми. Австрийский журналист Вилли Мейсль, очевидец этого забега, пишет:

«Поле, казалось, застыло, и словно замер на месте француз, несмотря на свои судорожные усилия, а Нурми легко и быстро достиг цели, обогнав на 30 метров ближайшего соперника».

Прошло 45 минут после того, как Нурми выиграл финал бега на 1500 метров с новым олимпийским рекордом, а он уже вышел на старт финального забега на 5000 метров. Американец Сталлард, получивший «бронзу» на полуторакилометровой дистанции, еще не успел как следует отдышаться и прийти в себя, как Нурми выиграл бег на 5000 метров с новым мировым рекордом. На следующий день он бежал при 45-градусной жаре кросс на 10 километров. И опять был первым.

На Олимпиаде в Амстердаме в 1928 году Нурми снова завоевал золотую медаль в беге на 10 000 метров с новым олимпийским рекордом. Ему был тогда 31 год.

XV Олимпийские игры проходили на родине Нурми в Финляндии. И 55-летний чемпион вновь появился на беговой дорожке. Нет, он не участвовал в соревнованиях. Замечательному бегуну была предоставлена честь зажечь олимпийский огонь.

В Хельсинки, недалеко от Олимпийского стадиона, установлена бронзовая скульптура бегущего Пааво Нурми: руки непринужденно согнуты, левое плечо слегка выдвинуто вперед, и в левую сторону по движению повернуто его невозмутимое спокойное лицо. Эта работа известного финского скульптора Вяйне Аалтонена — прижизненный памятник замечательному спортсмену, благодарность финского народа одному из лучших своих олимпийцев, прославившему маленькую северную страну. Имя его до сих пор произносит с уважением весь спортивный мир.

1928

АМСТЕРДАМ

IX ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

В 1925 году Пьер де Кубертен объявил о своей отставке. Израно и разочарованный, он опубликовал «спортивное завещание», в котором еще раз изложил свою концепцию относительно сущности спорта: «Профессионализм, вот он — враг!» — он делает следующее заключение: «Несмотря на некоторые разочарования, которые в одно мгновение разрушили мои самые лучшие надежды, я еще верил в милые и нравственные качества спорта. На спортивной площадке не существует ни друзей, ни врагов, политических или социальных. Есть только люди, занимающиеся спортом».

IX Олимпийские игры проходили в крупнейшем городе Нидерландов — Амстердаме. В соревнованиях участвовали 3015 спортсменов из 46 стран. После 16-летнего перерыва вышла на олимпийский старт команда Германии, и, надо сказать, вышла в солидном составе — 233 человека. Впервые приняли участие в Олимпиаде спортсмены Мальты и Панамы.

В первый раз в олимпийской программе появились соревнования среди женщин по легкой атлетике — бег на 100 и 800 метров, эстафета 4×100 метров, прыжки в высоту, метание диска — и по гимнастике. Все выступления легкоатлеток ознаменовались мировыми рекордами. У мужчин же рекорды, за редким исключением, устояли.

Но в общем борьба была захватывающей и интересной. Как и на предыдущих Играх, хорошо выступили легкоатлеты Финляндии. Они завоевали 5 золотых, 5 серебряных и 4 бронзовые медали, выиграли 1500 метров, 5000 метров, 3000 метров с препятствиями и 10 000 метров. На последней дистанции первым на финише был Пааво Нурми. Но зрители не увидели великого Нурми. Говорили, что по указке руководителей команды Нурми пропустил вперед в беге на 5000 метров своего друга Ритолу. Многие в то время верили в это. Нурми участвовал в стипль-чезе. Но здесь у него вообще не было никаких шансов на выигрыш, уж очень непростительные ошибки он допускал, преодолевая препятствия, а перепрыгивая яму с водой, он вынужден был искупаться.

Американские легкоатлеты завоевали в Амстердаме 8 золотых, 6 серебряных и 5 бронзовых медалей.

Допуск женщин к соревнованиям по легкой атлетике вызвал один инцидент: во время забегов на 800 метров молодые женщины без разрешения влезли на дорожку. С 1932 года эту дистанцию исключили из олимпийской программы, и вновь она появилась лишь на XVII Играх в 1960 году.

В плавании снова встретились старые соперники: швед Арне Борг, американец Джонни Вейсмюллер и австралиец Эндрю Чарльз Вейсмюллер выступал на дистанции 100 метров вольным стилем и в эстафете 4×200 метров, в итоге — 2 золотые медали. 1500 метров вольным стилем выиграл Борг. На всех дистанциях пловцы установили мировые и олимпийские рекорды.

На Амстердамской олимпиаде победитель соревнований по тяжелой атлетике впервые определялся по сумме классического троса — жим, рывок, толчок.

В вольной борьбе, называвшейся в те годы вольно-американской, спортсмены США заметно потеснили европейцы, и в первую очередь финны и шведы. Только в полулегком весе звание олимпийского чемпиона досталось американцу.

В соревнованиях по фехтованию на рапирах и шпагах соперничали итальянцы и французы. И если первые в том и другом случае победили командой, то в личном зачете первенствовал ветеран, француз Жюльен Годен. Сильнейшими саблстами показали себя венгры, выигравшие первенство как в личном, так и в командном зачете.

Соревнования по травяному хоккею собрали 9 команд. Впервые на олимпиаде принимали участие индийские хоккеисты. Дебют принесли золотые медали. С тех пор они лишь три раза уступили олимпийское первенство.

Велосипедисты Франции не смогли повторить своего парижского успеха. Один только Бофран стал чемпионом в спринте. Зато трижды одержали датские гонщики.

Футбольный турнир привлек 17 команд. Финал был южноамериканским: Уругвай играл с Аргентиной. Чтобы определить чемпиона, пришлось проводить два матча — первый закончился вничью 1:1. И только в дополнительном втором матче уругвайцы смогли одержать победу — 2:1. В матче за третье место команда Италии разгромила команду Египта со счетом 11:3.

В Амстердаме впервые на Олимпийских играх взвился победный флаг Японии. Представители Страны восходящего солнца одержали две победы: в тройном прыжке и в плавании на 200 метров брассом среди женщин.

Наибольшее количество призовых мест досталось на IX Олимпийских играх спортсменам США, которые завоевали 22 золотые, 18 серебряных и 16 бронзовых медалей. Но американцы получили зачетные очки только в 9 видах программы из 20. Второе место в неофициальном командном зачете заняли представители Германии, получившие зачетные очки в 16 видах программы.

На IX Олимпиаде в Амстердаме зародилась традиция, которая впоследствии ни разу не нарушалась: на протяжении всех Игр горел огонь, зажженный в Олимпии от солнца с помощью зеркала, который в столицу Олимпиады принесли бегуны, передавая друг другу как эстафету через Грецию, Югославию, Австрию, Германию, Нидерланды.

Около десяти лет с блеском выступил в бассейнах Америки и Европы пловец из Соединенных Штатов Джонни Вейсмюллер. В его коллекции 5 золотых олимпийских наград. Дважды он становился чемпионом Олимпийских игр на самой короткой и самой популярной дистанции плавания — 100 метров вольным стилем. На этой же дистанции Вейсмюллер первым вышел из минуты и добился мировой рекорд к 1924 году до 57,4 сек.

ТАРЗАН

В предвоенные и послевоенные годы экраны мира заполнили многочисленные серии американского кинобоевика «Тарзан». Особый успех имели те эпизоды в фильме, где Тарзан демонстрировал изумительные спортивные качества, захватывающее дух состязание с крокодилом, головокру-

жгительные трюки в джунглях, длительные подводные путешествия героя.

Можно спорить о сомнительных идейных и художественных достоинствах этих фильмов, но бесспорным являются великолепные спортивные данные исполнителя роли Тарзана. В этом ничего удивительного нет: ведь в роли Тарзана снимался пятикратный чемпион Олимпийских игр по плаванию Джонни Вейсмюллер.

На Олимпиаде 1924 года в Париже Вейсмюллер выиграл две дистанции — 100 и 400 метров вольным стилем и еще одну золотую медаль завоевал в эстафете 4×200 метров. Через четыре года на Олимпиаде в Амстердаме он сохранил свой титул в плавании на 100 метров, но на дистанции 400 метров не стартовал. В эстафете 4×200 метров он опять плыл на последнем этапе и первым финишировал с новым олимпийским рекордом.

А до одиннадцати лет Джонни совершенно не умел плавать. Он был хилым, болезненным мальчиком. И однажды на медосмотре врач, похлопав его по плечу, сказал:

— Если хотите, чтоб все было в порядке, молодой человек, занимайтесь побольше спортом, лучше плаванием.

— Благодарю вас, доктор. Плавание — мой любимый вид спорта, — ответил маленький Джонни, постеснявшись признаться, что плавать он совсем не умеет.

Но с того самого дня он стал приходить на небольшую речку на западной окраине Чикаго, и, барахтаясь у самого берега, отчаянно колотя руками и ногами по воде, пытался научиться плавать. Прошло несколько месяцев своеобразных тренировок, и Джонни мог уверенно состязаться с окрестными мальчишками. А потом он пришел в бассейн. За несколько лет тренировки он окреп, вырос, превратился в настоящего гиганта, стройного и красивого.

Как-то в бассейне его увидел старший тренер олимпийской команды США Вильям Бахрах. Он давно искал высокого, худощавого спортсмена, похожего на рыбу. Такой пловец должен был воплотить в жизнь планы Бахраха. Джонни ему понравился, и он начал с ним работать.

Позже, уже будучи олимпийским чемпионом, Вейсмюллер вспоминал:

• Бахрах сказал тогда, что я должен плавать для сти-

ля, а не для скорости. И после этого, в продолжение всей моей карьеры, я плавал для стиля, а не для скорости. Скорость же явилась результатом этого метода».

Целый год Джонни тренировался в бассейне в полном одиночестве. Бахрах не хотел показывать его никому. Он считал — рано. Ежедневно в продолжение часа Джонни плавал, держась руками за доску и работая только ногами. Он хотел изучить великолепный стиль работы пловца гавайца Дюка Каханамоку — чемпиона V и VI Олимпийских игр в плавании на 100 метров вольным стилем. При этом Джонни помещал ноги в резиновую трубу и в течение следующего часа совершенствовал работу рук и положение корпуса.

Как любой хороший специалист, создавая что-то новое, свое, использует в работе опыт, накопленный его предшественниками, так и Вейсмюллер со своим тренером тщательно, по крупницам отбирали все лучшее у выдающихся пловцов мира. Они не были слепыми копировщиками. Они изучали и отбирали лишь главную манеру исполнения того или иного элемента. И только после подробного анализа принималось решение: как, в каком виде и в какой степени это можно использовать для Джонни, учитывая его большую трудоспособность и прекрасные, к тому времени, физические данные. Одним словом, технику выдающихся пловцов Бахрах приспособлял к индивидуальным особенностям своего талантливой ученика.

Джонни Вейсмюллер прославился своими победами в олимпийских бассейнах, своими рекордами: он первым вышел из минуты на самой короткой дистанции — 100 метров вольным стилем, и в течение десяти лет никто не мог приблизиться к этому рекорду. Но самая главная его заслуга в том, что он дал пловцам мира пример взвешенного, творческого отношения к технике плавания к методике тренировки, показал, как много значит хорошо продуманная система тренировки и подготовка к соревнованиям.

1932

ЛОС-АНДЖЕЛЕС

X ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

Летом 1932 года внимание мировой спортивной общественности было приковано к США, где с 30 июля по 7 августа в городе Лос-Анджелесе (штат Калифорния) проходили X Олимпийские игры. Места соревнований были довольно разбросаны, и фактически олимпийские состязания проходили в различных точках калифорнийского побережья. Например, замечательный гребной бассейн находился в Ван-Бич, свыше часа езды на экспрессе от Лос-Анджелеса, а велосипедисты были гостями города Пасадена и соревновались на знаменитом стадионе «Роузбоуль», перестроенном под велодром, который по окончании Игр тут же был разрушен.

37 стран прислали в Лос-Анджелес 1219 спортсменов. По количеству участников это было примерно в два с половиной раза меньше, чем на предыдущих Олимпиадах. Из многих стран в связи с материальными затруднениями не смогли прибыть делегации. Большинство европейских государств осторожно ограничились тем, что послали в Соединенные Штаты только тех спортсменов, на успех которых можно было рассчитывать. Впервые в Играх приняли участие спортсмены Колумбии.

Программа Игр была такой же, как в Амстердаме, только вместо футбола проводились состязания по стрельбе. Поездка футболь-

ных команд в Америку для многих стран была слишком дорогой, да и популярность футбола в США незначительна.

В большинстве видов спорта на Олимпиаде были показаны высокие результаты. Всего было установлено 20 мировых и 32 олимпийских рекорда. Достижения в легкой атлетике и плавании были все, за исключением прыжков в длину, лучше, чем результаты в Амстердаме на предыдущей Олимпиаде.

В легкой атлетике мужчины установили 19 мировых и олимпийских рекордов, а женщины — во всех шести видах, включенных в программу.

В соревнованиях не приняли участие две звезды, два великих бегуна — финн Пааво Нурми и француз Жюль Ладумег, которых обвинили в нарушении статуса любительства.

Французская федерация легкой атлетики после долгих попыток покрыть Ладумега — ведь он был явным претендентом на победу в беге на 1500 метров — решила его отчислить, когда уже никак нельзя было скрыть, что любимец публики «Жюло» систематически продавал свой талант бегуна. Возможно, французские спортивные руководители продолжали бы закрывать глаза до окончания Игр, если бы они не узнали, что шведы готовятся поднять по этому поводу большой шум.

Финская федерация избрала другой путь. Она заявила Нурми на участие в марафоне, надеясь, что славный ветеран сможет получить свою девятую золотую медаль. И случилось то, что должно было случиться: МОК, в распоряжении которого находилось досье с тяжкими обвинениями, запретил финскому спортсмену выйти на старт.

Состязания по легкой атлетике проходили на стадионе «Коллизей» где было свыше ста тысяч сидячих мест. Стометровку выиграл американский негр Эдди Толэн, опередивший на грудь своего соотечественника Ральфа Меткалфа. Оба показали одинаковое время — 10,3 сек. Толэн подтвердил свой успех победой в беге на 200 метров, но эту дистанцию, несомненно, должен был выиграть более мощный Меткалф, ставший жертвой ошибки в измерении длины его дорожки: на самом деле он пробежал около 202 метров.

Соревнования на стайерской дистанции — в беге на 10 000 метров закончились триумфом польского бегуна Януша Кусочиньского. Кроме того, выиграл состязания в метании копья финский спортсмен Мати Ярвинен.

В женских соревнованиях единственное чемпионское звание ускользнуло от американцев. Бег на 100 метров с новым мировым и олимпийским рекордом — 11,9 сек. — выиграла представительница Польши Станислава Валасевич. Ее спортивная карьера длилась до старшей четверть века. Но все же звездой первой величины среди женщин в Лос-Анджелесе была великолепная разносторонняя американка

Для спортсменки Мильдред «Бэби» Дидриксон. Она выиграла бег на 100 метров с барьерами и метание копья, установив при этом 3 мировых и олимпийских рекорда, и завоевала серебряную медаль в прыжках в высоту, тоже улучшив мировой рекорд. Позже она много лет играла в гольф среди профессионалов.

Если легкая атлетика была благосклонна к американцам, то плавание принесло им многочисленные неудачи. Большую конкуренцию американцам составили японские пловцы. Они выиграли пять видов из восьми, и четыре их пловца заняли вторые места. Некоторые представители японской команды были совсем детьми: победителем на дистанции 100 метров вольным стилем Ясуи Миязаки было всего 15 лет, а выигравшему 1500 метров вольным стилем Кусуо Китамура — только 14. Этот мальчуган проплыл дистанцию за 19 мин. 34 сек. — результат, который смогли побить лишь через 20 лет!

Американцам удалось компенсировать свой провал в плавании победами в тех видах, где результат борьбы фиксируется не секундами, а волею судей — в прыжках в воду с трамплина и вышки. Все три призовых места и в том и другом виде были присуждены американцам.

В турнире ватерполистов высокое мастерство показали венгры, чемпионы прошлых Игр. Они сумели выиграть у олимпийского чемпиона — команды Германии — 6 : 2 и у команды США — 6 : 0.

Личные турниры рапиристов и шпажистов выиграла Италия, а командных успех сопутствовал французам, а венгры в очередной раз подтвердили свое мастерство в фехтовании на саблях.

Хозяином положения в шоссейных велогонках была Италия: Атилино Павези и Гульельмо Сегато заняли два первых места в командной гонке на 100 километров, проходившей на красивейшей трассе по берегу моря и заканчивавшейся в Санта-Моника, ультра-элегантной резиденции киномагнатов.

Две медали в конных соревнованиях получила Франция, в личном и командном зачете по выездке. Золотую медаль в преодолении препятствий впервые выиграл японский спортсмен Такэихи Никэ. На X Олимпиаде в соревнованиях по конному спорту произошел предостерегающий случай — ни одна команда не смогла получить Большой приз наций из-за допущенных ошибок, неправильного прохождения трассы, падений, непослушания лошадей и т. д. В Лос-Анджелесе впервые участники Игр жили в Олимпийской деревне. Семьсот маленьких сборных домиков были поставлены на поле для игры в гольф в 20 километрах от города и обнесены сеточным ограждением. Охрану обеспечивали ковбои на лошадях. Спортсмены разных стран и народов получили возможность изо дня в день общаться, вместе готовиться к соревнованиям, учиться друг у друга. Дружба возникла даже между теми, кто едва мог понять друг друга.

В тридцатых годах он был одним из сильнейших стайеров мира. Януш Кусочинский — это имя вписано золотыми буквами в летопись Олимпийских игр. В годы оккупации Польши гитлеровскими захватчиками выдающийся спортсмен погиб в застенках гестапо. Каждый год в Варшаву приезжают сильнейшие легкоатлеты многих стран мира, чтобы принять участие в Мемориале Кусочинского, отдать дань памяти и уважения польскому спортсмену и патриоту.

ПАМЯТЬ О НЕМ БУДЕТ ЖИТЬ ВЕЧНО

История жизни Януша Кусочинского — это пример того, как человек добивается выдающихся достижений в спорте благодаря напряженной работе и огромной силе воли. Януш не имел блестящих физических данных, поэтому все ему давалось гораздо труднее, чем его соперникам по беговой дорожке.

Родился он 15 января 1907 года на окраине Варшавы. Первые шаги в спорте делал в забытой ныне игре «палаште», напоминающей русские городки. Пятнадцатилетним мальчишкой Януш организует в Олтажеве, под Варшавой, спортивный клуб, но вскоре вместе со своими друзьями переходит в варшавский рабочий спортивный клуб «Сармата». Януш увлекался футболом и страстно мечтал стать знаменитым нападающим. Но клуб «Сармата» не относился к числу сильнейших в Варшаве и редко добивался побед.

Однажды Януш пришел посмотреть на соревнования легкоатлетов на празднике рабочего спорта. И случилось так, что не явился один из участников эстафеты 3×80 метров. Януша упростили спасти честь клуба. «Куси» (как ласково называли Кусочинского) согласился, побежал и команда... выиграла. Это произошло в 1925 году. Тогда началась легкоатлетическая карьера Януша Кусочинского.

Спустя два года Кусочинский попал в клуб «Варшавянка» к прекрасному тренеру Клумбергу. Его целью стала поездка на Олимпийские игры в Амстердам, но в отборочных состязаниях он не уложился в нужный норматив.

Начались еще более упорные и настойчивые тренировки.

ровки. И вот, наконец, первый серьезный результат — в 1929 году Януш бьет рекорд Польши в беге на 10000 метров.

До 1929 года Кусочиньский тренировался по единственно известному тогда среди бегунов на длинные дистанции финскому методу. На тренировке он пробегал преимущественно 1500 метров, два раза по 400 метров и 1000 метров. Иногда использовал другой вариант: два раза по 1000 метров, два раза по 400 метров и 800 метров.

В поисках нового, более совершенного метода Кусочиньский первым в мире применил хорошо известный ныне метод интервальной тренировки. Тогда он преимущественно бегал на двухсотметровые дистанции. Эти отрезки он проходил свободно, но довольно быстро, сочетая ровный бег с рывками. Потом он начал все чаще бегать в быстром темпе на 100, 200 и 400 метров, иногда по нескольку раз во время тренировки. Прошло несколько месяцев такой тренировки, и Януш приобрел необходимую скорость и способность к рывкам во время бега. В то же время он настойчиво работал над повышением выносливости.

С каждым выступлением растут его достижения. Вскоре он становится обладателем всех рекордов на стайерских дистанциях и побеждает одного за другим лучших бегунов мира. Только Нурми избежал поражения от Кусочиньского.

Наступил олимпийский 1932 год. Януш установил два мировых рекорда и в отличной форме отправился за океан — в Лос-Анджелес.

На старт бега на 10000 метров вместе с Кусочиньским вышли два преемника великого Пааво Нурми — Юльмарри Исо-Холло и Лаури Виртанен. Этот забег навсегда вошел в историю мировой легкой атлетики. После 17 кругов стало ясно, что выиграть могут лишь Кусочиньский или Исо-Холло.

В своем дневнике Януш писал об этом забеге:

«На 17 круге Исо-Холло вновь пытается оторваться. Инстинктивно ощущаю каждое его намерение. Выдерживаю рывки, одновременно сознавая, что начинается катастрофа. Ступни ног болят невообразимо, будто бегу босиком по иглам... Боль почти непереносима. Тупфляжи, просторные на траве, здесь, на твердом грунте, сдавливают ноги клещами. От жары кажется, что под ногами

огонь. Чтобы никто не заметил катастрофы, преодолеваю боль, вырываюсь вперед...»

Кусочиньский выиграл бег, но в раздевалке, сняв туфли, увидел, что ступни его ног окровавлены. Вот этот пример негибимой воли к победе! Травма не дала ему возможности выступить на дистанции 5000 метров, и он со слезами на глазах наблюдает с трибуны за победой финна Лаури Лехтинена.

Вскоре после Олимпиады Кусочиньский встретился в Чикаго с Лехтиненом и на дистанции 5000 метров одержал убедительную победу.

В 1933—1934 годах Януш стартует часто и все меньше встречает равных себе соперников не только на длинных, но и на средних дистанциях. В сентябре 1934 года должна была состояться встреча с давним соперником Лехтиненом, но за три дня до этого у Кусочиньского возобновились сильные боли в колене, которые мучили его несколько месяцев назад. Он даже ходить мог с трудом. Несмотря ни на что Януш решает участвовать в соревнованиях. Первые четыре круга он вел бег, на пятом упал на дорожку...

Врачи заявляют, что Януш больше не сможет бегать, но спортсмен твердо верит в возвращение на беговую дорожку. В течение полутора лет он лечится у известных специалистов, ведет аскетический образ жизни. В марте 1936 года ему оперировали левое колено. В то же время Януш экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости и поступил в Варшавский Центральный институт физического воспитания.

На Олимпийские игры 1936 года в Берлин Кусочиньский поехал в качестве зрителя. Но уже в ноябре 1936 года он решается пробежать один круг по стадиону. Попытка удалась. Нога не болит. Можно начинать серьезно тренироваться. Постепенно Януш возвращается к прежнему режиму тренировки. В феврале 1937 года впервые после болезни принимает участие в соревнованиях на первенство Польши в закрытых помещениях. А через год устанавливает рекорд Польши в беге на 2000 метров в закрытых помещениях и чуть позже — на 5000 метров. Снова Януш Кусочиньский — один из сильнейших бегунов мира.

За десять месяцев до следующей Олимпиады, на победу в которой так надеялся Кусочиньский, вспыхнула вторая мировая война. В Польшу вторглись гитлеровские

орды. Весь польский народ поднялся на борьбу с оккупантами. Капрал запаса Кусочиньский, несмотря на то что врачи после операции признали его непригодным к военной службе, добивается отправки на фронт. В пулеметной роте 2-го батальона 360-го пехотного полка он сражается за Варшаву. В тяжелом бою Кусочиньскому пуля перебила руку, но он, несмотря на приказ командира, не уходит от пулемета. Еще одно, почти прямое попадание, и Януш теряет сознание. Только в госпитале он узнает о том, что награжден орденом Креста.

Поправившись, Януш снова встал на борьбу с захватчиками. На этот раз в рядах подпольщиков. В первые месяцы оккупации на улице Ясной в Варшаве открылся ресторан «Под петухом». В нем всегда собирались спортсмены. Януш работал там официантом. Но это было только прикрытие. Кусочиньский доставлял запрещенную литературу, распространял антифашистские листовки, готовился организовать среди спортсменов ячейку «Союза вооруженной борьбы». На 26 марта 1940 года на квартире Кусочиньского на улице Новаковского было назначено конспиративное организационное собрание ячейки. В воротах дома Кусочиньского поджидали гестаповцы...

21 июня 1940 года, того года, когда он должен был прийти на олимпийскую дорожку в Хельсинки, вместе с пятьюдесятью польскими борцами за свободу Януш Кусочиньский был расстрелян...

Двадцать лет держался олимпийский рекорд финского копьеметателя Матти Ярвинена, установленный им на Играх 1932 года — 72 метра 71 сантиметр! В честь победы Ярвинена на Олимпийском стадионе в Хельсинки сооружена башня высотой, равной рекордной длине полета его копья.

олимпийско о.ч. 1932г. Матти Ярвинен

ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ

Виль Ярвинен любил, уютно устроившись у камина, долгими зимними вечерами рассказывать своим детям и домочадцам о том, как он завоевал для Финляндии первую золотую олимпийскую медаль. И, хотя все уже по многу раз слышали эти рассказы, дети всегда слушали затаив дыхание.

Это произошло в 1906 году на внеочередных Олимпийских играх в Афинах, посвященных десятилетию рождения олимпийской идеи. Тогда, еще молодой и стройный, Виль Ярвинен выиграл состязания по метанию диска греческим стилем.

— Да, дети мои,— говорил он,— современный стиль метания диска был мне знаком не больше китайской гротомы. Выполнить спиралевидное движение, которое усиливает толчок и заставляет диск лететь горизонтально, я не мог. Я метал только благодаря силе моей руки и плеча. Каждое утро я рассматривал античную статую дискобола Мирона. Как это было прекрасно! Старый Виль, ваш отец, стал первым финном, одержавшим победу на международном соревновании. После моего успеха будто бы ветер побед прошел по нашей стране. Была разбужена национальная гордость. Вся молодежь Финляндии с нетерпением ожидала конца той зимы. А как только начал таять снег, лыжные ботинки сменились легкой спортивной обувью. Да, дети мои, не хвастаясь, скажу, что старый Виль может гордиться собой. Я разбудил в нашем народе страсть к спорту.

Так частенько рассказывал старый Ярвинен, и, удивительное дело, интерес детей к его рассказам не убывал, а с каждым разом возникал все острее. Дети горячо любили отца, безмерно гордились им и, конечно же, хотели во всем походить на него. И особенно мечтали они стать сильными спортсменами и, как отец, защищать честь родины на Олимпийских играх.

Все три сына Ярвинена были страстными любителями спорта. Особенно старший — Ахилл, названный так в память об Элладе, где Ярвинен-отец покрыл себя славою. Упрямо тянулся за старшим и самый маленький — Матти, который родился через три года после знаменитой победы отца.

Матти мечтал лишь об одном — стать чемпионом в метании копья. Ему было одиннадцать лет, но он уже тренировался на стадионе родного города Тампере. По нему получалось не лучше, чем у других мальчишек его возраста. Вот брат Ахилл, тот, конечно, станет чемпионом! Он уже сейчас самый лучший спортсмен среди своих сверстников. И Матти, закусив губу, бросал и бросал длинное копьё.

Ахилл не стал олимпийским чемпионом, но две серебряные медали, завоеванные им в десятиборье на Играх

1928 и 1932 годов, послужили наградой за огромное трудолюбие и мужество.

А Матти? Он все-таки стал метателем...

Однажды вечером голос отца зазвучал торжественно:

— Дети мои, я приготовил вам прекрасный сюрприз.

К нам в гости придет Йонн Мююря, который только что вернулся из Антверпена, где завоевал золотую олимпийскую медаль в метании копья. Да, сам Йонн Мююря окажет нам честь и придет с нами поболтать!

Матти запрыгал от радости и захлопал в ладоши.

Когда, спустя несколько дней, долгожданный гость прибыл, ребята слушали его раскрыв рты. Перед ними проходили картины олимпийской борьбы. Гость рассказывал об успехах товарищей по команде: дискоболов Никландера и Тайпале, занявших два первых места, Ханссса Колехмайнена, выигравшего марафон, о победах Пяво Нурми в кроссе и беге на 10 тысяч метров и его дуэли на пятикилометровой дистанции с французом Гильеом и, конечно, о своей победе в метании копья.

— Знаешь, Йонн,— сказал старый Ярвинен,— мой Матти мечтает стать метателем копья.

— А на сколько ты сейчас метаешь? — спросил чемпион мальчика.

— На 20 метров.

— В одиннадцать лет это неплохо, хотя кое-кто из твоих ровесников показывает и лучшие результаты.

— Да, кое-кто. Но я люблю метать копье и буду чемпионом,— упрямо проговорил Матти.

Мююря посмотрел на мальчика долгим взглядом и сказал:

— Хорошо, Матти. Ты будешь моим преемником.

После этой встречи Матти стал еще настойчивее тренироваться. Ему было 15 лет, когда он принял участие в соревнованиях школьников в Хельсинки. Он послал копье на 38 метров и... оказался последним.

— Этот результат огорчит старого Ярвинена,— говорили судьи.— Матти никогда не будет в числе первых.

Когда Матти вернулся в Тампере, насмешники не давали прохода сыну бывшего афинского чемпиона. Но это не охладило пыла юного метателя. Наоборот, это еще больше укрепило его желание тренироваться и добиться победы.

Прошло два года. В Куопио на юношеских соревнованиях Матти занял четвертое место с результатом 54 мет-

ра. Он был на пути к успеху: в своих поражениях он черпал силы для будущей победы.

И начиная с 1930 года Матти побеждает в одном соревновании за другим. В 1932 году в Лос-Анджелесе он становится олимпийским чемпионом, улучшив при этом олимпийский рекорд больше чем на 6 метров. В 1934 году он выигрывает чемпионат Европы. Все считают, что только вывихнутый локоть помешал ему стать чемпионом Олимпийских игр 1936 года: ведь за это время он десять раз улучшал мировой рекорд, доведя его от 71 м 06 см до 77 м 23 см. В 1938 году он опять чемпион Европы.

...Как-то, уже в начале пятидесятых годов, Матти Ярвинен пришел в Национальный институт спорта в Хельсинки и провел там показательную тренировку.

— Я убежден, — сказал он, — что молодежь нуждается в примере. Что касается меня, то мне выпало большое счастье получить поддержку от такого великого спортсмена, каким был Мююра. Эту ни с чем не сравнимую услугу я хотел бы оказать какому-нибудь юноше, любящему спорт и жаждущему славы. В этом году в Саари-Яри ко мне подошла молодая женщина. «Господин Ярвинен, — сказала она. — Я мама девятилетнего мальчика Паули Невала. Он буквально молится на вас. Он хочет, как и вы, стать олимпийским чемпионом».

Я не знаю, — добавил Матти, — что станет с этим мальчуганом, но кто знает, может быть, он будет моим преемником. Во всяком случае не забывайте этого имени.

На XVIII Олимпийских играх 1964 года в Токио олимпийским чемпионом в метании копья снова стал финн. Его звали Паули Невала.

1936

БЕРЛИН

XI ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

Решение о проведении Игр XI Олимпиады в Берлине было принято в 1931 году, за два года до прихода нацистов к власти в Германии, но усиленная подготовка к ним началась при нацистском режиме. Проведение Олимпиады в Берлине давало в руки фашистов такой козырь, которым они не могли не воспользоваться. Стараясь изо всех сил, нацистские пропагандисты распространяли слухи о миролюбии фашистского государства, и в этом-то всемирный праздник молодежи, по их замыслу, должен был очень помочь.

Чтобы затмить все предыдущие игры по размаху соревнований и числу их участников, на службу Олимпиаде были поставлены министерство иностранных дел и министерство пропаганды. Для привлечения иностранных туристов за границу была брошена целая армия специальных эмиссаров. К проведению Олимпийских игр приурочили созыв в Берлине различных международных конгрессов и совещаний.

В программу напряженной подготовки вошел и целый ряд политических мероприятий, осуществленных в Германии с целью скрыть от иностранцев проводимую политику разгрома демократических организаций, репрессий, удушения демократических свобод. Министерство внутренних дел Германии и начальник полиции Берлина издали

множество секретных приказов и распоряжений, которыми предписывалось, например, в период с 1 июня по 15 сентября убрать все антисемитские лозунги, запрещалось использовать заключенных на работах, проводившихся поблизости от проезжих дорог. В Берлине было предложено подновить все вывески, покрасить фасады домов, запрещалось вывешивать белье на балконах...

Становилось все более очевидным, что нацистские заправилы принимают меры к тому, чтобы превратить Олимпиаду в профашистскую демонстрацию. Американский журнал «Крисчен сенчюри» в то время писал, что «нацисты используют факт проведения олимпиады в целях пропаганды, чтобы убедить германский народ в силе фашизма, а иностранцев — в его добродетели».

Накануне XI Игр по всему миру прокатилась волна гневных протестов против проведения Олимпиады в фашистской Германии. В июне 1936 года в Париже состоялась конференция защиты олимпийских идей, в которой приняли участие представители многих стран. Конференция обратилась ко «всем людям доброй воли и друзьям олимпийских идей с призывом бойкотировать гитлеровскую Олимпиаду». В Нью-Йорке был образован Совет борьбы за перенесение Олимпиады из Берлина. МОК направил свою комиссию в Берлин, но члены комиссии не усмотрели в столице фашистской Германии ничего, «что могло бы нанести ущерб олимпийскому движению». Таким образом, несмотря на мощное движение протеста, МОК не отменил решения о проведении Игр в Берлине.

В августе 1936 года на XI Олимпийские игры в Берлин съехало 4069 спортсменов из 49 стран. Впервые были представлены Афганистан, Бермудские острова, Боливия, Китай, Коста-Рика, Лихтенштейн, Перу. Самую многочисленную команду выставили хозяева — 406 человек, они участвовали во всех видах программы и решили любой ценой занять первое место в неофициальном зачете. В программу Игр были включены виды спорта, широко распространенные в Германии: ручной мяч, гребля на байдарках, возобновлены соревнования по женской гимнастике. Был организован конкурс искусств, на котором большинство золотых медалей (5 из 9) присудили немецким участникам. Все это позволило команде Германии занять общее первое место по числу завоеванных медалей.

Несмотря на успех немецкой команды, Олимпийские игры на прочь опрокинули бредовые нацистские расовые теории. В команде США по легкой атлетике 10 негров заняли шесть первых, три вторых и два третьих места. Лучшим спортсменом Игр был признан знаменитый негритянский атлет Джесси Оуэнс.

Легкоатлеты установили на XI Олимпиаде 29 олимпийских рекордов. Но не только они блеснули своим мастерством. Хорошо выступили и штангисты. В двух из пяти весовых категорий звание олим-

нийских чемпионов, установив мировые рекорды, завоевали египетские силачи Мохаммед Месбах (легкий вес) и Кадр эль Туни (полусредний вес). Среди борцов-тяжеловесов отличился эстонец Кристиан Палусалу: он завоевал золотые медали и в вольной, и в классической борьбе.

В плавании спор за медали проходил в основном между спортсменами США и Японии. Исключение составил лишь заплыв на 100 метров вольным стилем, где с двумя японцами успешно боролся венгр Ференц Чик, который завоевал золотую медаль.

Впервые на Олимпийских играх были проведены состязания по баскетболу. Выиграли их, как и следовало ожидать, родоначальники этой игры — американцы.

Свои первые золотые олимпийские медали завоевали в Берлине известные впоследствии фехтовальщики Илона Элек из Венгрии и Эдоардо Манджаротти из Италии. Венгерка стала победительницей личного турнира рапиристом, а итальянец завоевал вместе с товарищами по команде первое место по фехтованию на шпагах.

Несмотря на высокие спортивные результаты и широкое участие спортсменов, XI Олимпийские игры проходили в гнетущей атмосфере милитаризма. Этот факт признает и МОК. В его бюллетене, посвященном 60-летию олимпийского движения, говорится:

«На этих Играх господствовал сильный дух милитаризма и нацизма».

Через три года началась развязанная гитлеровской Германией мировая война, уничтожившая цвет молодежи многих стран.

Джесси Оуэнс — великий спринтер всех времен — один из тех олимпийских героев прошлого, интерес к которым не ослабевает в течение многих лет. Негритянский спортсмен стал героем XI Олимпийских игр, которые так и называют — «Олимпиада Джесси Оуэнса».

ЧЕРНАЯ МОЛНИЯ — БОГ СТАДИОНА

— Оуэнс... Где Оуэнс?

Среди судей паника. Все спрашивают друг у друга: «Не видели ли Оуэнса?» С минуты на минуту должен начаться финальный забег на 100 метров, а на старте его нет. Волнение судей передалось зрителям. И по трибунам зашелестело: «Где Оуэнс?»

А он спит. Да-да, спит. Он заснул прямо тут, на ста-

дионе, после полуфинальных забегов, и его товарищам по команде приходится его растормошить, чтобы он вышел на старт.

Что это? Беззаботность? Нет. Это невольное проявление огромной способности расслабляться.

Наконец Оуэнс является на старт и, застенчиво извинившись, занимает свое место. Судейская коллегия вздыхает с облегчением, зрители — тоже. Они как бы подсознательно чувствуют, что без великого Джесси этот финал не был бы настоящим олимпийским финалом. Больше того, участие в Олимпийских играх 1936 года Джесси Оуэнса стало символичным: столица арийской расистской идеологии вынуждена была отдать лавры лучшего спортсмена мира негру.

Когда в Кливленде в многодетной негритянской семье родился десятый ребенок Джеймс Кливленд Оуэнс, ничто, кажется, не предвещало того, что он станет великим спортсменом. Ничего об этом не говорило и детство, за исключением, пожалуй, безупречной мускулатуры и удивительного самообладания. В 14 лет в школе, совершенно не разбираясь в технике легкой атлетики, он пробежал 220 ярдов за 22,9 сек. Это был удивительный для новичка результат, и тренер Чарльз Рилей даже решил, что у него испортился секундомер. Когда Джесси исполнилось 15 лет, он прыгнул в высоту на 185 см и в длину на 680 см. Но его спортивные привязанности не ограничивались легкой атлетикой. Он хорошо играл в футбол и бейсбол, был капитаном школьной баскетбольной команды.

Когда пришли успехи в спорте, стали поступать предложения из различных университетов: все хотели заполучить к себе талантливое спортсмена. Осенью 1933 года Оуэнс поступил учиться в университет штата Огайо.

В Берлин Оуэнс приехал уже в ореоле славы: за год до Игр он в течение одного дня побил или повторил шесть мировых рекордов: в беге на 100 ярдов — повторение мирового рекорда — 9,4 сек.; прошло 95 минут — и пять новых рекордов — в беге на 200 метров и 220 ярдов и на 200 метров и 220 ярдов с барьерами. А один рекорд, установленный в этот день — 813 сантиметров в прыжках в длину, в течение четверти века выдерживал все атаки.

Естественно, после этих феноменальных результатов Оуэнс вызывал особый интерес на Олимпиаде-36. Ис первых же дней приезда в Берлин он пользуется не только

пристальным вниманием окружающих, но и завоевывает симпатии своей мягкостью, тактичностью, скромностью.

Выступал Оуэнс всегда играючи, поражал всех легкостью, исключительной прыгучестью. Его манера бега была необычной: очень быстрый старт, потом он как бы замедлял бег, чтобы рвануться еще быстрее. Казалось, у него есть переключатель скоростей, и впечатление было такое, будто он никогда не бежит в полную силу.

Четыре раза выходил он в Берлине на старт бега на 100 метров и всегда был первым. В воскресенье проводились предварительные забеги. Джесси повторил мировой рекорд — 10,3 сек. В четвертьфинале он пробежал за 10,2 сек. с попутным ветром.

В понедельник состоялся финал. Оуэнс пошел передохнуть после полуфинала и погрузился в сон, который доставил столько волнений всему стадиону. Но вот он на старте. Неподвижный, сосредоточенный, с отсутствующим взглядом, будто безразличный к тому, что его окружает.

Раздается выстрел стартера, и из группы бегунов вырывается черная молния. Через двадцать метров от линии старта Оуэнс безраздельно властвовал на дорожке. Борьбы не было: Оуэнс в одиночестве неся к золотой медали. Остальные были далеко позади.

Когда, улыбающийся, он сходит с пьедестала почета, все взгляды обращаются на ложу Гитлера. Но Оуэнс там не появился. Фюрер не пожелал приветствовать так же, как он приветствовал накануне немецких спортсменов, иностранца, да к тому же цветного, пусть даже мирового рекордсмена.

Во вторник утром предварительные соревнования в беге на 200 метров и в прыжках в длину. Оуэнс как бы мимоходом покоряет два олимпийских рекорда.

Вечером Гитлер вновь на трибуне. Он надеется увидеть на верхней ступеньке пьедестала почета немецкого легкоатлета, красивого блондина Луц Лонга, поединок которого с Оуэнсом в прыжках в длину был очень упорным. Исход борьбы долгое время оставался неясным. В последней, пятой попытке Лонг совершает великолепный прыжок — 787 сантиметров. Олимпийский рекорд, установленный утром Оуэнсом, побит на 4 сантиметра. Под грохот бешеных аплодисментов Лонг вытягивается и скидывает руку в нацистском приветствии своему фюреру. Когда шум понемногу стихает, все взгляды обращены на Джесси Оуэнса, готовящегося к прыжку. Непо-

движный, немного наклонившись вперед, положив руки на колени, он в течение долгих секунд сосредоточивается в полнейшей тишине. Затем стрелой мчится вперед, взлетает над контрольной доской, едва касаясь ее, и летит, да, летит, кажется, будто он планирует в воздухе. Результат фантастический — 8 метров 6 сантиметров — новый олимпийский рекорд. Гром оваций сотрясает стадион.

В среду — финал забега на 200 метров. Никто не сомневался в победе Джесси Оуэнса. А он перед стартом идет пожать руки своим противникам и по-хорошему пожелать им счастья. И вновь мы видим этот кошачий прыжок, стремительный бросок вперед, после которого кажется, что его противники стоят на месте. Результат — 20,7 сек. — новый олимпийский рекорд.

А в воскресенье в финале эстафеты 4×100 метров Джесси заработал свою четвертую золотую медаль, установив с товарищами по команде новый мировой рекорд — 39,8 сек., который был побит лишь через 20 лет.

Перед Берлинской олимпиадой нацисты не уставали твердить о превосходстве арийской расы. Успех Оуэнса наглядно доказал всю лживость этих бредней. Вот почему взбешенный фюрер покинул стадион, когда увидел, что негритянский спортсмен завоевал четвертую золотую медаль — больше, чем все «арийские» атлеты, вместе взятые.

Джесси Оуэнс покидал Берлин, увозя с собой, кроме четырех медалей и огромной моральной победы, четыре саженца дуба: каждый победитель получал саженец дуба. Сейчас эти могучие красавцы дубы высотой более девяти метров растут в Кливленде: в саду у родителей Оуэнса, в двух кливлендских школах, где учился Джесси, а последний украшает аллею университета в штате Огайо, где Оуэнс закончил свое образование. Эти дубы постоянно напоминают о немеркнущей славе великого негритянского спортсмена.

Спустя 15 лет после своего триумфа Джесси вновь приехал в Берлин. Он сопровождал тогда знаменитую баскетбольную команду «Гарлем-Глобтроттерс». Когда герой Берлинской олимпиады вошел во Дворец спорта, все встали, приветствуя его.

Оуэнс навестил семью погибшего Луц Лонга, долго беседовал с его сыном. А в день юбилея своих олимпийских побед он выступил на том же стадионе, где в

1936 году к нему пришла слава. На этот раз он выступал как борец за мир. Он говорил о мире и от имени спортсменов всех цветов кожи, всех народов требовал мира.

— В эти минуты,— говорил Оуэнс,— я вспоминаю прежде всего своего великого противника в олимпийской борьбе, моего доброго товарища Луц Лонга, которого бессмысленная война вырвала из наших рядов. И, помня о нем, зная его судьбу, я призываю всех отцов и матерей: в этом многострадальном мире снова говорят о войне. Бог дал нам жизнь, чтобы в мире создавать ценности. Я призываю всех родителей подумать о их самом драгоценном — их детях, чтобы никогда они не пали жертвами войны. Мир всем вам, вашим юношам и девушкам.

1948

ЛОНДОН

XIV ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

В летописи Олимпийских игр против XII и XIII Олимпиад записано: «Не состоялись». Проведению Игр помешала вторая мировая война.

В 1948 году в Лондоне проходили XIV Олимпийские игры. Со времени последней Олимпиады минуло 12 лет. Это годы, которые каленым железом выжгли отметины на нашей планете, годы, оставившие после себя открытые раны и незаживающие рубцы.

В Англии в то время царил режим экономии: восстановление городов и особенно Лондона, сильно пострадавшего от фашистского «блиц», было еще далеко от завершения. Многие англичане протестовали против новой тяжести, ложившейся на их плечи. Вопреки всему, не в лучших условиях, правда, но вполне приемлемых для послевоенного времени, Олимпийские игры все же состоялись. Они собрали 4689 участников из 59 стран. Германия и Япония, развязавшие войну, приглашения на Игры не получили.

Впервые в Олимпиаде участвовали спортсмены Бирмы, Венесуэлы, Гвианы, Ирака, Ирана, Ливана, Пакистана, Пуэрто-Рико, Сингапура, Сирии, Цейлона, Ямайки. Многие страны, пострадавшие от фашистской оккупации, не смогли послать в Лондон хорошо подготовленные команды.

Программа Олимпийских игр почти не отличалась от программы Игр 1936 года. Не проводились лишь соревнования по ручному мячу, впервые женщины участвовали в соревнованиях по гребле на байдарках.

Олимпийская деревня находилась в двух местах. Одну часть спортсменов разместили в казармах Королевских военно-воздушных сил в Оксбридже, другую — в военном лагере в Ричмонд-парке.

По спортивным результатам Лондонская олимпиада не была выдающейся. И все же в ходе соревнований было установлено четыре мировых рекорда: по одному в легкой атлетике и плавании и два в тяжелой атлетике. Обновлено было и несколько олимпийских рекордов. У легкоатлетов-мужчин, например, семь из восемнадцати, а у женщин — шесть из девяти. Более благоприятным было положение в плавании. Мужчины обновили четыре рекорда из семи, а женщины — четыре из шести. Штангисты всех весовых категорий внесли поправки в таблицы олимпийских рекордов.

Прекрасно выступил на XIV Олимпиаде семнадцатилетний десятиборец Роберт Матиас из США. Он сумел не только опередить соперников, но и показать отличный по тем временам результат. Матиас установил новый мировой рекорд — 7139 очков.

У женщин отличились легкоатлетка из Нидерландов Фанни Вланкерс-Кун, завоевавшая 4 золотые медали, и француженка Мишelin Остермайер, выигравшая соревнования по толканию ядра и метанию диска и занявшая третье место в прыжках в высоту.

Штангисты двух стран — США и Египта — выиграли все золотые медали. В состязаниях по вольной борьбе явным было преимущество турецких борцов: они завоевали 4 золотые и 2 серебряные медали. Самую «тяжелую» золотую медаль — в тяжелом весе — получил венгерский борец Дюла Бобиш. В классической борьбе первенствовали шведы: 5 золотых медалей.

В фехтовании из семи золотых медалей три завоевали французы: в личных и командных соревнованиях рапиристов и в командных соревнованиях шпажистов, и три — венгры: в личных и командных соревнованиях саблистов и в женской рапире. Венгерская фехтовальщица Илона Элек завоевала первое место еще на Олимпиаде в Берлине. В Лондоне она подтвердила, что все эти годы оставалась сильнейшей рапиристкой мира. Олимпийская история не знает ни одного подобного случая, когда женщина смогла бы вторично завоевать золотую медаль по истечении двенадцати лет.

Единственный олимпийский рекорд по стрельбе установил в Лондоне известный венгерский стрелок из пистолета Карой Такач. Этот человек, достойный самого большого уважения, совершил настоящий подвиг. В 1936 году после несчастного случая ему ампутировали

правую руку до середины предплечья. Казалось, со спортом придется распрощаться. Но... после выписки из больницы Такач упорно тренировался, стреляя левой рукой. Ему понадобилось восемь месяцев, чтобы вновь обрести отличную спортивную форму, чтобы вновь в совершенстве овладеть искусством стрельбы. И уже в 1939 году Карой Такач вторично завоевывает звание чемпиона мира, а на XIV Олимпиаде в стрельбе из скорострельного пистолета на дистанции 25 метров ему не было равных.

В Лондоне начало своей большой коллекции олимпийских медалей положил шведский байдарочник Герт Фредрикссон. На байдарке-одиночке он выиграл две дистанции — на 1000 и 10 000 метров.

В соревнованиях по плаванию приняли участие 523 спортсмена из 37 стран. Отсутствие сильных пловцов Японии облегчило задачу американцам: они завоевали все золотые медали.

Боксерские поединки прошли при заметном преимуществе итальянских, южноафриканских и венгерских спортсменов. На этих Играх свою первую золотую медаль завоевал замечательный венгерский боксер Ласло Папп.

В показательных выступлениях по лякроссу выступили команды США и Великобритании. Результат 5:5 вполне удовлетворил всех.

Первое место в неофициальном командном зачете заняли спортсмены США. Они набрали 548 очков и завоевали 38 золотых, 24 серебряные и 20 бронзовых медалей. Вторыми были спортсмены Швеции, третьими — Франции. В ряды сильнейших спортивных держав выдвинулась Венгрия. Представители молодого социалистического государства завоевали 10 золотых, 4 серебряные и 11 бронзовых медалей.

Лучшей спортсменкой XIV Олимпийских игр 1948 года признана голландская легкоатлетка Фанни Бланкерс-Кун, завоевавшая четыре золотые медали. В Лондоне она выиграла все беговые номера программы.

«ЛЕТАЮЩАЯ ГОЛЛАНДКА»

— Черт возьми! Она и вправду летит, а не бежит,— воскликнул один из судей, наблюдавших финальный забег на 100 метров в Лондоне на XIV Олимпиаде.

Да, было чему удивляться. «Летающая голландка»

закончила бег за 11,9 сек., а ее ближайшая соперница — только за 12,2 сек. А в полуфинальном забеге на 200 метров Бланкерс-Кун установила новый олимпийский рекорд и в финале довольно легко обошла всех конкуренток, завоевав вторую золотую медаль. Еще одну золотую награду получила она за эстафету 4×100 метров. Но труднее всего досталась ей четвертая. Правда, если строго придерживаться хронологии, то эта медаль была второй. На следующий день после стометровки Фанни Бланкерс-Кун бежала 80 метров с барьерами.

Фанни очень волновалась. Слишком много разговоров шло об англичанке Морин Гарднер. Все считали именно ее фавориткой этих состязаний. Лучший результат Гарднер в беге на 80 метров с барьерами был 11,2 сек. Перед самым выездом в Лондон Бланкерс-Кун пробежала эту дистанцию за 11,0 сек. Вроде бы можно и не волноваться. Но Фанни прекрасно понимала, что борьба будет серьезной и на дорожке может все случиться. Голландка ни разу не встречалась с англичанкой и даже не видела ее на дорожке. Это увеличивало волнение.

Морин Гарднер приехала на стадион в собственном автомобиле и с собственными барьерами. Держалась она очень уверенно, чтобы не сказать — самоуверенно. Что ж, не так уж часто является спортсменка на Олимпийские игры с собственными барьерами. Уверенность соперницы произвела впечатление на Бланкерс-Кун. А вскоре Фанни убедилась, что Гарднер действительно сильная бегунья. В полуфинальном забеге англичанка задела ногой барьер и сбилась с темпа, но сумела все же занять третье место, дающее право выхода в финал.

«Да, трудно будет», — думала Фанни. Много было не в ее пользу. И прежде всего — возраст. Фанни уже исполнилось тридцать, и она растила двоих детей, а Гарднер едва перешагнула за двадцать.

В ночь перед финалом Фанни спала плохо. Как в кинотеатре, где крутят один и тот же фильм, ей снился всю ночь один и тот же сон: будто она всю дистанцию лидирует, а на последних метрах ее обходит Морин Гарднер.

Утром Фанни встала совершенно разбитой. От сильного возбуждения даже не могла завтракать. Приехала на стадион, размялась. Нервы немного успокоились. И пот — старт. Жребий решил, что соперницы будут бежать по соседним дорожкам.

«Это хорошо,— думает Фанни,— я смогу следить за Морин».

Выстрел стартера. Все срываются с колодок и устремляются вперед. Поглощенная мыслями об англичанке, Бланкерс-Кун опаздывает взять старт. «Засиделась», как говорят легкоатлеты. Соперницы были уже на метр впереди. От отчаяния Фанни с такой скоростью рванулась вдогонку, с какой еще ни разу в жизни не бегала.

Уже на пятом барьере она поравнялась с Морин Гарднер. «Летающая голландка» летела так быстро, что, не рассчитав, слишком быстро подошла к барьеру и, ударившись о него ногой, сбилась с темпа. Ритм был потерян, но до финиша оставалось совсем мало. Еще несколько мгновений, и обе соперницы одновременно пересекают финишную черту. Кто же выиграл? Этого пока никто не знает. Победителя определит фотофиниш.

Все ждут, когда будет проявлена пленка, и вдруг стадион «Уэмбли» оглашается звуками английского гимна. «Все кончено,— думает Фанни,— я проиграла». Но расстраивалась она напрасно. Гимн зазвучал не в честь победы Морин Гарднер, а в честь появления на стадионе королевы Англии Елизаветы. Через несколько минут Морин Гарднер подошла к Фанни Бланкерс-Кун и поздравила ее с победой. Обе соперницы были достойны друг друга. Обе установили новый мировой и олимпийский рекорд — 11,2 сек.

Фанни Бланкерс-Кун была уникальным явлением в легкой атлетике. Четыре раза она завоевывала звание чемпионки Европы в спринте и барьерном беге, много раз устанавливала мировые рекорды не только в беговых номерах программы, но и в прыжках в длину и высоту. Одной из первых она начала заниматься пятиборьем и в 1950 году установила неофициальный рекорд мира — 4497 очков.

Послужной список установленных ею рекордов выглядит довольно внушительно. Вот только несколько примеров из этого списка.

Сентябрь 1942 года — 80 метров с барьерами — 11,3 сек.

Май 1943 года — прыжки в высоту — 171 см. Этот рекорд продержался 8 лет.

Сентябрь 1943 года — прыжки в длину — 625 см. Этот рекорд жил 11 лет.

«Летающая голландка» участвовала в трех Олимпиа-

них. В первый раз — в Берлине в 1936 году. Ей тогда только что исполнилось 18 лет. Медалей она не получила, но была шестой в прыжках в высоту и в составе команды Нидерландов — пятой в эстафете 4×100 метров.

Вторая Олимпиада, проходившая через 12 лет в Лондоне, закончилась великолепным триумфом Фанни Бланк-Кун.

В 1952 году тридцатичетырехлетняя спортсменка приехала на свою третью Олимпиаду в Хельсинки. Приехала в ореоле славы, обладая тремя мировыми рекордами: в беге на 100 метров, на 80 метров с барьерами и прыжках в длину. В ходе олимпийских соревнований два рекорда устояли, улучшен был лишь один рекорд в барьерном беге.

В Хельсинки Фанни заболела. Она участвовала в предварительном забеге на 100 метров, показала неплохой результат, но в полуфинале врач не разрешил ей выступать. В барьерном беге Фанни все-таки вышла на старт и даже попала в финал, но упала на третьем барьере и сошла с дистанции.

Три медали получила в Лондоне французская пианистка Мишлин Остермайер: в метании диска и толкании ядра — золотые, в прыжках в высоту — бронзовую.

ЯДРО И РОЯЛЬ

Со сцены льется музыка. То нежная и прозрачная, как кружева, — вальс Шопена. То сильная и яростная — Бетховен. Репертуар пианистки обширен. Здесь и Моцарт, и Григ, и Равель. Пианистка концертирует не только в Париже. Во всех больших и маленьких городах Франции, везде, где любит музыку, знают эту симпатичную, невысокую девушку. А чуть позже ее узнали и за пределами страны. Она дала фортепьянные концерты в залах Рима и Буэнос-Айреса, Стамбула и Флоренции, Афин и Рио-де-Жанейро...

Слушатели, замороженные ее игрой, смотрели на мишную пианистку и не верили, что перед ними двукрат-

ная олимпийская чемпионка. Да еще в таких нелегких видах легкой атлетики, как толкание ядра и метание диска. Ядро и рожаль... Невероятное сочетание! И все же факт остается фактом. Невероятным, неправдоподобным, но фактом. Французская пианистка Мишлин Остермайер на Олимпийских играх в Лондоне завоевала две золотые и одну бронзовую медаль. Выступление французки стало одной из сенсаций лондонских Игр.

Перед Олимпиадой обычно в газетах появляется множество обоснованных и малообоснованных прогнозов называются имена фаворитов. Среди них спортсмены уже титулованные, чемпионы прошлых Олимпиад, победители первенств континента, крупнейших международных турниров, встречаются и имена атлетов, не успевших стяжать себе славу громкими победами, но показавшие в дни подготовки к Играм многообещающие результаты. Но разве можно назвать фаворитом человека, который пока еще никак себя не проявил? Конечно, нет!

Именно поэтому французские газеты накануне XIV Олимпийских игр были заполнены материалами о Д'Ориоля, Жани, Ансене, Меди Моро и других известных французских спортсменах. О Мишлин Остермайер было написано ни строчки. Сам факт, что пианистка лауреат первой премии Парижской консерватории, включена в сборную команду легкоатлетов страны, вызывало удивление, но молчание прессы по этому поводу говорило о том, что французские спортивные обозреватели не связывали с Мишлин Остермайер никаких надежд.

И вот первая сенсация: Мишлин Остермайер победила в метании диска. Хрупкая французка выиграла борьбу у серьезных соперниц.

В первой же попытке в предварительных соревнованиях диск Мишлин улетел за сорок метров. Это надежды обеспечило ей выход в финал, где собрались сильнейшие. Мишлин неестественно спокойна, она сидит на скамейке укутавшись в серое шерстяное одеяло, и смотрит, как разминаются соперницы. Первые две ее попытки были не очень удачны: всего лишь третий результат.

Третья попытка, последняя. Французская метательница Жаклин Мазе посылает диск на 40 метров 47 сантиметров. Она лидирует. Австрийской и голландской спортсменкам не удается преодолеть сорокаметровую метку. Остермайер подходит к кругу. Она немного бледна. Ее длинные распущенные волосы закрывают лицо.

Она на мгновение сосредоточивается, медленно раскачивает диск, раскручивается и вдруг резко выпрямляется...

Судья-информатор сообщает:

— 41 метр 92 сантиметра.

Место в круге занимает польская спортсменка Яна Шлис-Марцинкевич. Ее результат 39 метров 30 сантиметров. Теперь все зависит от броска итальянки Элеоноры Джентиле. Сумеет ли она послать диск дальше Остермайер? Внимание зрителей огромного стадиона «Уэмбли» обращено на сектор, где соревнуются метательницы. Всех волнует вопрос: кто победит — хрупкая французенка или мощная итальянка?

Джентиле долго готовится к броску, наконец, диск, направленный уверенной, опытной рукой, улетает, описывая великолепную кривую. Секунды, в течение которых измеряют результат, бесконечны. Ах, как долго они тянутся! И вот: 41 метр 17 сантиметров. Мишлин Остермайер — олимпийская чемпионка.

Трибуны, где сидят французы, взрываются бурными аплодисментами. Это их первая медаль на XIV Олимпийских играх, и эта победа наполняет их радостью и надеждами. Другие зрители тоже восторженно приветствуют смущенную победительницу, когда она поднимается на пьедестал почета.

После награждения французенку обступили журналисты.

— Я занимаюсь диском всего четыре месяца, — сказали им новая чемпионка. — Мне очень помогает игра на фортепьяно. Это прекрасная тренировка. После нескольких часов игры я лучше держу диск. Я никогда не замечала, — улыбнулась в заключение Мишлин, — что «Марсельеза» может звучать так весело!

Через несколько дней с потрясающим хладнокровием Мишлин Остермайер выиграла соревнование по толканию ядра, установив при этом новый олимпийский рекорд — 13 метров 75 сантиметров. Многие сомневались в этой победе. «Ну диск, это еще куда ни шло. Диск — вид спорта, в котором необходимы прежде всего взрывная скорость и отличная координация, — говорили скептики. — Но ядро? Это же мощь и сила». Да, это мощь и сила, и тем не менее во второй раз «Марсельеза», поющая Мишлин такой мажорной, прозвучала на стадионе «Уэмбли» в ее честь.

А потом Мишлин-Остермайер прыгала в высоту. И опять медаль. Правда, на этот раз бронзовая.

После Олимпиады Мишлин уехала в большое гастрольное турне. И слушателям многих городов было очень трудно поверить, что изящная девушка, которая скромно кланялась им перед тем, как занять свое место у длинного концертного рояля, обладательница трех олимпийских медалей.

1952

ХЕЛЬСИНКИ

XV ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

Криками радости и восторга взорвался Олимпийский стадион. Он бежал по трибунам, перекидываясь с одной на другую, как мячи, раздуваемое ветром. Пожилой, широкоплечий человек, потемневшей от возраста фигурой поднял в руке олимпийский факел, который ему только что передал первый из плеяды великих финских спортсменов Ханнес Колехмайнен. Человек с факелом бежал к чаше, в которой он должен был зажечь олимпийский огонь, следом за ним катилось: «Нурми, Нурми...» Никому заранее не было известно о появлении на дорожке стадиона великого бегуна, и эффект получился великолепным: весь стадион встал, приветствуя своего героя.

Вот так 19 июля 1952 года в столице Финляндии Хельсинки начались XV Олимпийские игры. На них приехали 4925 спортсменов из 69 стран. Это уже было первым рекордом Олимпиады.

Впервые в играх приняли участие спортсмены Гватемалы, Гондураса, Израиля, Индонезии, Нигерии, Нидерландских Антильских островов, ФРГ, Таиланда, Южной Кореи. Дебютировали на Олимпиаде спортсмены Советского Союза.

Вступление в олимпийское движение спортсменов СССР ознаменовало новый этап в истории Игр. При поддержке прогрессивной

спортивной общественности представители СССР начали борьбу за подлинную демократизацию олимпийского движения и Олимпийских игр.

Советские спортсмены участвовали в состязаниях по всей олимпийской программе, за исключением хоккея на траве. Выступление посланцев Советского Союза было триумфальным. В неофициальном командном зачете команда СССР разделила первенство с командой США — и те и другие набрали по 494 очка. Советские спортсмены завоевали 71 медаль: 22 золотые, 30 серебряных, 19 бронзовых. В соревнованиях по гимнастике, вольной и классической борьбе, стрельбе и тяжелой атлетике спортсмены СССР заняли первые места в неофициальном командном зачете, а в соревнованиях по боксу, легкой атлетике, баскетболу и академической гребле — вторые места. Первая в истории советского спорта золотая олимпийская медаль была вручена 20 июля 1952 года метательнице диска Нине Ромашковой (Пономаревой).

В итоге женских соревнований по легкой атлетике по наибольшему количеству занятых призовых мест лучшей была команда СССР. В девяти видах легкой атлетики, в которых принимали участие женщины, было обновлено семь олимпийских рекордов, из которых четыре превышали мировые. Один из них — в толкании ядра — установила советская спортсменка Галина Зыбина. Прекрасного результата добились советские метательницы диска. Во время награждения победителей все три верхние ступеньки пьедестала почета были заняты спортсменками с гербом СССР на груди: первой была Нина Ромашкова, второй — Елизавета Багрянцева и третьей — Нина Дубадзе. Две серебряные медали и бронзовую завоевала Александра Чинакина — в метании копья и в прыжках в длину.

Мужчины легкоатлеты установили новые олимпийские рекорды в 19 видах программы из 24, повторили два олимпийских рекорда и только три остались без изменения. Четыре рекорда превысили мировые. Впервые в метании молота была преодолена 60-метровая отметка. Это осуществил двадцатилетний венгерский метатель Йожеф Чермак. Прекрасный результат в десятиборье показал молодой атлет из Соединенных Штатов Роберт Матиас — 7887 очков. Στην первую золотую олимпийскую медаль в тройном прыжке получил установив мировой рекорд, бразилец Адемар Феррейра да Силва. Его результат — 16 метров 22 сантиметра.

Большой интерес вызвали соревнования по плаванию. Они собрали 650 человек, почти на 200 больше, чем на предыдущей Олимпиаде. Новые олимпийские рекорды были установлены на всех дистанциях, входивших в программу Игр. А в эстафете 4×100 метров вольным стилем женская команда Венгрии установила новый мировой рекорд — 4 мин. 24,4 сек. Две золотые медали завоевал амер-

и Фред Форд Конно — на дистанции 1500 метров вольным стилем в эстафете 4×200 метров.

В турнире штангистов, закончившемся блестящей победой команды СССР, участвовали 140 атлетов из 42 стран. Все советские спортсмены были удостоены олимпийских наград. Они завоевали три золотые, три серебряные и одну бронзовую медаль. Олимпийскими чемпионами стали Иван Удодов, Рафаэль Чимишкян и Трофим Лопухин.

Настоящую сенсацию вызвали советские гимнасты, впервые принявшие участие в официальных международных соревнованиях. Мужчины и женщины в великолепном стиле выиграли первые места. Настоящим героем Олимпиады стал Виктор Чукарин, завоевавший 4 золотые и 2 серебряные медали. Спортсмен из Львова стал абсолютным чемпионом XV Олимпийских игр и выиграл первые места в упражнениях на коне и в опорных прыжках. Четвертую золотую медаль он получил за выступления в командных соревнованиях. Пять золотых и пять серебряных медалей получила абсолютная чемпионка Олимпиады харьковская гимнастка Мария Гороховская.

Советские борцы завоевали в Хельсинки 6 золотых, 2 серебряные и 2 бронзовые медали. Среди борцов вольного стиля лучшими были Давид Цимакуридзе в среднем весе и Арсен Мекокишвили — в тяжелом. У «классиков» отличились Борис Гуревич (наилегчайший вес), Яков Пункин (полулегкий вес), Шазам Сафин (легкий вес) и знаменитый тяжеловес Иоганнес Коткас.

Золотые медали в фехтовании достались традиционно спортсменам трех стран — Венгрии, Италии и Франции. В очередной раз венгерские саблисты доказали, что равных им пока нет: они выиграли командное первенство и все три первых места в личном турнире. Чемпионом стал Пал Ковач, за ним — Аладар Геревич и Тибор Орчелли. Соревнования по фехтованию на рапирах выиграли французы, в личном первенстве победил Кристиан д'Ориоля. А у шпажистов обе золотые медали достались итальянцам. Чемпионом Игр в личном первенстве стал Эдоардо Манджаротти, кроме этого завоевавший серебряную медаль в фехтовании на рапирах.

Первую золотую медаль для Люксембурга завоевал бегун Жозеф Бартель. Он выиграл бег на 1500 метров и установил новый олимпийский рекорд.

Великолепный пример огромной силы воли продемонстрировала на Олимпиаде датская наездница Лис Хартель. В двадцатилетнем возрасте, когда она ждала второго ребенка, Лис заболела детским полиомиелитом, и во время Игр в Хельсинки ее нога была еще парализованной, но несмотря на это Хартель смогла завоевать серебряную медаль в розыгрыше Большого олимпийского приза по выездке.

На XV Олимпиаде в Хельсинки было проведено несколько по-

казательных выступлений. Команды Швеции и Дании показали ру в ручной мяч, а команды Финской бейсбольной лиги и Рабочего легкоатлетического союза Финляндии — в финский бейсбол. Самыми массовыми были показательные выступления по гимнастике. В них приняло участие 1175 спортсменов.

В течение двух недель в Хельсинки, несмотря на холод, дождь и северный ветер, царила очень теплая, дружелюбная атмосфера. Приветливый финский народ сделал много для того, чтобы создать эту атмосферу.

Яркую жизнь прожил в спорте выдающийся советский гимнаст Виктор Чукарин. Два раза в 1952 и 1956 гг. он становился абсолютным чемпионом Олимпийских игр. На двух Олимпиадах он завоевал 7 золотых, 3 серебряных и 1 бронзовую медаль.

ДВАЖДЫ АБСОЛЮТНЫЙ

Зал «Мессухалли» в Хельсинки вмещающий десять тысяч зрителей каждый день был переполнен. Здесь соревновались гимнасты, приехавшие на XV Олимпийские игры. Внимание всех было приковано к новичкам, дебютантам Олимпиады — советским спортсменам. И хоть сразу было видно, что новички очень сильны, все равно им приходилось со всей убедительностью доказывать судьям свое превосходство, приходилось бороться за каждую сотую балла. Судьи придирчиво замечали малейший промах любого участника советской команды и возводили его в разряд серьезной ошибки. Поэтому победа зависела не только от мастерства, но и от собранности, силы воли, полнейшей самоотдачи и, конечно, от неудержимого стремления к этой победе, огромного желания услышать под сводами «Мессухалли» звуки Гимна Советского Союза.

И наши парни доказали свое право на победу. Они боролись до конца. После опорных прыжков они делили шестое-седьмое места. Несмотря на то что советские гимнасты превосходно выполняли прыжки, некоторые судьи без всякого стеснения явно занижали им оценки. В результате все наши спортсмены получили меньше девяти баллов. И только лидер нашей гимнастической дружины — строгий, невысокий, неизменно серьезный Виктор Чукарин получил 9,45 балла.

Виктор был собран, внешне спокоен, но только он сам знал, чего стоило это спокойствие. Он прекрасно понимал, что от его выступления зависит не только его личный успех, но и победа всей команды.

После упражнений на перекладине советская команда переместилась на второе место. Впереди были лишь финны — чемпионы предыдущих Игр. На перекладине Чукарина получил 9,8 балла — самый высокий результат за первые дни соревнований. Во второй день в опорном прыжке Виктор опять лучший: по сумме двух дней он набрал 19,2 балла. Опередить его не смог никто. Прыжок Чукарина был отточен до филигранности. Один из немецких гимнастов сказал, что «геометрическую точность выступления Чукарина над снарядом можно повторить только с помощью линейки и циркуля».

Махи на коне лучше всех выполняет товарищ Виктор по команде Грант Шагинян. Гимнаст из Еревана получил самую высокую оценку — 9,9 балла.

От снаряда к снаряду набирали советские гимнасты баллы, которые были так необходимы для победы. И вот, наконец, командные соревнования окончены. Деятели, с первого выхода на помост пленившие своим мастерством зрителей, по праву названы сильнейшей командой Олимпиады. Советские гимнасты набрали 4,4 балла, на 6,9 балла опередив команду Швейцарии, которую выступали все чемпионы мира 1950 года. Швейцарская газета «Газетт де Лозанн» писала по этому поводу: «Большой неожиданностью на соревнованиях по гимнастике был успех русских. Их блестящая и дружная команда была в хорошей форме и явно превосходила наших соотечественников».

Лучший в этой блестящей и дружной команде — Виктор Чукарин — стал абсолютным чемпионом Олимпийских игр. Ему исполнился в то время 31 год. Многие спортсмены уже уходят в этом возрасте из большого спорта.

Это было в Мариуполе, где тогда жил Виктор. Он пришел на стадион и увидел показательные выступления гимнастов. После этого у себя во дворе с друзьями соорудил перекладину из ржавых труб. Вот так начались его занятия гимнастикой. Но, конечно, огромная пропасть была между этой самодельной перекладиной и большим спортом. Сначала были занятия в школьной секции, потом в гимнастической секции металлургического тех-

никума, затем в Киевском техникуме физической культуры. Долог и тяжел был путь в большой спорт, и пути этом встало еще одно грозное испытание — война. Она началась в тот день, когда Виктор окончил техникум.

Он сразу ушел на фронт. Воевал в артиллерийской части. Попал в окружение и... плен. В концлагере Зандбостель он числился узником № 10491. Четыре года и три дня был Виктор в этом аду. Трудно даже представить, сколько пришлось испытать этому человеку. Когда Советская Армия подошла к концлагерю Зандбостель, всех узников срочно эвакуировали в другой город и три дня под угрозным конвоем держали в порту. Еды не давали, питьевой воды нельзя было просить. Все они были обречены.

На четвертый день их загнали на баржу, начиненную взрывчаткой. Баржа должна была выйти в открытое море и там взорваться. Фашисты уже приготовили заключение о случившемся: «Баржа торпедирована советской подводной лодкой». Но неизвестные патриоты спасли узников.

В сорок пятом году Виктор Чукарин вернулся домой. Он так рассказывает о своем возвращении:

— Я был такой худой и изможденный, что родная мать не узнала меня. Лишь когда она положила руку мне на голову и нащупала рубец, оставшийся у меня с детства после падения со скирды, признала сына.

Возвратившись домой, Виктор еле-еле мог выжать пару раз на брусках. Начались годы упорного труда. И уже через три года Чукарин становится чемпионом СССР в упражнениях на брусках. А еще через год, в 1949-м, выигрывает звание абсолютного чемпиона Советского Союза. Чукарин удерживает это звание еще два года. Наконец первая олимпийская победа в Хельсинки, победы на чемпионате мира в 1954 года в Риме, на многих крупных международных и всесоюзных турнирах.

Не всегда победы давались легко, гораздо чаще приходилось вырывать в, казалось бы, самых безнадежных ситуациях. Вот, например, что произошло в Риме. Накануне соревнований Чукарин вывихнул палец и в протяжении всего чемпионата выступал, испытывая мучительную, порой невыносимую боль. Но выдержал до конца и вместе с Валентином Муратовым стал абсолютным чемпионом мира.

Трудно складывалась борьба и на XVI Олимпийских играх в Мельбурне. Главным соперником наших гимнастов была молодая команда Японии. Японцы тренировались ежедневно с очень большой нагрузкой, многое перебрали у наших гимнастов. До самого последнего момента было ясно, кто победит. После первого дня советская команда вышла вперед всего лишь на две десятых балла. На второй день японцы выступали в первой смене. Они получили помост под бурные аплодисменты, и оценки каждого участника японской команды были очень высокими. Нашим нужно было догонять.

Советская команда обновилась почти полностью. Из минеральноводского состава остался лишь один — капитан и лидер Виктор Чукарин. Добрым словом, простой шуткой, воспоминанием о былых баталиях поддерживает пятидесятилетний ветеран своих молодых товарищей: — Не так страшно это все, ребята. И в Хельсинки первая не легче было.

Заочная дуэль с японцами началась с упражнений на бревнах. Здесь трое лучших в советской команде понесли минимальные потери: А. Азарян получил 9,8 балла, В. Чукарин и В. Муратов — по 9,6. Опорный прыжок выигрывает Валентин Муратов, вторым становится юный Юрий Муратов. Третий снаряд — брусья. Коронный снаряд Чукарина. Среди завоеванных им трофеев — девять медалей: победу в упражнениях на брусьях — одна на первенстве мира и восемь на чемпионатах страны. В Хельсинки он на пять сотых балла отстал от победителя и ему досталась серебряная медаль.

Здесь, в Мельбурне, после обязательной программы Чукарин и японец Масами Кубота набрали одинаковое количество баллов — по 9,55. В произвольной программе молодой японский гимнаст выступил гораздо лучше. Чукарину для победы нужно было набрать не меньше 9,85 балла. И он выступил блестяще, по-чукарински. Судьи не объявили результата, а лавина аплодисментов обрушилась на Виктора. Первыми поздравили победителя японские гимнасты.

Позади три снаряда. Пройдена половина дистанции. Советская команда уверенно догоняет японцев. Упражнения на коне выигрывает Борис Шахлин. Чукарин — третий. На перекладине нашим гимнастам не удается догнать Такаси Оно, отлично выполнившего комбинацию и получившего очень высокие оценки.

Остается один вид — вольные упражнения. Что стать чемпионами, каждому в советской команде надо набирать не меньше 9,2—9,3 балла. И ребята превосходно справляются с этой задачей. Первым становится Валентин Муратов, вторым — Виктор Чукарин. Все! Советские гимнасты второй раз подряд завоевывают командное первенство на Олимпийских играх.

В борьбе за личное абсолютное первенство Чукарину пришлось еще труднее. Он поначалу не входил даже в тройку лидеров. Впереди все время шел талантливый японский гимнаст Такаси Оно. Поклонники японца уже готовы были праздновать его победу. И снова Чукарин не дрогнул. Недаром его называли человеком без нервов. Но если бы кто-нибудь знал, какого огромного нервного напряжения стоило ему выступление в вольных упражнениях, где решалась участь золотой олимпийской медали. Виктор отдал все силы и обошел японца, после чего он пожаловался журналистам:

— У этого человека невозможно выиграть. Неудачи действуют на него лишь как призыв к новым попыткам.

Виктору Чукарину не пришлось испытать горечь поражения. Он ушел с помоста непобежденным. Сейчас двукратный абсолютный чемпион Олимпийских игр передает свои знания, свой опыт молодым спортсменам. Виктор Иванович Чукарин — доцент кафедры гимнастики Львовского института физической культуры.

В одном из интервью Виктор Чукарин говорил:

— Настоящий спортсмен — это прежде всего сильный характер. Человеку, не уверенному в себе, нечего делать в гимнастике. Но это вовсе не значит, что я вижу за собой успех в каких-то отчаянных усилиях. Все гораздо сложнее. Ведь мужество в спорте имеет различное содержание. Бегун на длинные дистанции, к примеру, должен уметь терпеть, велосипедист-спринтер или слаломист добьется успеха без склонности к риску. Гимнаст же должен быть искусным, расчетливым спортсменом, а не игроком, полагающимся на судьбу, на везение — словом, на все малонадежное и случайное. Как бы ни складывалась ситуация, он обязан держать себя в руках, оставаться мудрым стратегом и, разумеется, делать все, что можно лучше. А выполнить безупречно можно лишь комбинацию, хорошо подготовленную на тренировках, и повторить ее уверенно сотни раз.

Занимаясь с молодыми гимнастами, Виктор Иванович Мукарин учит их не только гимнастике, но и старается привить им чувство большой моральной ответственности перед советским спортом, воспитать в них мужество, стремление к победе, упорство, ибо не было в истории крупных состязаний случая, когда победа доставалась легко.

— Полная самоотдача и напряжение всех сил,— говорит он,— вот самый надежный и единственный путь к успеху.

На трех Олимпийских играх — 1948, 1952 и 1956 гг.— «лучший французский фехтовальщик всех времен», как его окрестили газеты, Кристиан д'Ориоля завоевал 4 золотые и 2 серебряные медали. Кроме олимпийских, в его коллекции 8 медалей чемпионатов мира, из них 7 золотых и 1 серебряная.

Д'АРТАНЬЯН ИЗ КАТАЛОНИИ

В зале Дворца инженеров в Лондоне тренировались французские фехтовальщики. Вдруг внимание зрителей привлек взрыв смеха, перекрывший скрежет клинков. Один из фехтовальщиков, совсем молодой парень с черными жесткими волосами, только что сорвал маску и, постукивая с чисто французским темпераментом по плечу своего противника, комментировал укол, который только что нанес ему. У него был теплый голос, резкие движения, хитрый взгляд.

— Честное слово, вы привезли с собой д'Артаньяна! — воскликнул один из зрителей.

Кто-то из французов ответил, улыбаясь:

— Нет, дорогой месье. Д'Артаньян был гасконец. А Кристиан д'Ориоля из Каталонии. К тому же д'Артаньян, приехав в Париж, был никому не известен, а Кристиан, хотя и молод, уже чемпион мира.

Тем не менее это прозвище закрепилось за молодым фехтовальщиком. Для многих любителей фехтования Кристиан д'Ориоля стал новым д'Артаньяном. Своей любовью к внешнему блеску, говорливостью, веселостью он избытком оправдывал это прозвище. Что же касается фехтования, то можно ли сравнивать дуэлянта XVII века

и спортсмена-фехтовальщика наших дней? Д'Артаньян был горяч, у него была железная рука и твердый взгляд. Д'Ориоля обладал всеми этими качествами, да к тому же прекрасно знал фехтовальную науку, был вооружен новейшей методикой тренировки и имел почти дьявольскую интуицию, которая позволяла ему предвидеть атаку или контрудар еще до того, как соперник их начал. Эти его качества блестяще проявились во время чемпионата мира 1947 года, который он выиграл, будучи практически начинающим 18-летним фехтовальщиком. Но вот в чем гасконец и каталонец схожи, так это в том, что под легкой комысленной внешностью они скрывают удивительную выдержку.

XIV Олимпийские игры. Лондон. Что может сделать современный д'Артаньян в поединках с мэтрами этого труднейшего искусства — фехтования на рапирах? Он принужденно чередует блестящие победы и неожиданные поражения. Своими победами он обязан чудесному таланту. Что же касается поражений, то это из-за своей необузданной фантазии, которая заставляла его отсылаться к олимпийским поединкам как к дружеским встречам.

— Он забавляется, как студент во время каникул, — говорит о нем тренер команды. — А когда ему попадает твердый орешек, ну что ж, он делает все, что в его силах.

В Лондоне Кристиан вносит свою лепту в победу французской команды рапиристов, а затем выходит в финал личного турнира и выигрывает у всех, кроме своего товарища по команде Жана Бюана.

Тридцатилетний Бюан, большой, суровый, прекрасный знаток классического фехтования, играет в этой поединке, привлекая внимание всех присутствующих. В тот день в лондонском Дворце инженеров, роль Атоса Бой отлично иллюстрирует их темпераменты: д'Ориоля и д'Артаньян атакуют Бюана — Атоса стремительно, даже слишком стремительно, но ему приходится отступать перед неизменным хладнокровием старшего. И он это делает очень галантно, с очаровательной любезностью.

Получив пятый укол, который принес олимпийское золото Бюану, Кристиан снимает маску и улыбается:

— Я рад, что это ты, — говорит он Бюану.

Он искренен, он действительно рад.

В Перпиньяне, в доме, где вся семья увлеченно следит за соревнованиями, месье д'Ориоля — отец, бывший

чемпион Франции по фехтованию, сам того не ведая, вторит сыну:

— Я рад, что выиграл Бюан. Он заслужил это. Кристиан еще успеет стать олимпийским чемпионом.

В Перпиньяне, как и в Лондоне, никто не сомневался — чемпиона Олимпийских игр 1952 года будут звать Кристиан д'Ориоля.

...Прошло три года, и неожиданное известие ошеломило спортивный мир: Кристиан д'Ориоля болен.

Опасная, изнурительная болезнь продержала его вдали от спортивных залов долгие месяцы. Для многих спортсменов такой перерыв означал бы конец карьеры. Но не для д'Ориоля. Мысль, что он будет видеть свои рапиры только висящими на стене, была для него невыносима.

И Кристиан решает вернуться в спорт. Старый учитель Эльмер подбадривает его:

— Ну, давай, Кристиан, пробуй!

Кристиан вновь надевает белый костюм, берет рапиру. Трудно, ох как трудно входить в форму после столь долгого перерыва: замедлена реакция, пропала ее взрывная скорость. Д'Ориоля решает принять участие в первенстве Франции. Каждый бой дается ему очень тяжело. Почти после каждого боя он теряет по два килограмма веса. Домой он возвращается с уверенностью, которая намного ценнее победы: еще немного, и он станет прежним д'Артаньяном.

Да, он победил болезнь. Теперь это закаленный, испытанный спортсмен, уверенный в своих силах, возмужавший и решивший не упускать удачи. И он отправляется в составе французской команды в Хельсинки на XV Олимпийские игры.

Во время командного турнира в поединках с опытными итальянскими соперниками он с блеском доказывает всем, что вновь обрел былое мастерство. Д'Ориоля выиграл все четыре боя, нанеся двадцать уколов, получив фламен лишь три. А ведь его противниками были Ренцо Постини, Эдоардо Манджаротти, Джорджо Пеллини и Карло Бергамини — прославленные мастера, победители и призеры чемпионатов мира, многих крупнейших международных турниров.

Благодаря д'Ориоля Франция выигрывает командное первенство по фехтованию на рапирах. С не меньшим блеском проводит Кристиан личный турнир. Ему противо-

стоят восемь соперников, он побеждает всех восьмерых. Сорок нанесенных уколов, двенадцать полученных! В итоге: две золотые олимпийские медали.

Видя такой успех, даже самые недоверчивые убежденно заявляют: «Д'Ориоля будет еще чемпионом Олимпиады-56!»

Увы! Два года спустя они уже утверждают:

— Д'Ориоля кончился. Он потерян для фехтования. Он не выиграет больше крупного турнира.

Да и сам Кристиан уже не верит больше в свою удачу. Дело в том, что появился новый соперник, против которого его горячность и тонкость бессильны, — это элементарная рапира.

Судейство в фехтовании всегда было делом деликатным. Как в то время, когда клинки встречаются, когда фехтовальщики рыча бросаются друг на друга, когда атаки и контратаки сменяются мгновенно, определить, правильно ли нанесен укол и кто из двух фехтовальщиков уколол первым? Довольно часто судьи колеблются и их мнения расходятся. Возникали дискуссии, жаркие споры, протесты. Чтобы избежать всего этого, Международная федерация фехтования решила принять на вооружение электрическую рапиру.

Теперь, когда наносится укол, зажигается лампочка — беспристрастный свидетель. Результаты боя можно определить точнее. Но атаки немного потеряли в своем изяществе: кажется, что спортсмены фехтуют на поводке — это впечатление создает провод, прикрепленный к поясу.

А действительно ли фехтовальщикам с введением электрорапиры стало лучше? Электрорапира тяжелее, она помогает фехтовальщикам, рассчитывающим больше на свою силу. Тем же, кто фехтует тонко, плетет ажурную вязь комбинаций, поначалу пришлось туго. К числу последних принадлежал и Кристиан д'Ориоля.

— Электрооружие, — жаловался он. — Куда ни шло еще для шпаги. Но для рапиры... Это все равно что плести кружева вязальной спицей.

Д'Ориоля жаловался, но не отступал. Терпеливо освоивал он новое оружие. Нет, это решительно не для него. Но он продолжает работать, ведь приближается год 1956-й, XVI Олимпийские игры.

Постепенно ему удастся приручить тяжелую рапиру. На чемпионате мира в предолимпийском 1955 году венгер

Можеф Дюрица побеждает его с минимальным перевесом. В последние несколько недель перед XVI Олимпиадой Кристиан яростно тренировался и приехал в Мельбурн настроенным решительно защищать свое звание. Привыкая к электрорапире, он одержал самую прекрасную победу, победу в борьбе над самим собой.

...Мельбурн. Последний бой в финале командного первенства. В зале настороженная тишина. В первом ряду среди зрителей Кристиан д'Ориоля. Он только что закончил свой последний бой, он еще не снял формы, бледен, как его куртка. От поединка, который он смотрит, зависит — сохранит ли его команда титул чемпиона, завоеванный в Лондоне и в Хельсинки. И опять бороться приходится с итальянцами. Кристиан выступил отлично — выиграл все четыре боя. Но его товарищам повезло меньше. Перед последним боем счет был ничейным. На дорожке француз Клод Нетте и итальянец Антонио Спаллино. Победитель этого боя завоевывает для своей команды золотую медаль.

Завороженный этой перспективой, итальянец, ловкий и агрессивный, ринулся в атаку и нанес подряд три укола. В ответ он получает только один и тут же увеличивает счет — 4:1. От поражения французов отделяет лишь один укол. Но Нетте, лучший фехтовальщик команды после д'Ориоля, сумел собраться и сравнять счет — 4:4.

Кристиан нервничает, сидя на трибуне. За кем этот решающий укол? Клинки почти не видны в воздухе.

— А-а! — яростный крик Кристиана сливается с победным кличем Спаллино. Последний укол нанес итальянец. Французы потеряли свое звание.

По дороге в раздевалку д'Ориоля окружен толпой. Все думают об одном и том же, но никто не решается сказать:

— Реванш у итальянцев можете взять только вы!

Д'Ориоля из тех людей, которых ответственность мобилизует. Больше чем когда-либо он горит желанием удержать для Франции титул олимпийского чемпиона в личном турнире и заодно рассчитаться за поражение на чемпионате мира. Борьба будет трудной, и он это прекрасно понимает.

Кроме д'Ориоля и Нетте в финал вошли: чемпион мира Дюрица, англичанин Джей — левша, который произвел очень хорошее впечатление на предварительных соревнованиях, Пауль — другой англичанин, Мидлер из

Советского Союза и два итальянца — Бергамини и Спаллино.

Финал складывается неудачно для каталонца. К всеобщему удивлению, впервые на олимпийских соревнованиях он проигрывает своему старому сопернику Бергамини. Плохое предзнаменование! К счастью, Нетте выиграв у итальянца, позволяет своему товарищу наверстать упущенное. Проходит несколько часов борьбы. Впереди Джей. В лагере французов полное уныние. В победу уже никто не верит: ведь д'Ориоля не провел еще три самых трудных боя — с Джемом, Дюрицей и Спаллино.

Когда д'Ориоля с маской в руке и рапирой под мышкой подходит к дорожке, чтобы встретиться с Дюрицей, все обращают внимание на его бледность. Те, кто видели его в Лондоне, не узнают пылкого, темпераментного мушкетера. Неужели д'Ориоля перестал быть д'Артаньяном?

Поединок с Дюрицей для него решающий: мало того что венгр на чемпионате мира оставил ему только «серебро», он успел выиграть у Кристиана и здесь, в Мельбурне, в полуфинале личного турнира.

Звучит команда судьи:

— Готовы? Начинайте!

Атаки и контратаки следуют одна за другой. Оба дерутся с одинаковым жаром, и их боевые кличи, когда они устремляются друг на друга, резко врываются в безмолвие притихшего зала. И вдруг взрыв аплодисментов — д'Ориоля в красивейшем броске нанес первый укол. Когда он снимает маску и вытирает вспотевшее лицо, все видят, что он вновь обрел былую непринужденность. Подумал ли он о старом доме в Перпиньяне, где все ждут его победы? Вспомнил ли о телеграмме от своего старого наставника Эльмера: «Надо выиграть!»?

Когда он становится в стойку, он снова д'Ориоля — двукратный олимпийский чемпион, и снова он — отважный д'Артаньян.

Дюрица проиграл — 1:5. Та же участь постигла Спаллино. Теперь Кристиану остается лишь один бой — с Джемом, который утром того дня одержал подряд четыре победы. Если он, Кристиан, проиграет, то придется в перебое за первое место встретиться с «железным» Бергамини.

Англичанин — левша, как и д'Ориоля, ловкий и выносливый боец. Он атакует с пылом, не свойственным хладнокровным островитянам. С не меньшим темпераментом

отвечает француз. Дуэль захватывает зрителей. Джей все же не может устоять перед неистовым напором Кристиана. Укол, еще один... Победные возгласы д'Ориоля следуют один за другим. 2:0, 3:0, 4:1. Отчаянный бросок англичанина — 4:2. И — красивейшая флеш-атака д'Ориоля. Бергамини, сидящий почти у самой дорожки, вскакивает и, забыв, что этот укол лишает его олимпийской короны, кричит в восхищении. Д'Ориоля снимает маску. 5:2. Второй раз подряд он — олимпийский чемпион!

1956

МЕЛЬБУРН

ХVI ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

В ноябре 1956 года внимание всего спортивного мира было приковано к далекой Австралии, к Мельбурну. Здесь 22 ноября состоялось торжественное открытие XVI Олимпийских игр. Они собрали 3184 спортсмена из 67 стран. Впервые выступили на Олимпийских играх спортсмены Багамских островов, ГДР, Кении, Либерии, о. Тайвань, Уганды.

Участие в Мельбурнских играх для спортсменов Северного полушария было связано со значительными трудностями, вызванными необычными сроками олимпийских состязаний — ноябрь—декабрь. Из-за больших транспортных расходов многим странам пришлось сократить состав своих команд, поэтому в Мельбурн прибыло меньше спортсменов, чем на Игры 1948 и 1952 гг. Незадолго до Игр выяснилось, что соревнования по конному спорту в Мельбурне проводить нельзя, потому что в Австралии до сих пор действует старинный закон, по которому животные из-за границы могут ввозиться только после шестимесячного карантина, да и то лишь из двух-трех стран. Это объясняется тем, что в Австралии, стране с высокоразвитым животноводством, до сих пор еще не было ни одной эпидемии среди конского поголовья, и, чтобы и впредь избежать эпидемий, этот закон не отменяется.

Международный олимпийский комитет все же принял решение не переносить Игры из Мельбурна, а соревнования по конному спорту провести в Стокгольме. Там они и прошли с 11 по 17 июня.

На XVI Олимпийских играх было установлено 77 олимпийских рекордов, в том числе 18 мировых.

Перед Играми многих зарубежных специалистов и журналистов особенно тревожил вопрос: как выступят русские? Больше всех это беспокоило американцев. Дебют советских спортсменов в Хельсинки и урок, который они там преподали, хорошо помнили руководители американского спорта, но тем не менее они пророчили американской команде беспорную победу.

Но пророчества не оправдались. Советские спортсмены завоевали 37 золотых, 29 серебряных и 32 бронзовых медали. В неофициальном командном зачете команда СССР набрала 622,5 очка и намного опередила представителей сильнейших спортивных держав, в том числе и США (498 очков). Советские спортсмены первенствовали в состязаниях по гимнастике, футболу, современному пятиборью, боксу, классической борьбе, гребле на байдарках и каноэ, стрельбе. В соревнованиях по академической гребле, баскетболу, вольной борьбе, легкой и тяжелой атлетике они заняли второе командное место.

Первым советским олимпийским чемпионом по боксу стал Владимир Сафронов. В Мельбурн он приехал перворазрядником, а уехал оттуда заслуженным мастером спорта. Советские гимнасты вновь продемонстрировали высокое мастерство и выиграли первенство и среди мужчин, и среди женщин. Второй раз абсолютным чемпионом Олимпиады стал Виктор Чукарин. Среди женщин абсолютное первенство завоевала киевская студентка Лариса Латынина.

Организаторы Игр — австралийцы — из 13 золотых медалей по плаванию выиграли 8. В плавании на 100 метров вольным стилем все три ступеньки пьедестала почета заняли австралийские спортсмены. Три золотые медали завоевал австралийский пловец Мюррей Роуз — на дистанциях 400 и 1500 метров и в эстафете 4×200 метров вольным стилем, две — Джон Хенрикс, по две медали выиграли пловчихи Даун Фрэзер и Лоррейн Крэпп.

В гребле на байдарках лучшим был признан чемпион Олимпиады в Хельсинки швед Герт Фредрикссон. В Мельбурне к своей золотой медали он прибавил еще две — выиграл гонки на байдарках-одиночках на 1000 и 10 000 метров.

Успех советской команды закрепили футболисты. В день закрытия XVI Олимпийских игр, 8 декабря, они выиграли финальную встречу у сборной Югославии и завоевали золотые медали.

Сборная команда СССР одержала на Играх в Мельбурне большую победу. Советские спортсмены опередили американцев в 11 видах спорта и уступили им в восьми видах.

Мельбурнская олимпиада вошла в историю как «Олимпиада Куца». Выдающийся бегун Владимир Куц не только стал первым среди советских легкоатлетов-мужчин олимпийским чемпионом, он выиграл на XVI Играх сразу две золотые медали на стайерских дистанциях — 5000 и 10 000 метров, установив новые олимпийские рекорды. В 1956 году Владимир Куц был признан лучшим спортсменом мира.

ДОРОГА НА ОЛИМП

Это произошло на первенстве страны в год XV Олимпиады в Хельсинки. Советские спортсмены готовились к своему олимпийскому дебюту, и никто почти не заметил дебюта двадцатипятилетнего моряка с Балтийского флота Владимира Куца. Да, это был дебют перворазрядника в больших ответственных соревнованиях, никому не известного перворазрядника, который через год стал чемпионом СССР сразу на двух стайерских дистанциях — на 5000 и 10 000 метров.

Владимир Куц вспоминал об этом дебюте:

«Чемпионат СССР 1952 года показал, как я еще слаб и как мало знаю о беге. Со старта я вырвался вперед и, не сумев рассчитать своих сил, задолго до финиша «выдохся». Это был урок, плата за незнание техники и тактики бега».

Сейчас нет любителя спорта, который не знал бы имени Владимира Куца. Так зачем я вспоминаю о его первой неудаче? Нет спортсмена, который начинал бы свою жизнь в спорте сразу с мировых рекордов. Конечно, нет. И всем ясно, что Куц тоже не с этого начинал. Я просто хотел показать, что путь от рядового перворазрядника до чемпиона страны и одного из сильнейших стайеров мира Владимир Куц прошел всего за один год.

В детстве Владимир ничем особенно не выделялся среди других мальчишек в своем селе Алексино, что на Сумщине. Разве вот только однажды счастье ему большое привалило: нашел он свой первый спортивный трофей — обломок лыжи, брошенный красноармейцами, проходившими через село. Это было в 1943 году, деревню только освободили от фашистских оккупантов, и, конечно, мальчишки тогда в глаза не видели настоящих лыж.

«Товарищи смотрели на обломок с нескрываемой злостью».

вистью,— вспоминает Куц.— Но обломок — это еще не лыжа. И вот вечерами, наскоро сделав уроки, я начинал мастерить. Вскоре обломок превратился вновь в лыжу. Вторую я сделал из доски старой разошедшейся бочки»...

И стал Володя бегать на лыжах. Разве мог он тогда предполагать, что лыжи станут своеобразным трамплином к беговой дорожке, к мировым рекордам?!

«Именно лыжи разбудили во мне страсть к движению. И хоть с первыми весенними днями снег растаял и лыжи были бережно спрятаны до будущей зимы, желание бегать спрятать было нельзя. Оно осталось на всю жизнь».

Но настоящее знакомство со спортом началось, когда его призвали в армию. Сначала он был танкистом, а потом моряком. Служил на кораблях Балтийского флота. Занимался штангой, боксом, плаванием, греблей, лыжами. По лыжам выполнил даже первый разряд. А однажды в праздничный майский день 1948 года принял участие в легкоатлетическом кроссе и неожиданно для всех, а главное, для себя, выиграл.

Прошло несколько месяцев, и Владимир, заменив заболевшего товарища, вышел на старт 5-километровой дистанции в армейских соревнованиях. И опять победа! После этого он твердо решил тренироваться в беге.

Тренировался сначала самостоятельно, на ощупь. Как талантливый самодеятельный актер, не зная системы Станиславского, не ведая теории театра, не будучи знаком с актерским мастерством, пытается путем эмпирическим открыть для себя непреложные истины искусства, так и Владимир не имел никакого понятия о тренировочных нагрузках, о графиках бега, о технике и тактике, бежал и бежал, как бежится.

И вдруг случайно на глаза ему попала статья о тренировках рекордсмена страны в беге на длинные дистанции Н. Попова.

«Эта статья,— рассказывает Куц,— была для меня настоящим открытием. Оказалось, что существует какая-то система тренировки, определенный порядок бега. Я до дыр зачитал эту статью. Третий, второй, первый разряды на 5000 и 10 000 метров и неизменное первенство во всех гарнизонных соревнованиях — таков итог двух лет «изучения» этой статьи».

А потом было первенство страны 1952 года, и тренировки, тренировки, тренировки... Сначала под руководством таллинского тренера А. Чужина, затем он попал

к известному тренеру Г. Никифорову. И, наконец, 1953 год принес лавры чемпиона Советского Союза. Начался второй этап пути, задачей которого было пробиться в число лучших стайеров мира. И он блестяще выполнил эту задачу, став в скором времени королем стайеров.

В августе 1953 года Владимира включили в сборную команду СССР и он впервые вышел на старт международных соревнований. Это произошло в Бухаресте на I Дружеских играх молодежи. Дорожка стадиона «Республика» оказалась счастливой для повичка — он стал вторым после знаменитого Затопека сразу на двух дистанциях — на 5000 и 10 000 метров. Причем на пятикилометровой дистанции он показал результат 14 мин. 4 сек. — четвертый результат в мире за всю историю легкой атлетики.

Но дорога на Олимп не была усеяна розами. Победы сменяли поражения. Куц устанавливал мировой рекорд, а англичанин Кристофер Чатауэй отбирал его, Куц устанавливал новый рекорд, а другой англичанин Гордон Пири снова отбирал его. Правда, англичане отбирали рекорды у Куца с помощью самого Куца. Как это может быть?

Вот как это произошло, например, в норвежском городе Бергене на товарищеских соревнованиях, в которых участвовал Гордон Пири. Он специально приехал туда для того, чтобы встретиться с Куцем и наконец-то разделаться с прозвищем «неудачник Пири», приклеившимся к нему с легкой руки журналистов.

Это было за полгода до Мельбурна. Куц уже носил звание чемпиона Европы, был рекордсменом мира в беге на 5000 метров, восьмикратным чемпионом страны и обладателем всесоюзных рекордов на обеих стайерских дистанциях — в общем, Куц уже был Куцем. И было уже у него одно качество, за которое его любили и уважали соперники: свою борьбу за первенство он не сопровождал всяческими тактическими маневрами и уловками, никогда не прятался за других бегунов, а смело, решительно и мужественно шел вперед.

Но вернемся к случаю в Бергене. Слово самому Владимиру Куцу:

— С первого же круга я возглавил бег. Темп высокий. 400 метров — 60 секунд. Пири идет за мной. Я пробую оторваться от него. Увеличиваю скорость. Но Пири упорно продолжает держаться за мной. Первый кило-

метр мы проходим на четыре секунды выше мирового рекорда. «Вперед, только вперед, не замедлять темпа»,— приказываю я себе. Видимо, Пири решил ни на метр не отставать от меня. Я слышу близко, совсем рядом за своей спиной, его дыхание, поскрипывание его шиповок.

«Нужно ошеломить его, сбить с толку внезапным спуртом»,— решаю я и на втором километре делаю рывок. Но Пири держится. Он, словно тень, следует за мной. Второй километр мы заканчиваем уже на шесть секунд лучше рекордного забега.

Пири идет и идет за мной.

И тогда в начале третьего километра я перехожу на вторую дорожку. Пусть и он возьмет на себя труд хоть немного повести бег. Но, оказавшись лидером, Гордон сразу замедлил бег. Круг за кругом Пири терял драгоценные секунды, сэкономленные нами на первых двух километрах.

Что же делать? Я, словно загипнотизированный, не могу отвести глаз от идущего впереди соперника. Скорость Пири неумолимо гаснет.

«Не стоило труда два километра мчаться со сногшибательной быстротой, чтобы вторую половину так плестись,— думал я.— Пири или не может, или не хочет самостоятельно развить высокую скорость. Почему он может поддерживать только чужую инициативу, только чужой темп бега?»

Нередко со мной бывало на соревнованиях, что в критический момент борьбы у меня обострялась ясность мысли и сразу возникал план действия. Так случилось и на этот раз.

«Немедленно обойти,— решаю я,— и оторваться, насколько хватит сил».

Усилием воли я заставляю себя еще какой-то миг идти бок о бок с Пири. Мне хочется видеть, на что он способен без лидера, тянущего его, словно на буксире. Восьмой круг был самый медленный — 69 секунд. И тогда я резко выхожу вперед. Косые струи дождя бьют мне в лицо, соленый пот заливает и жжет глаза, отчаянно стучит сердце.

Диктор объявляет, что девятый круг я пробежал за 65 секунд. Так же пройден и десятый круг. Итак, я иду почти по своему плану. Но что это? За своей спиной я слышу снова шорох шипов и прерывистое дыхание Пири. Напряжение самой борьбы несколько приглушило

мою бдительность. Какой-то момент я следил за увеличением скорости и выпустил из виду своего противника. А он тем временем, приняв мой темп, шел позади в двух шагах от меня. Десятый круг — Пири за мной, одиннадцатый круг — Пири за мной! Я делаю еще одно усилие оторваться. Напрасно. Пири по-прежнему за мной. Мы идем уже на шесть секунд выше мирового рекорда.

Мы вышли на последнюю прямую. Я впереди, и вдруг я увидел справа от себя искаженное отчаянным напряжением лицо Пири. Он сильно рванул из-за моей спины. Я бросился вслед за ним, но поздно. Слишком мал был отрезок дистанции, чтобы успеть перестроиться. На финише Пири оказался на несколько шагов впереди меня. Мы оба показали время выше мирового рекорда. Но мой результат был всего-навсего всесоюзным рекордом, а Гордон Пири впервые стал мировым рекордсменом.

Вот так Владимир Куц второй раз помог англичанину побить мировой рекорд. И так же, как в Лондоне Чатауэй, в Бергене Пири, упав на руки подхвативших его товарищей, проговорил: «Спасибо Куцу!»

А через полгода друзья-соперники встретились в Мельбурне! В газетах на все лады склоняли имена возможных победителей в стайерских дистанциях. Особенный ажиотаж возникал вокруг имен нескольких спортсменов. Наиболее вероятными фаворитами считали австралийцев Лоуренса и Стивенса, англичан Пири и Чатауэи и, конечно, Владимира Куца. Правда, некоторые спортивные обозреватели о Куце стали отзываться довольно скептически. Его называли «роботом», «человеком-машинной».

Одна из мельбурнских газет спрашивала: «Сможет ли «робот» победить спортсменов-мыслителей?» И сама же отвечала: «Нет, в хитроумной борьбе такие спортсмены, как Куц, победить не могут».

Даже такой квалифицированный специалист, как Роджер Баннистер — известный английский бегун (в настоящее время министр спорта Великобритании), приехавший на Олимпиаду в качестве корреспондента американского журнала «Спортс иллюстрейтед», заявил, что «в Куце не нашел ничего, кроме безжалостной беговой машины».

Конечно, все эти высказывания Владимира огорчали, но, как он сам вспоминает, желание было одно: успешно

выступить на Играх и доказать, что все эти «специалисты», мягко говоря, заблуждаются.

23 ноября. Эту дату советский спортсмен Владимир Куц золотом вписал в олимпийскую историю. В этот день проходил забег на 10 000 метров. На старт вышло настоящее созвездие стайеров: Куц, Ковач, Мимун, Лоуренс, Пири. И все жаждут победы. Но победить может только один.

Вот строки из дневника Владимира Куца:

«...После выстрела я сразу же вырвался из середины первого ряда и предложил темп, который был мною верен на тренировках: первый круг — 61,4 секунды. Это обычный темп для меня, но он не подходит для многих соперников. Пири следует за мной. Он верен своей обычной тактике. Он верит, что ему удастся повторить в Мельбурне Берген. Он хочет за лидером прийти к победе, и может быть, и к новому мировому рекорду».

«За мной Пири, я это вижу по его длинной тени, которая скользит по зеленой траве рядом со мной. Эта тень преследует меня шаг в шаг, несмотря на все попытки оторваться».

«Я делаю свой первый рывок. Это дает мне маленький, кратковременный успех. Пятый круг пройден за 65,4 секунды. Но вот тень Пири снова наползает на мою, снова я чувствую затылком его дыхание, и трибуны аплодисментами отмечают ответный рывок англичанина. И тогда я резко сбавляю темп. Круг мы проходим за 71,6 секунды. Это и есть «рванный бег».

Спортсмены уже прошли 5 тысяч метров. Многим уже кажется, что Куцу так и не удастся оторваться от англичанина. Но Владимир верен намеченной тактике: «рваному бегу». Он непрерывно изматывает соперника то резким увеличением, то столь же резким снижением скорости.

«До финиша оставалось еще более трех километров, когда многие окончательно решили, что золотая медаль в руках англичанина,— пишет Куц.— А в это время я готовился к последнему, решающему рывку, который, по моему плану, должен был последовать на двенадцатом круге. Пора выполнить свое намерение.

И вот на полной скорости я перехожу с первой дорожки на вторую, Пири следует за мной. Со второй на третью, Пири следует за мной. С третьей на четвертую, Пири следует за мной. С четвертой на первую, Пири по-

прежнему сзади. И вдруг я настолько замедляю этот необычный зигзагообразный бег, что почти совсем останавливаюсь и, повернувшись назад, жестом предлагаю Пири выйти вперед... И, наконец, Пири выходит! Мы бежим теперь рядом, и впервые за весь этот бег я вижу рядом с собой его поникшую фигуру, предельную усталость, написанную на его лице, и я понимаю, что момент решающего ускорения наступил...

Пробежав рядом с Пири метров сто, я снова развил большую скорость, окончательно оторвался от англичанина, а он, видимо, исчерпав остатки сил, отставал все больше и больше. Один за другим его обходили Ковач, Лоуренс, Кшишковяк, Норрис, Чернявский, Пауэр.

Последняя капля переполнила, видимо, чашу усталости Пири. И вот двадцать пятый, последний круг. Он был пройден мной за 66,6 секунды. Я летел к финишу, к своей победе, и в эти последние секунды нашего бега даже судьи не смогли остаться бесстрастными.)

Так пришла первая олимпийская победа, завоеванная титаническим трудом, мужеством и необычайной волей.

Тон высказываний в прессе резко изменился. А Роджер Баннистер, назвавший Куца «безжалостной машиной», в статье, озаглавленной «Куц — кошка, Пири — мышка», писал: «Куц — это не машина. Его мозг столь же прекрасно подготовлен, его мышление столь же совершенно, как и его тело».

А 28 ноября пришла и вторая победа. Лидируя с самого старта, ведя бег в предельном темпе, Владимир Куц выиграл 5000 метров с новым олимпийским рекордом.

Таким образом, два выступления на Мельбурнском стадионе принесли две золотые медали и два олимпийских рекорда.

Вот такой трудной дорогой, усеянной не столько розами, сколько терниями, шел на Олимп советский спортсмен Владимир Куц и, оказавшись на самой вершине Олимпа, остался таким же трудолюбивым, таким же скромным человеком.

На XVI Олимпийских играх венгерский боксер Ласло Папп завоевал третью золотую медаль. Он стал первым в истории мирового бокса спортсменом, трижды подряд удостоенным высшей олимпийской награды. Сейчас Папп — тренер сборной Венгрии. «Тренером быть страшно тяжело,— говорит он.— Когда видишь, что надо сделать, а парень застыл на месте, так и хочется самому выпрыгнуть на ринг и драться вместо него. Да ведь нельзя».

«ДИНАМИТНЫЕ КУЛАКИ»

Год 1938-й. Будапешт. Большой холдный зал общества металлургов.

На плохо освещенном ринге боксируют два четырнадцатилетних паренька. Зритель — один: тренер этого известного рабочего клуба. Сколько боксеров он перевидел на своем веку! Многие, кто начинал в этом зале, сейчас крупные мастера. А приходили такими же мальчишками, как и эти. «Но надо же иметь хоть какие-нибудь данные,— думает тренер,— а у этих, пожалуй, ничего нет». Он встает:

— Нет, друзья, так не пойдет... Желание есть, но в боксе нужна сила. Советую вам заняться настольным теннисом...

Маленький черноволосый паренек грустно стянул боксерские перчатки. Ласло Папп (так звали этого паренька) очень любил спорт. И всю свою огромную любовь и завидное трудолюбие он отдал футболу. Труд никогда не бывает напрасным — через несколько месяцев Ласло уже играл левого нападающего в дублирующем составе клуба электриков.

Прошло четыре года после того пасмурного воскресного дня, когда Ласло Папп купил билет в кино. Шел немецкий фильм «Последний раунд», который не попал в золотой фонд мировой кинематографии, но стал известен тем, что заставил молодого Паппа забыть первую непобедную встречу с рингом и вернуться к боксу. Вскоре тренеры клуба металлургов с удивлением заметили, что у этого, на вид очень хрупкого, скромного юноши сильный и точный удар. Его включили в команду. С первых же соревнований Папп привлек к себе внимание специалистов. Он выделялся незаурядной смелостью и необыкновенным бойцовским темпераментом.

В первые три года своей спортивной карьеры, то есть от 18 до 21 года, из 51 боя 47 он выиграл нокаутом, в трех боях победил по очкам и только один проиграл. Каждый бой Ласло начинал своеобразным психологическим маневром: испытывающе оглядывал противника долгим взглядом внимательных черных глаз, причем все его поведение излучало полную уверенность в своих силах. Немного выжидал, делал шаг вперед, потом быстро — легкий танцевальный шаг назад и... после этого угрожающего «балета» тут же атаковал с такой энергией и таким смерчем необыкновенно сильных ударов, что исход поединка мало у кого вызывал сомнения.

* * *

Год 1948-й. Лондон. XIV Олимпийские игры. Кончился очередной бой, и в третий раз под сводами лондонского зала прозвучали слова: «Победил Папп из Венгрии нокаутом!» Трое из четырех лондонских соперников Паппа не продержались до конца третьего раунда. Бой они закончили лежа на ринге. Только четвертый боксер — из Италии — ушел от нокаута. После предварительных встреч Ласло Папп сразу стал наиболее вероятным кандидатом на олимпийское золото.

Но второй финалист не показывал ни страха, ни уважения перед венгерским боксером. Райт — рослый британский матрос, на целую голову выше Паппа. Перед выходом на ринг он посоветовал своим друзьям сделать ставку на него: «Можете ставить на любую сумму, я выиграю наверняка».

Свыше десяти тысяч болельщиков шумно встретили появление на ринге своего любимца. С первых же секунд боя противники «представились друг другу»: резкий левый крюк венгра со страшной силой обрушился в челюсть Райта, но матрос устоял и ответил сильным прямым ударом. Папп сумел уйти в сторону и тут же контратаковал. Он обрушил на противника столько ударов, сколько хватило бы, чтоб выиграть у пяти других соперников. Но Райт выдержал громовую пальбу.

Второй раунд прошел относительно спокойно. Райт избрал «тактику выматывания». Он ждал, когда противник устанет, чтобы нанести ему решающий удар. А Папп точно выполнял установку тренера: «отдыхал» и внимательно следил за противником. В третьем раунде он с

ва повел агрессивный бой и обрушил на Райта почти фантастическую серию ударов.

Это была самая сенсационная победа на олимпийском ринге в Лондоне. И никто не подозревал тогда, что этот успех станет началом серии трех олимпийских побед скромного черноволосого венгра.

* * *

Прошло еще четыре года. За это время Ласло Папп провел 100 боев и победил 99 раз! Эти годы были заполнены настойчивым, упорным трудом. Ласло работал над техникой, много времени отдавал общей физической подготовке, занимался вопросами тактики.

Пришел час второго большого испытания.

Год 1952-й. Хельсинки. XV Олимпийские игры.

В столице Финляндии борьба была еще более драматичной, чем в Лондоне. Подъему напряженности содействовало и то, что, прежде чем Папп встретился со своим первым соперником, все остальные венгерские боксеры уже выбыли из дальнейшей борьбы. Перед боем Ласло немного нервничал. Достаточно было взглянуть на его противника, чтобы причина волнения стала ясна. Американец Вебб, физически очень сильный, имел рост 180 сантиметров (Папп — 167), руки его намного длиннее рук Ласло.

В первом раунде нервозность венгра почувствовали даже зрители. Вебб использовал свое физическое превосходство и навязывал Паппу свою манеру боя. Коронным ударом Ласло был крюк, но для этого надо было приблизиться к противнику. Быстрые отличные удары длинных рук Вебба все время держали Паппа на безопасном расстоянии, не давали завязать ближний бой. И все же в конце раунда венгр сумел провести сильный крюк в чужую сторону. Вебб пошатнулся, но в этот момент раздался гонг.

Начало второго раунда развязки не предвещало. Снова проявился недостаток коротких рук Паппа — его удары не доставали противника. Пожалуй, именно в те минуты Вебб уже уверился в своей победе и легкомысленно открыл голову. Папп мгновенно использовал возможность, на миг блеснувшую перед ним, и резкий крюк настиг челюсть противника. В ту же секунду Вебба достали еще два сильнейших удара и... он буквально рухнул

на ринг. Судья досчитал до десяти, и американца вынесли на носилках.

В первых двух встречах Олимпиады Ласло Папп провел на ринге всего 7 минут! Третья встреча обещала быть более сложной. Противником Паппа был болгарин Спасов.

В связи с боем Папп — Спасов интересно вспомнить о выносливости венгерского боксера. Эта тема одно время очень занимала знатоков бокса. Сила удара Паппа так велика, что число его побед, окончившихся нокаутом, не обычно высоко. Некоторые специалисты объясняли (правда, не очень логично), что Папп заканчивает бой нокаутом, потому что у него не хватает выносливости и он не смог бы боксировать в полном темпе до конца третьего раунда. Паппа эти высказывания очень расстраивали, и, возможно, поэтому он особенно горд своими победами по очкам. Так было в Лондоне, где, победив Райта, он заявил: «Хотел всем доказать, что способен выдержать и третий раунд...»

Бой со Спасовым в Хельсинки предоставил ему возможность еще раз доказать свою выносливость. Спасов очень сильный боксер, отлично подготовленный физически. Папп провел бой в совершенно не свойственной ему сдержанной манере, постепенно, удар за ударом, набирая победные очки. В этом бою он проявил незаурядное тактическое мышление и продемонстрировал такой красивый бокс, что западные журналисты, которые раньше восхваляли его «динамитные кулаки», после победы над Спасовым, назвали его «гроссмейстером элегантности».

За Спасовым следовал Герейра из Аргентины. Бой окончился на десятой секунде первого раунда.

Начало финального боя Паппа с южноафриканцем Ван Чайлквином было точной копией лондонского боя с Райтом. Папп атаковал изо всех сил, наносил противнику страшные удары, но африканец стоял крепко. Все же некоторое превосходство венгра чувствовалось. Второй раунд показал, что африканец не так вынослив, как Райт. Весь раунд он бегал от Паппа по рингу: спасался от нокаута. Третий раунд начался с нокдауна. Резкий правый крюк Паппа настиг челюсть африканца, и тот упал на колени. Он поднялся, когда судья досчитал до восьми. Подобная сцена повторялась еще четыре раза. Зрители ждали нокаута, но каждый раз в последнюю секунду

Чайлквик успевал встать на ноги. Когда бой закончился, все судьи единодушно отдали победу венгерскому боксеру.

Так Ласло Папп завоевал вторую золотую олимпийскую медаль.

* * *

Год 1956-й. Мельбурн. XVI Олимпийские игры.

К соревнованиям Ласло Папп готовился очень тщательно, и, когда вышел на первый бой на Мельбурнском стадионе, было видно, что он полон сил и уверенности. Впрочем, этот бой продолжался всего несколько секунд. Из-за рассеченной брови судьи не разрешили аргентинцу Сайенсу продолжать встречу.

Беспокоил Ласло бой с поляком Збигневом Петшиковским, от которого он за три месяца до Олимпиады потерпел поражение в Варшаве. Бой начался. Петшиковский самоуверенно двигался по рингу и явно готовился продемонстрировать публике крушение кумира, победу над «звездой бокса». Движения Паппа были спокойны: он выжидал. В конце первого раунда, когда поляк опустил на миг правую руку, в воздухе мелькнул коронный левый крюк Паппа, и Петшиковский упал на ринг. От нокаута его спас гонг. Во втором и третьем раундах поляк уже старался любой ценой уйти от нокаута.

После победы над беспечным польским боксером Папп уже более спокойно готовился к предстоящей встрече с американцем Торресом. Двадцатилетний Торрес был очень способный боксер, но еще не имел опыта международных соревнований. Папп применил тактику выжидания. Не спешил атаковать противника, чтобы, выяснив его слабые стороны, можно было спокойно набирать очки. Третий раунд начался решительными атаками Паппа. Сильные удары с математической точностью обрушивались в челюсть Торреса, и наконец один из них уложил американца. После боя Торрес заявил журналистам: «Это был сильнейший удар. Сам не понимаю, как мне удалось закончить бой на ногах».

Итак, венгерский боксер Ласло Папп совершил спортивный подвиг — завоевал третью золотую олимпийскую медаль и стал «лучшим боксером-любителем всех времен».

Год 1957-й. В этом году Ласло Папп решил помериться силами с лучшими профессиональными боксерами в своей весовой категории. Ему шел уже 31-й год.

Весной 1962 года Папп занялся статистикой. Получилась интересная картина: провел 18 боев с профессионалами, победил в 16, из них 9 раз нокаутом, в двух встречах был зафиксирован ничейный исход. Не проиграл ни одного боя!

А потом произошла встреча, ставшая крупной вехой в его профессиональной карьере: он выступил против американского негра Ральфа Йонеса, которого называли «Тигром». Йонес был на два года моложе, на его счету было 87 боев, из них в 14 он дрался против чемпионов мира. В 1955 году Ральф победил легендарного Рэя Сигера Робинсона. Специалисты были уверены, что встреча с Ральфом Йонесом положит конец победному шествию Ласло Паппа. Предсказания знатоков, как это часто бывает, не сбылись, и восхищенные зрители венского Штадтхалле бурно приветствовали победу трехкратного олимпийского чемпиона.

Эта победа дала возможность Паппу вызвать на бой чемпиона Европы. В то время этим званием владел Дэн Христенсен, известный как «Джентльмен Хрис». Это был отличный боксер, которого считали гораздо сильнее «Тигра» Йонеса. Из 66 боев он победил в 49, из них 16 раз нокаутом, причем сам нокаута ни разу не испытал. Он был на 14 сантиметров выше Паппа, имел очень длинные руки, отличался удивительной реакцией.

Билеты на встречу Папп — Христенсен были проданы задолго. Из 11 стран приехали на эту встречу 157 журналистов и 77 фотокорреспондентов. Организаторы встречи собрали за билеты 1 миллион шиллингов.

Уже первые секунды первого раунда показали, что оба спортсмена находятся в отличной форме. Папп вел бой уверенно, в своей обычной манере, проводя сильные боковые удары. Христенсен боксировал стремительными выпадами, резко. В первых трех раундах оба атаковали в равной степени. Бой протекал ровно. Но в четвертом раунде начало выявляться превосходство венгерского боксера. В середине пятого раунда один из знаменитых левых крюков Ласло свалил Христенсена на ринг. «Джентльмен Хрис» встал, лишь когда судья досчитал

до семи. После седьмого раунда судья на ринге пригласил доктора, который, осмотрев боксера, заявил, что дальнейшее продолжение боя может серьезно угрожать здоровью Христенсена...

Так тридцатилетний Папп завоевал звание чемпиона Европы среди боксеров-профессионалов.

Ласло Папп опроверг мнение некоторых специалистов, что спортсмен, выросший в атмосфере любительского бокса, ни в коей мере не может добиться успеха на профессиональном ринге.

После этой победы Ласло Папп решил, что теперь, когда он высоко поднял авторитет любительского бокса, пора завершить свой экскурс в джунгли профессионального бокса. Все знания, весь свой огромный опыт он решил передать юным боксерам. Сегодня он один из тренеров сборной Венгрии, но, кроме этого, он находит время для занятий с такими же мальчишками, каким был сам в тридцать восьмом году. И великий боксер хочет, чтоб из каждого мальчишки получился не только отличный спортсмен, но прежде всего хороший человек.

1960

РИМ

XVII ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

2600 лет прошло с тех пор, как Рим покорил Грецию, и вот Олимпийские игры проходят в Риме. Так в стане победителя был пропет вечный гимн культуре, побежденной вчера и торжествующей сегодня.

Церемония торжественного открытия Игр состоялась 25 августа 1960 года на стадионе «Форум италик». Накануне на площади Святого Петра в Риме развернулось исключительное зрелище. Тысячи спортсменов всех рас и цветов кожи, атеисты и приверженцы различных религий, кто из любопытства, кто искренне веруя, пришли за благословением папы Иоанна XXIII. И папа благословил эти Игры, некогда уничтоженные католической церковью за их языческий характер. Воистину пути истории трудны и запутанны!

В столицу Италии съехались 5337 спортсменов из 84 стран. Впервые в Играх приняли участие атлеты Ганы, Марокко, ОАР, Судана, Суринама, Туниса, Фиджи, Эфиопии. На XVII Олимпийских играх было установлено 74 олимпийских рекорда, из которых 27 превышали мировые.

Спортсмены СССР, выступавшие по всем видам олимпийской программы, кроме футбола и хоккея на траве, сохранили первенство в общем неофициальном командном зачете, набрав 682,5 очка. Они

завоевали 103 медали — 43 золотых, 29 серебряных и 31 бронзовую. Команда США набрала 463,5 очка, завоевав 71 медаль — 34 золотые, 21 серебряную и 16 бронзовых.

Лучшими спортсменами Игр были признаны американская бегунья Вильма Рудольф, завоевавшая три золотые медали, и советский штангист Юрий Власов, установивший олимпийские рекорды для атлетов тяжелого веса во всех трех движениях и сумме классического троеборья. В толчке и многоборье его рекорды были одновременно и мировыми. В Риме советские богатыри установили 7 мировых и 15 олимпийских рекордов. Шесть тяжелоатлетов вернулись домой с олимпийскими медалями. Евгений Минаев, Виктор Бушуев, Александр Курынов, Аркадий Воробьев и Юрий Власов завоевали золотые медали, а Трофим Ломакин — серебряную. Единственную медаль для Сингапура завоевал штангист легкого веса Гань Хао-лянь, занявший второе место.

Отлично выступили на Олимпиаде советские гимнастки. С большим отрывом они выиграли командное первенство, а в личном уступили только одну золотую медаль чехословацкой гимнастке Еве Босаковой в упражнениях на бревне. Все остальные медали — и золотые, и серебряные, и бронзовые — советские спортсменки разделили между собой. Абсолютной чемпионкой Игр стала Лариса Латынина, второй в многоборье была Софья Муратова, третьей — Полина Астахова. Опорный прыжок выиграла Маргарита Николаева, упражнения на брусьях — Полина Астахова, вольные упражнения — Лариса Латынина.

Абсолютным чемпионом Игр по гимнастике стал и замечательный советский спортсмен Борис Шахлин. Он один завоевал медалей больше, чем вся французская олимпийская делегация — 4 золотые, 2 серебряные и 1 бронзовую. Упражнения на кольцах выиграл Альберт Азарян. Сильнейшей мужской командой стала гимнастическая дружина Японии.

Легкоатлеты Советского Союза впервые по количеству очков в неофициальном командном зачете обошли спортсменов США. Золотые медали получили Петр Болотников в беге на 10 000 метров, Владимир Голубничий — в ходьбе на 20 километров, Роберт Шавлакадзе, нарушивший гегемонию американцев в прыжках в высоту, Виктор Цыбуленко — в метании копья и Василий Руденков — в метании молота.

У женщин 6 золотых медалей из 10 достались советским спортсменкам. Лучшими были Людмила Шевцова — в беге на 800 метров, дистанции, включенной в олимпийскую программу после тридцатидвухлетнего перерыва, Ирина Пресс — в беге на 80 метров с барьерами, Вера Крепкина — в прыжках в длину, Тамара Пресс — в толкании ядра, Нина Пономарева — в метании диска, это была ее вто-

рая золотая олимпийская медаль, Эльвира Озолина — в метании копья. Все советские спортсменки — победительницы Римской олимпиады в легкой атлетике установили новые олимпийские рекорды.

Повторил свой мельбурнский успех гребец Вячеслав Иванов — завоевал золотую медаль на одиночке. В гребле на двойке без рулевого первыми закончили дистанцию советские гребцы Валентин Юррейко и Олег Голованов. Две золотые медали в гребле на байдарках завоевала москвичка Антонина Середина. Наши каноисты Сергей Макаренко и Леонид Гейштор выиграли гонку на 1000 метров. Свои шестую золотую медаль получил выдающийся шведский байдарочник Герт Фредрикссон. Это была его четвертая Олимпиада. На первой в 1948 году он завоевал две золотые медали, в 1952-м — одну золотую и одну серебряную, в 1956-м — две золотые и в 1960-м — одну золотую и одну бронзовую.

Первую золотую олимпийскую медаль для Советского Союза в велоспорте завоевал Виктор Капитонов, а в конном спорте — Сергей Филатов. Он был лучшим в розыгрыше Большого олимпийского приза по выездке.

Три золотые медали выиграли советские борцы классического стиля. Чемпионами стали: Олег Караваев (легчайший вес), Автадил Коридзе (легкий вес) и Иван Богдан (тяжелый вес).

На римском олимпийском ринге впервые одержал крупную победу будущий чемпион мира в профессиональном боксе, один из выдающихся боксеров нашего времени Кассиус Клей. Из советских боксеров первым был лишь Олег Григорьев в легчайшем весе.

Блестяще выступили советские фехтовальщики. Женская и мужская команды рапиристов впервые на Олимпиадах одержали победы. А личный турнир по фехтованию на рапирах выиграл ленинградский студент Виктор Жданович. В финале он не проиграл ни одного боя. Серебряную медаль получил Юрий Сисикин, у женщины второй была Валентина Растворова. Венгерские саблисты, с 1928 года не проигравшие ни одной Олимпиады, и на этот раз были первыми. В личном первенстве золотая и серебряная медали тоже достались венграм — Рудольфу Карпати и Золтану Хорвату. Известный итальянский фехтовальщик Эдоардо Манджаротти положил в свою копилку золотую медаль за победу в командном первенстве по фехтованию на шпагах и серебряную — по фехтованию на рапирах.

В плавании доминировали спортсмены Австралии и США. Обе медали в прыжках в воду среди женщин завоевала замечательная спортсменка из ГДР Ингрид Кремер. Она заняла первые места в прыжках с трамплина и с вышки. Кремер выступала в составе Объединенной германской команды. Спортсмены ГДР, выступавшие за объединенную команду, завоевали 3 золотые, 9 серебряных и 7 бронзовых медалей, больше, чем многие ведущие спортивные державы.

Успешно выступали на XVII Олимпиаде спортсмены и других социалистических стран. В число десяти государств, добившихся лучших результатов в неофициальном командном зачете, вошли Венгрия, Польша, Чехословакия.

Римская олимпиада закончилась блестящей победой советского спорта, которая явилась результатом огромного труда всей команды — спортсменов, тренеров, врачей, всего нашего народа, воспитавшего таких мужественных, волевых и горячо любящих свою Родину людей.

Триумфатором Рима, героем XVII Олимпиады вошел в историю спорта замечательный советский штангист Юрий Власов. Его гармоническое развитие, его разносторонний талант привлекали к нему самое пристальное внимание, делали его для многих любимым спортивным героем. За время своих выступлений Власов установил несколько десятков рекордов. Но для любителей спорта он был и остается олимпийским чемпионом, самым сильным человеком планеты, открывшим путь к этому званию и Леониду Жаботинскому, и Василию Алексееву...

САМЫЙ СИЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК ПЛАНЕТЫ

Недавно мы с товарищем в одном московском издательстве встретили высокого стройного человека с большой черной бородой, в очках, из-под которых смотрели внимательные, немного грустные глаза.

— Ты знаешь, кто это?— спросил я.

— Впервые вижу,— ответил товарищ.

— Держу пари, что этого человека ты видел много раз, только тогда он был без бороды.— Я не стал больше интриговать его и сказал:— Это же Юрий Власов.

Измумлению моего друга не было предела. Я никак не мог понять, чему он так удивляется. Может быть, тому, что мы встретили великого спортсмена не на стадионе или в тренировочном зале, а в книжном издательстве? Но в этом ничего удивительного нет. Юрий Власов, объяснил я ему, закончив выступления на тяжелоатлетическом помосте, целиком посвятил себя литературному творчеству.

Он опубликовал уже множество рассказов, большинство из которых посвящено его любимому виду спорта, кроме того, вышла его книга «Белое мгновение», в которую автор включил повесть, никакого отношения к спорту не имеющую. Она называется «Постулат философии». И здесь уже раскрылись новые черты литературного дарования Юрия Власова, интересного, тонко чувствующего писателя.

— Это я все знаю, — прерывает меня товарищ. — Меня удивило другое. Я видел Власова в кино, по телевизору один раз на Спартакиаде народов СССР, правда, издали, ка, я сидел примерно в пятнадцатом ряду, и всегда мне казалось, что это огромный богатырь, а оказывается, он самый обыкновенный человек.

Да, он действительно самый обыкновенный человек. Но именно это качество выгодно отличало его от коллег-тяжеловесов. Разве можно сравнить Власова, например, с сильным, но бесформенным американским рекордсменом Паулем Андерсоном? Можете вы себе представить, как Андерсон, эта шестидесятисемикилограммовая куша мяса, прыгает через гимнастического коня? Смешно! А вот Власов, этот поистине русский богатырь, но никак не «сверхчеловек», на тренировках совершенно свободно прыгал через коня. Больше того, еще учась в Суворовском училище, Юрий занимался легкой атлетикой, плаванием, шахматами, боксом, борьбой, гимнастикой, играл во все спортивные игры. И почти по всем этим видам спорта у него были спортивные разряды.

Разве это не говорит о разносторонности и гармоническом развитии человека? И полюбили его миллионы людей во всем мире не только за то, что он поднимал по тому времени фантастические веса, но прежде всего за то, что все видели в нем олицетворение спортсмена будущего, человека огромной физической силы и мощного интеллекта, человека прекрасно сложенного и высоко интеллигентного.

Окончив училище, Власов поступил в академию, где и начал серьезно заниматься тяжелой атлетикой. Но предоставим слово самому Юрию Петровичу.

— Рос я в Суворовском училище, среди крепких и здоровых мальчишек. Сила и удаль особенно ценились и уважались у нас. Мы понемногу занимались борьбой, боксом, легкой атлетикой. Все вместе: и книжные герои, желанием двигаться, бороться, побеждать — зародило в нас любовь

спорту. Поэтому, когда я окончил училище и поступил на первый курс Военно-воздушной академии имени Жуковского, я уже не мыслил себя вне спорта. И если случай привел меня в гиревой зал, то уже не случай заставил полюбить этот с виду малоинтересный и по-настоящему тяжелый спорт.

Всего три с половиной года понадобилось Власову на то, чтобы выдвинуться в число сильнейших штангистов страны. Весной 1957 года он улучшает рекорд СССР в толчке, потом в рывке. Через два года на первенстве Вооруженных Сил в Ленинграде он устанавливает свой первый мировой рекорд: в толчке поднимает 196,5 кг! В том же году он становится чемпионом мира и Европы, в мае шестидесятого, олимпийского года выигрывает первенство континента в Милане, и, наконец, дорога привела его в Вечный город.

Рим. Стадион «Форо италико». Церемония открытия XVII Олимпийских игр. Впереди советской делегации идет высокий спортсмен. Бережно несет он огромное красное полотнище — флаг Страны Советов. Это Юрий Власов. Именно ему доверена высокая честь пронести советский флаг по олимпийскому стадиону.

Потянулись томительные дни ожидания. Лишь на четырнадцатый день Игр вступили в борьбу штангисты. А тяжеловесы, среди которых Юрий Власов, ждали еще три дня.

И вот десятое сентября. Олимпийская деревня наполовину опустела. Игры почти кончились. Огромная толпа зрителей только у «Палаццето делло спорт», где соревнуются штангисты. Соревнования проходят ночью, поэтому кроме борьбы с предстартовым волнением приходится еще бороться с сонливостью. Как-то непривычно в два или три часа ночи поднимать тяжеленную штангу, обычно в это время уже десятый сон видишь.

Да и в зале многие зрители дремлют. Они преобразуются только тогда, когда на помост выходит либо штангист в красном трико — Юрий Власов, либо кто-то из атлетов в белом трико — американцы негр Джеймс Бредфорд и Норберт Шемански. К дуэли этих трех гигантов свелась вся борьба тяжеловесов на помосте. Все остальные отошли на второй план.

Десятого сентября все вечерние римские газеты вышли с аншлагом: «В Палаццето делло спорт» предстоит битва колоссов». И все с нетерпением ждали этой битвы.

Первое движение — жим. У Власова и Бредфорда результат одинаковый — по 180 кг. Шемаански выжал на 10 кг меньше.

Когда через год негритянский атлет приехал в Москву и пришел домой к Юрию Власову, они, конечно, вспомнили римскую дуэль.

— Я, откровенно говоря, не думал, что вам удастся выжать 180 кг,— сказал Бредфорд.

— На тренировках я выжимал и 185,— ответил Власов,— и, должен признаться, результат 180 кг, с одной стороны, обрадовал меня, поскольку он не уступал вашему, а с другой стороны, заставил поволноваться. Подумал: «Что, если в каждом движении я буду недобирать до 5 кг?»

Во втором движении — рывке — все три фаворита поднимают 150 кг. Во втором подходе Власов просит прибавить еще 5 кг и спокойно поднимает штангу. И вот он уже впереди на 5 кг. Но это слишком маленький отрыв, чтобы можно было успокоиться. И те полтора часа, которые отделяли рывок от третьего движения — толчка, Юрий очень волновался.

Через год, сидя в московской квартире Юрия Власова, Бредфорд признался:

— Как это ни странно, но после жима и рывка я сложил оружие. Я понял, что, не имея запаса, бороться дальше против Власова в толчке — утопия. Все, что теперь мне было нужно,— второе место. Я решил толкать ровно столько, сколько необходимо, чтобы меня не обошел Шемаански. Пять часов борьбы были сверхизнурительными. Меня несколько раз бросало в пот, и вы видели меня в странном одеянии — закутанным в теплый плед.

— Да, это меня озадачило,— ответил Юрий.— Меня наоборот, тянуло на свежий воздух.

— Усталость и уверенность во втором месте настроили меня только на 182,5 кг в толчке. А вы толкнули на 20 кг больше! Я был счастлив, что присутствовал в величайший момент истории спорта и что поднял гигантский вес мой соперник и друг.

Это был действительно величайший момент истории спорта. Когда Бредфорд толкнул 182,5 кг и ушел с моста. Власов остался один. Все участники уже закончили соревнования, и он боролся в одиночестве. Но все же один соперник у него еще оставался. Это был Пауль Андерсон, вернее, не он сам, а его рекорды. Официальный

мировой рекорд в троеборье, принадлежащий американцу, составлял 512,5 кг, но на внутренних соревнованиях в Техасе Андерсон поднял в сумме классического троеборья 533 кг. Все газеты Соединенных Штатов заявили, что Пауль — силач из Техаса может спокойно делать деньги в профессиональном спорте: никто в ближайшие сто лет не сможет превзойти его достижения.

Вот с этим-то соперником и пришлось бороться Власову. Сначала он толкает 185 кг. Есть новый мировой рекорд в троеборье — 520 кг! Власов просит установить на штанге на десять килограммов больше — 195. И так же, без видимых усилий справляется с этим огромным весом. Еще один мировой рекорд — 530 кг! Остается третья попытка. И Власов заявляет 202,5 кг.

Что творится в зале! Лавина аплодисментов, восторженные крики, незнакомые люди обнимаются, целуются... Когда советский атлет появляется на помосте, в зале мгновенно наступает тишина.

— Не спеша собираюсь с силами, — рассказывает Власов. — Тщательно натираю шею и грудь магнезией, чтобы не соскользнул тяжелый гриф. Как тихо вокруг. Так тихо, что, кажется, можно услышать и в десятом ряду, как тревожно бьется мое сердце, как легкие выдыхают жаркий, душный воздух. Оглушительно хрустит под ногами канифоль. И тут же все отодвигается куда-то далеко. Теперь весь мир сузился для меня до размеров неподвижно лежащей на помосте штанги. Ну... Снаряд, на мгновение повиснув в воздухе, ложится на мою грудь. Еще усилие... Встаю, слегка пошатываясь под рекордной тяжестью штанги. Проходит несколько секунд. Пора! Штанга отрывается от груди, на которой она покоилась, и начинает свое движение вверх. Все это происходит за какие-то доли секунды. Автоматически, без контроля сознания, руки мгновенно подхватывают ее, удерживают... И вдруг откуда-то издали нарастает все громче, обрушивается многоголосое: «А-а-у-у!»

Из-за шума не слышу команды судьи-фиксатора американца Терпака. Но я вижу его отчаянную отмашку. Штангу можно опустить. В тот момент, когда она валится на настил, прогибая доски, надо мной разом вспыхивают три белые лампочки. Попытка засчитана судьями единогласно. А вот она утверждена и зрителями. Зал ревет от восторга. И для меня сейчас нет более прекрасной музыки, чем этот рев. Слушая его, я упиваюсь, всматри-

ваюсь в лица людей. Первый, второй, третий ряды, а дальше за морем поднятых рук не видно ничего. И вдруг, неожиданно растолкав всех, на сцену ловко вскочил какой-то человек, за ним ринулись и другие зрители. Множество рук тянутся ко мне, тискают, подталкивают. Незнакомые мне люди целуют, обнимают меня. Сон наяву! Охмелевший от неумерной радости, я внезапно взлетаю в воздух, а потом лечу вниз, совсем как во сне. Нет, это не сон. Это люди из разных стран радуются моей победе. Это они подхватили меня на руки и несут из зала...

Его вынесли из зала на руках, как римского триумфатора. Долго еще люди скандировали имя победителя и поздравляли друг друга с рождением феноменального мирового рекорда. «Царь-рекорд» Андерсона пал.

После окончания соревнований на пресс-конференции вице-президент Международной федерации тяжелой атлетики финн Бруно Ньюберг заявил:

— Это были самые фантастические Олимпийские игры, которые я видел. Такого преимущества, как советские штангисты, никто никогда не добивался. Поразила юный профессор тяжелой атлетики Власов. Его отшлифованная техника венчает феноменальную силу. Для кого результат Власова — это катастрофа. Не секрет, что многие штангисты тяжелого веса немного тучны и неуклюжи. Власова же мы в Финляндии зовем настоящим атлетом, а не котлетой. Он элегантен, изумительно сложен, его выступление — радость для всех.

Среди женщин на Играх в Риме было популярнее спортсменки, чем негритянская бегунья Вильма Рудольф. С большим отрывом она выиграла обе спринтерские дистанции — 100 и 200 метров. Третье золотую медаль Вильма завоевала в эстафете 4×100 метров.

«ЧЕРНАЯ ГАЗЕЛЬ»

«Пожалуй, самым потрясающим сенсационным событием XVII Олимпийских игр в Риме был бег негритянской девушки, которая до восьмилетнего возраста была парализована и росла в многодетной семье. Все это нужно знать для того, чтобы понять, каким триумфом была блистательная

победа этой девушки над своими соперницами, имевшими превосходство над ней в расе, имущественном положении, образовании и социальных возможностях». Так писал о Вильме Рудольф известный западногерманский писатель Рудольф Хагельштанге.

«Черная газель», как окрестили Вильму журналисты, буквально покорила Рим, а, когда она посетила Швецию, шведские газеты констатировали: «За ночь страна влюбилась в нее». «Черная газель» очаровывала всех, кто видел ее и на беговой дорожке и вне стадиона. Но самая главная ее победа, как считают друзья Вильмы, в том, что тогдашний губернатор штата Теннесси Бафорд Эллинтон, закоренелый расист, патологически ненавидевший негров, вынужден был председательствовать на вечере, устроенном в честь возвращения в родной город девятнадцатилетней негритянской девушки с тремя золотыми олимпийскими медалями. Это была действительно большая победа.

Городок Кларксвилл, в котором жила Вильма, издавна отличался своими расистскими замашками и «гнусными погромными настроениями», как писал один американский журналист. Вильма родилась в бедной семье, она была девятнадцатой среди 22 братьев и сестер. В ее родном городе было резкое разделение: все можно белым, а вот только это можно черным. И Вильма понимала: чтобы вырваться из нищеты, нужно войти в мир белых.

Она очень быстро бегала, обгоняла всех мальчишек своего квартала, и кто-то посоветовал ей заняться легкой атлетикой. Она сразу же согласилась. Позже она вспоминала:

— Я не много получила от легкой атлетики. Но ведь это был мой единственный шанс как-то пробиться в жизни.

Через несколько лет занятий пришел грандиозный успех в Риме. На стометровке Вильма показала результат 11,0 сек. Англичанка Д. Хаймэн, прибежавшая второй, сумела показать лишь 11,3 сек. Еще больший отрыв был на дистанции 200 метров. Вильма Рудольф блестяще закончила бег за 24,0 сек., а Ю. Хайне из ФРГ, серебряный призер, была на финише только через 0,4 секунды.

Третью золотую медаль Вильма завоевала в эстафете 1×100 метров. Во многом благодаря ее усилиям амери-

канская эстафетная команда смогла установить новый мировой рекорд.

После Олимпиады Вильма, вернувшись домой, поступила в колледж, а закончив его, стала учить негритянских детей в своем городке Кларксвилле.

— Это были самые тяжелые годы моей жизни, — вспоминала она. — Уже насладившись счастьем победы, славой, вниманием людей, я вдруг увидела, что в жизни моего народа я не могу ничего изменить и нельзя ничего изменить, несмотря ни на какие законы!

Вильма прекрасно помнила свое детство, проведенное в негритянском гетто. Чтобы хоть как-то помочь детям из трущоб, она составила для них особую программу образования. Она не жалела для этих бедных детей ни сил, ни времени. А ведь у нее самой родился уже третий ребенок и свои собственные дети требовали большого внимания и заботы. Но Вильма делила себя между семьей и школой. Вернее, небольшая негритянская школа была ее второй семьей.

Но все ее прогрессивные идеи, все ее усилия натолкнулись на непреодолимую стену. Белые власти вообще стремились к тому, чтобы среди черных росло количество образованных людей. И когда по всем Соединенным Штатам негры стали организовывать марши протеста против расовой дискриминации, когда широко развернулась борьба негров за равные права, во главе колонны, вышедшей из Кларксвилла, шла трехкратная олимпийская чемпионка, героиня Рима Вильма Рудольф.

— До этого, — рассказывала она потом, — я только слышала о слезоточивом газе. Теперь я на собственном опыте узнала, что это такое, когда полиция разогнала нашу демонстрацию.

Вильма Рудольф стала активной сторонницей движения негров за равные права. В одном из своих выступлений она гневно заявила:

— Я была американкой, которая много работала, была лояльной по отношению к властям и верила в несбыточные мечты. Я хотела из мира нищеты попасть в мир благополучия, но перед моим носом захлопнули дверь в этот мир. Я никогда не выступала за применение насилия, по сейчас я твердо верю в то, что это единственный путь для 22 миллионов поработанных, униженных и оскорбленных черных людей. Должна произойти революция — не для меня, для моих детей. Они не должны

проходить через такой же ад, через который прошла я. Они не должны бороться за те права, которыми свободный человек обладает с рождения, как чем-то само собой разумеющимся.

13 медалей завоевал на пяти Олимпиадах (1936, 1948, 1952, 1956 и 1960 гг.) выдающийся итальянский фехтовальщик Эдоардо Манджаротти. На XVIII Олимпийских играх он завоевал 1 золотую и 1 серебряную медали. В то время ему шел уже сорок второй год.

НА ПЯТИ ОЛИМПИАДАХ

Четверть века в большом спорте и все время в роли признанного фаворита — такое встречается не каждый день. Когда Эдоардо приехал на свою первую Олимпиаду в Берлин, ему едва минуло семнадцать лет. Для молодого парнишки из Милана это была такая честь, о которой он мог помыслить лишь в самых дерзких мечтах.

Но парень, видно, действительно был талантлив, если в него поверил сам Недо Нади, бывший тогда президентом Итальянской федерации фехтования. Недо Нади был в то время кумиром всех итальянских фехтовальщиков, одной из выдающихся фигур в элите мирового фехтования. В десятиные — двадцатые годы нашего столетия он почти не знал поражений, выиграл турнир рапиристов на Олимпийских играх 1912 года в Стокгольме, но навечно в истории фехтования он остался прежде всего потому, что на Олимпийских играх 1920 года в Антверпене добился удивительного результата, который вряд ли когда-нибудь будет повторен, — он завоевал пять золотых медалей: в личных соревнованиях по фехтованию на рапирах и саблях, в командных соревнованиях по фехтованию на рапирах, саблях и шпагах.

Так вот, этот замечательный фехтовальщик сумел разглядеть в молодом парнишке настоящий талант. Он включил Эдоардо в состав олимпийской команды шпажистов. И семнадцатилетний фехтовальщик на равных вошел в команду вместе с такими асами, как чемпион Олимпийских игр 1928 и 1932 гг. Джанкарло Корнаджа-Медичи,

олимпийские чемпионы Франко Риккарди и Северио Рапьо.

На пути к командной победе итальянцы выиграли у шведов и буквально разгромили немцев. Предстояла решающая схватка со старыми соперниками — французами. В Берлин приехало шесть итальянских шпажистов, и Недо Нади должен был из них отобрать четверых, которые выйдут на бой с французами.

— Эдо, тебе — честь первой встречи, — сказал Нади похлопав Манджаротти по плечу. — Фехтуй, как до сих пор. Я верю в тебя!

Товарищи по команде, титулованные бойцы — Корнаджа, Рапьо и Риккарди, ободряюще улыбались юному дебютанту, смертельно волновавшемуся Эдоардо и тепло напутствовали его:

— Смелее, Эдо, думай о нашей команде.

И Эдо очертя голову смело ринулся в бой. Он понимал, что от этого боя зависело многое. Ему очень хотелось оправдать доверие Недо Нади, заслужить уважение товарищей и закрепить у любителей спорта веру в то, что он действительно многообещающий фехтовальщик. И Эдоардо выиграл этот бой, выиграл, несмотря на то что противником его был чемпион Олимпийских игр 1932 года, пятикратный чемпион мира Жорж Бюшар.

О первой своей олимпийской медали Эдоардо Манджаротти вспоминал:

— Когда мне и моим товарищам по команде под аплодисменты ста тысяч зрителей вручили золотую медаль на самом высоком флагштоке полез вверх наш, итальянский, флаг, раздались звуки гимна моей страны. Этот торжественный момент, эта простая и трогательная церемония запомнились мне на всю жизнь.

Прошло двенадцать лет, и Эдоардо Манджаротти приехал на Олимпиаду в Лондон. Он выступал в командных соревнованиях по рапире, в личных и командных — в шпаге. Три вида соревнований принесли три медали. В личном турнире шпажистов Манджаротти завоевал бронзовую медаль, а в командных — серебряные.

В период между Лондонской олимпиадой и Играми в Хельсинки Эдоардо Манджаротти завоевал пять золотых медалей на чемпионатах мира. В Хельсинки он появился в ореоле славы и в расцвете сил. Не проиграв ни одного боя ни в личном, ни в командном турнирах в шпаге, Эдоардо выиграл две золотые медали. Радость его

была еще более полной оттого, что серебряную медаль в личном первенстве по шпаге получил его младший брат Марио Манджаротти.

Прекрасно выступил Эдоардо и в турнирах рапиристов. Только великий Кристиан д'Ориоля смог выиграть у него в личном и командном первенстве. В результате — две серебряные медали. Итог выступлений в Хельсинки был превосходным — четыре медали: две золотые, две серебряные.

Борьба на XVI Олимпийских играх в Мельбурне была очень острой. Через двадцать лет после Берлинской олимпиады итальянская команда рапиристов смогла, наконец, повторить свой успех — выиграть первое место. И в основном благодаря успешным выступлениям Эдоардо Манджаротти. В каждой встрече он одержал по три победы: над американцами, над венграми и в решающей встрече — над французами. Выиграли командный турнир итальянские шпажисты. В личных соревнованиях по шпаге итальянцы «оккупировали» весь пьедестал почета: первым был Карло Павези, вторым — Джузеппе Дельфино и третьим — Эдоардо Манджаротти.

На XVII Олимпийских играх в Риме выдающийся итальянский фехтовальщик отмечал свой четвертьвековой юбилей активной жизни в спорте. Маэстро Манджаротти решил в Риме закончить свою долгую спортивную карьеру. На своей последней, пятой Олимпиаде он завоевал две медали: золотую и серебряную. Таким образом, Эдоардо Манджаротти стал обладателем самой большой серии фехтовальщиков коллекции наград. За двадцать пять лет выступлений на фехтовальной дорожке он завоевал 3 олимпийских медалей, 6 золотых, 5 серебряных и 3 бронзовые, и 20 медалей мировых чемпионатов, из них 3 золотых, 5 серебряных и 2 бронзовые.

В 1973 году известный итальянский маэстро приехал в Москву на Всемирную универсиаду. Он выступал сразу в нескольких амплуа: представлял Итальянскую федерацию фехтования, был арбитром, но самое главное, он привез в Москву свою дочь — одну из сильнейших рапиристок в студенческой команде Италии. Быть может, пройдет немного времени, и имя Манджаротти вновь появится в списках победителей Олимпийских игр и чемпионатов мира.

1964

ТОКИО

XVIII ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

В столицу Японии Токио в октябре 1964 года съехалось много спортсменов из 94 стран. Приехали они на XVIII Олимпийские игры — первые Игры, проводившиеся на азиатском континенте. В Токио впервые приняли олимпийские старты спортсмены Доминиканской республики, Монгольской Народной Республики, Непала. В олимпийское содружество влилась большая группа стран, освободившихся от гнета колониализма, — Алжир, Берег Слоновой Кости, Замбия, Камбоджа, Камерун, Конго (Браззавиль), Ливия, Малагасийская республика, Малайзия, Мали, Нигер, Сенегал, Танганьика, Западная Тринидад и Тобаго.

Никогда прежде программа Олимпийских игр не была столь широкой. Ее дополнили женский и мужской волейбол и дзюдо. За проведение расовой дискриминации в спорте от участия в Играх была отстранена ЮАР.

Перед открытием Олимпиады несколько дней шел дождь. Но 10 октября, будто специально для праздника открытия, он прекратился, небо очистилось, и засияло солнце.

На олимпийском стадионе собралось 90 тысяч зрителей. Первым с пышным звоном священных колоколов встречает стадион появившихся спортсменов.

императора Японии Хирохито. Атлетов приветствует президент оргкомитета XVIII Олимпиады Дангоро Ясукава. Он говорит об отце современного олимпийского движения — Пьере де Кубертене. И вот уже над стадионом разносится голос основоположника Олимпийских игр современности. Это звучит записанная на пленку речь Кубертена, которую он произнес в 1936 году.

После того как император Японии провозгласил: «XVIII Олимпийские игры открыты», на стадионе появляются восемь японских моряков. Чекая шаг, они проносят полотнище олимпийского флага, которое четыре года хранилось в одном из сейфов римской мэрии. И вот белый стяг поднимается по флагштоку над Токио.

Выдающийся гимнаст Такаси Оно от имени олимпийцев произносит традиционную клятву верности олимпийским законам — законам дружбы, законам честной спортивной борьбы. На дорожке стадиона появляется юноша с олимпийским факелом. До Токийских игр по традиции олимпийский огонь вносил на стадион кто-либо из великих спортсменов. В Токио эта традиция была нарушена. Факел внес на стадион девятнадцатилетний японский студент Иосинори Сакаи. Мало кто знал его имя, но судьба этого молодого японца сделала его известным всему миру. Символично было то, что именно Иосинори Сакаи миллионы спортсменов мира в лице их полномочных представителей — олимпийцев — доверили олимпийский огонь.

В августе 1945 года, когда, казалось, уже догорает пожар второй мировой войны, над Японией появились американские самолеты и сбросили атомную бомбу. И вот в этом аду Хиросимы в тот день родился Иосинори Сакаи. Никакая бомба не может остановить жизнь. Иосинори Сакаи стал символом жизни, восставшей против атомной смерти. И когда он появился на беговой дорожке стадиона, высоко над головой подняв факел со священным олимпийским огнем, стадион встал в едином порыве. И все стояли, пока юноша преодолел 163 ступени гигантской лестницы, ведущей к огромной чаше. Добежав, Иосинори Сакаи зажег в этой чаше пламя дружбы, пламя, которое сильнее всех атомных бомб.

Отличительной чертой XVIII Олимпийских игр стала значительно возросшая спортивная конкуренция во всех видах соревнований. Если на предыдущих Играх число спортсменов высокого класса, претендовавших на олимпийские медали, было незначительным, то в Токио их количество намного увеличилось. В ходе состязаний было установлено 77 олимпийских рекордов, 35 из которых превысили мировые.

На Играх XVIII Олимпиады спортсмены СССР сохранили первенство в неофициальном командном зачете, хотя выступили в Токио менее удачно, чем в Мельбурне и Риме. Советские спортсмены набрали 607,8 очка, а американцы — 580,8. У команды СССР 96 ме-

далее — 30 золотых, 31 серебряная и 35 бронзовых. У команды США — 90 медалей — 36 золотых, 26 серебряных и 28 бронзовых.

Блестяще выступили на Олимпиаде советские штангисты. Ни один из них не остался без олимпийской медали. Алексей Вахошин, Рудольф Плюкфельдер, Владимир Голованов и Леонид Жаботинский получили золотые, Виктор Куренцов, Владимир Каплунов и Юрий Власов — серебряные. 7 медалей, 43 очка из 49 возможных!

Первое общеконандное место завоевали и боксеры Советского Союза. Их урожай составил 3 золотые, 4 серебряные и 2 бронзовые медали. Лучшими в своих весовых категориях были Станислав Степашкин, Борис Лагутин и Валерий Попенченко. Три золотые медали завоевали и спортсмены Польши: Юзеф Грудзень, Ежи Кулея и Мариан Каспшик. В тяжелом весе победителем стал будущий чемпион мира среди боксеров-профессионалов американский негр Джо Фрэйзер.

В Токио была завоевана одна особенно ценная для нас золотая медаль — первая за всю историю советского плавания. Ее подарила советской команде шестнадцатилетняя школьница из Севастополя Гиллина Прозуменникова, проплывшая быстрее всех 200 метров брассом. Восемнадцатилетний американец Дональд Шолландер завоевал в токийском бассейне четыре золотые медали. С новым олимпийским рекордом — 53,4 сек. — он выиграл дистанцию 100 метров вольным стилем и с новым мировым рекордом — 4 мин. 12,2 сек. — 400 метров вольным стилем. Еще две золотые медали Шолландер получил за участие в эстафетах 4×100 и 4×200 метров вольным стилем. В обеих эстафетах команды США установили мировые рекорды. Особенно высокий результат Шолландер показал на заключительном этапе эстафеты 4×200 метров. Свой двухсотметровый отрезок он проплыл за 1 мин. 55,6 сек.

Третью олимпийскую победу одержала австралийская пловчиха, чемпионка Мельбурна и Римма Даун Фрэйзер. Установив новый олимпийский рекорд на дистанции 100 метров вольным стилем — 59,5 сек., она намного обошла всех соперниц.

В соревнованиях по легкой атлетике приняли участие 1086 спортсменов из 83 стран. В ходе соревнований было установлено 11 мировых рекордов, а также улучшен 71 олимпийский рекорд. Три золотые медали получили сестры Пресс: две Тамара — в метании диска и толкании ядра и одну Иррина — в пятиборье, где она установила новый рекорд мира — 5246 очков.

«Олимпийский новичок» — так называли в Токио волейбол, впервые включенный в программу Игр. Для советских волейболистов дебют оказался довольно успешным. Мужская команда завоевала

первое место, женская — второе. У женщин чемпионками стали хозяйка Олимпиады.

Советские пятиборцы, как и в Мельбурне, выиграли командное первенство. Участвовавший в своей четвертой Олимпиаде Игорь Новиков к золотой медали в командном зачете прибавил серебряную за второе место в личном зачете.

Советские борцы завоевали на коврах Токио 14 медалей, из них 5 борцы-«классики»: 1 золотую, 3 серебряные и 1 бронзовую; 5 — «вольники»: 2 золотые, 1 серебряную и 2 бронзовые и 4 серебряные дзюдоисты. Чемпионами XVIII Игр стали Анатолий Колесов (полусредний вес в классическом стиле), Александр Медведь (полутяжелый вес) и Александр Иваницкий (тяжелый вес в вольном стиле).

Второй раз подряд завоевали почетное звание чемпиона Олимпиады советские рапиристы. Золотые медали получили Виктор Жданович, Марк Мидлер, Герман Свешников, Юрий Сисикин и Юрий Шаров. Первую и пока единственную золотую медаль в шпаге завоевал советский спортсмен Григорий Крисс. Первую командную победу одержали и советские саблисты: Нугзар Асатиани, Умяр Мавлиханов, Борис Мельников, Марк Ракита и Яков Рыльский. Впервые все золотые медали в фехтовании достались представителям социалистических стран. Четыре медали выиграли венгерские фехтовальщики: Ильдико Рёйте вышла победительницей личного турнира рапиристок, сборные команды Венгрии победили в женской рапире и шпаге, Тибор Пежа был лучшим в фехтовании на саблях. В личном турнире по фехтованию на рапирах победителем стал поляк Эгон Франке.

Спортсмены стран социализма на Олимпиаде в Токио выступили довольно успешно почти во всех видах. В число государств, занявших десять первых мест в командном зачете, вошли Венгрия, Польша, Чехословакия. Представители ГДР, выступавшие в составе Объединенной германской команды, по числу завоеванных медалей и набранных очков также могли бы занять место в этой десятке.

Спортсмены Болгарии первенствовали в соревнованиях по вольной борьбе, Венгрии — по водному поло и футболу, вторые места заняли команды Венгрии — по современному пятиборью и фехтованию, Польши — по боксу и тяжелой атлетике, Чехословакии — по футболу, Югославии — по водному поло.

После окончания XVIII Олимпиады в Токио французская газета «Экип» провела послеолимпийский опрос об Играх. Многие французы написали, что Игры дороги им прежде всего тем, что внесли «моральный вклад в дело мира, помогли молодежи разных стран лучше узнать друг друга, поучиться друг у друга».

Трижды подряд поднимался на высшую ступень олимпийского пьедестала почета замечательный гребец Вячеслав Иванов. Герой Мельбурна и Рима в Токио подтвердил, что в послевоенные годы он был одним из сильнейших в гребле на одиночке.

ЗОЛОТЫЕ ВЕСЛА ИВАНОВА

В отчете из Мельбурна журналист итальянской «Гадзетта делло спорт» писал о великолепной победе молодого москвича Вячеслава Иванова:

«Это настоящий мастер, гребец высокого класса, самый сильный в мировом гребном спорте после войны, и если мы не рискуем пойти дальше в глубь времен, то лишь из-за трудности сравнения. Иванов очень молод, ему всего 19 лет. Перед ним по крайней мере еще две Олимпиады до тех пор, пока он начнет сдавать и уйдет искать славы в двойке. У него нервный, порывистый, капризный темперамент... То, что он сделал в финале, мы надолго заппомним! Он оставался сзади до 1800 метров. Дал возможность австралийцу Маккензи обойти себя не менее, чем на три корпуса. Публика (очень спортивная, но наивно националистичная) буквально неистовствовала, видя, что ее кумир почти наверняка выйдет победителем. Но за двести метров до финиша Иванов сделал сенсационный рывок вперед. Такого спурта не выдержал бы ни один другой гребец, не выдержал и его противник. Маккензи не только не смог прореагировать, но был так утомлен, что хорошо еще Келли и Коцерка были далеко, а то ему не удалось бы выиграть и серебряной медали. На этих незабываемых двухстах метрах Иванов отыграл у Маккензи 50 метров. На чествовании Иванов был довольно бодрым, улыбался, а Маккензи и Келли едва держались на ногах».

Со стороны, действительно, казалось, что Иванов будто бы шутя выиграл этот финальный заезд, на самом же деле это было не совсем так.

— Не понимаю одного, — рассказывал Вячеслав, — как я после финиша не вывалился из лодки. Совсем не понимаю. Сил ведь не оставалось нисколько, и воздуха не хватало. Горю весь, места себе не нахожу. Помню, дают мне медаль,жимают руку, а я думаю: «Только бы не упасть».

Он отдал победе все свои силы. Вот это умение отдать себя борьбе и, казалось бы, в безнадежной ситуации вырвать победу отличает большого спортсмена.

Когда в одном интервью Вячеслава Иванова, уже проигранного гребца, трехкратного олимпийского чемпиона, чемпиона мира, четырехкратного чемпиона Европы, семнадцатикратного чемпиона страны, победителя множества международных и всесоюзных регат, спросили, какими качествами надо обладать, чтобы стать чемпионом, он ответил:

— Многими... Всех не перечислишь. Но главное... Большой спортсмен должен быть самолюбивым человеком. К этому приложится все остальное, поможет одолеть все физические и психологические слабости. А вот если увижу способного паренька, которого, однако, не удручат поражения, то мысленно всегда ставлю на нем крест. рано или поздно, но что-нибудь непременно отвлечет его от цели. Ведь высшее проявление спорта — состязание. Оно не для тех, кто безучастен к своему положению, месту в спорте.

То есть, иными словами, конечная цель — победа, за которую нужно бороться до конца. И Вячеслав всегда боролся до конца. Его путь в спорте не был безоблачным. Путь этот не был усыпан только цветами побед, встретились, и не редко, на нем и тернии поражений. Но вспомним латинскую поговорку «через тернии к звездам», Иванова, познав горечь совершенно неожиданных поражений, засиял на небосклоне академической гребли звездой первой величины.

Умение Вячеслава Иванова не падать духом даже после целого ряда неудач принесло ему славу спортсмена мирового, настоящего бойца. После Мельбурна Стюарт Маккензи в течение трех лет регулярно наносил ему жестокие поражения. Другой бы давно уже «сломался». Но Иванов не сложил оружия и на Играх в Риме, блестящем стиле пройдя дистанцию, защитил свой титул.

Мало кто в Риме верил в это. Пресса отдавала предпочтение американцу Х. Паркеру. Высоко котировались шансы новозеландца Джима Хилла и его однофамильца Ахима Хилла, не сбрасывали со счетов и польского ветерана Т. Коцерку.

Старт. Через некоторое время радно сообщает: «На первой отметке впереди Ахим Хилл». Иванов идет чет-

вертым. Но перед финишем Вячеслав доказал, что не у кого в мире нет такого всепокрушающего, неудержимого финиша, как у него. И перед порывом Иванова соперники сложили оружие. Он опередил Ахима Хилла, занявшего второе место, почти на семь секунд.

— У него не сердце, а реактивный двигатель,— пошутил кто-то из журналистов.

Через два года после Римской олимпиады, в 1962 году проводился первый чемпионат мира по академической гребле. И первым чемпионом мира на одиночке заслуженно стал Вячеслав Иванов.

Прошло еще два года, и он приехал в Токио на свою третью Олимпиаду. Вячеслав прибыл в столицу Японии за двадцать дней до начала Игр, а за неделю до официального открытия заболел. Врачи поставили диагноз «хронический фронтит» и делали все, чтобы вылечить его как можно скорее. В конце концов Иванов победил этот недуг, но сил и нервов эта борьба отняла много.

Не меньше нервов пришлось истратить и на другую Олимпиаду. Специально для Иванова в Англии заказали новую лодку. До начала соревнований оставалось совсем мало времени, а лодка все еще не прибыла в Токио. Наконец, ее привезли, но тут новая беда. До старта оставалась всего одна ночь, а новая лодка получила повреждение. За одну ночь надо было привести ее в порядок. За эту работу взялась японская судостроительная компания «Дельта». Восемь человек хлопотали до утра и с помощью стекловолоконных тканей тщательно заделали трещину. Сделано это было превосходно: вес лодки после ремонта увеличился всего на 300 граммов.

Борьба на канале Тока была очень тяжелой. Началось с того, что Вячеслав Иванов проиграл в предварительном заезде и в финал он мог пробиться только через утешительную гонку. В день утешительных заездов все газеты весьма решительно заявили, что Иванову в финал не пробиться. Но сам Вячеслав думал иначе: он прекрасно пришел в гонку, выиграл у ближайшего соперника более двенадцати секунд и вошел в шестерку финалистов.

В финале самую большую конкуренцию составил Иванову гребец из ГДР Ахим Хилл. Почти всю дистанцию лидировал немецкий гонщик. И, чтобы его достать, Вячеслав принимает решение спуртовать намного раньше, чем он это делал обычно.

В своей книге «Ветры олимпийских озер» Иванов так

рассказывает об этом финишном рывке, принесшем ему третью олимпийскую медаль:

— ...Я прекрасно знал, что меня «не хватит», что я не смогу дойти до конца, выбьюсь из сил, может быть, упаду. Но нужно было бороться. Бороться, пока можешь.

Мой расчет, моя единственная надежда строилась на том, чтобы заставить дрогнуть моего счастливого соперника, заставить его раньше времени включить предельную скорость, попытаться сбить с привычного темпа, вывести из равновесия.

Конечно, все это походило на авантюру, но иного выхода не было. А ставка слишком велика. От меня ускользала мечта моей жизни. Победа, которой были отданы лучшие часы и дни моей жизни, моей молодости. Я подводил самого себя. Я подводил команду, которая все-таки надеялась на меня. Я подводил всех, кто в меня верил.

Да, риск был оправдан. Я начал спурт. Я понесся вперед со скоростью сорока четырех гребков в минуту.

Не знаю, сколько прошло времени и сколько после начала решающего спурта осталось за кормой метров. Постепенно я начал ощущать, что ноги и руки становятся свинцовыми, наливаются непреоборимой тяжестью.

Я греб, преодолевая огромную физическую боль в мышцах. На какую-то долю секунды показалось, словно в тумане, лицо Юры Власова и его голос.

«Себя преодолеть!» — вот и понял я истинную цену этих слов, истинное значение сверхзадачи — суметь сделать то, что, казалось бы, и сделать невозможно.

Постепенно я вообще перестал что-либо чувствовать. В голове стоял невообразимый гул. Никаких мыслей. Вот так, наверное, отключается сознание. Я не помню ничего. Наступил момент, когда я в изнеможении опустил на воду весла.

Не помню, сколько прошло времени. Постепенно вернулось сознание, вернулась способность мыслить. И первыми вопросами были: где я, сколько метров до конца дистанции, сколько я проиграл?

Я собрал последние силы, повернул голову и... обомлел: впереди простиралась чистая вода. Впереди, до самой линии финиша, от которой меня отделяли метров пятьдесят, — никого не было. Подумалось, что это бред, галлюцинация. Невозможно было поверить в свое, взятое с бою счастье.

Тряхнул головой и поглядел за корму. Четыре лодки,

далеко отставшие за время моего спурта, шли с хорошей скоростью. Пятая лодка, как и моя, остановилась. Это была лодка Хилла.

Видно, Хилл все-таки заметил, что я бросил грести, и сделал попытку вернуть потерянное. Я нашел в себе еще самую малую толику сил, взялся за весла и финишировал первым.

Когда я поднялся на плот, меня обступили десятки корреспондентов.

— Что вы можете сказать об этой гонке?— задали они первый вопрос.

Но я молчал. От усталости я не мог проронить ни слова. И только уж потом, как следует придя в себя, сказал:

— Это была самая трудная и самая счастливая гонка в моей жизни.

Лучшим боксером олимпийского турнира в Токио был признан советский боксер второго среднего веса Валерий Попенченко. По решению исполкома Международной ассоциации любительского бокса ему был вручен переходящий приз — Кубок Вала Баркера. Советский спортсмен получил этот приз впервые.

ПЕРВАЯ ПЕРЧАТКА ОЛИМПИАДЫ

В Токио Валерий Попенченко приехал уже зрелым мастером. За год до Олимпиады он выиграл в Москве чемпионат Европы, а в олимпийском году в пятый раз стал чемпионом СССР. Поэтому в Токио Валерия считали одним из основных претендентов на победу. И он превосходно доказал, что так считали не зря.

Все бои на олимпийском ринге он провел блестяще, большинство из них заканчивая досрочно. И это несмотря на то, что соперники ему достались не из слабых. Первым у Валерия был бой с пакистанцем Махмудом. Тренер Григорий Филиппович Кусикьянц посоветовал ему не спешить, хорошенько поработать. «Поиграй с ним подольше. Тебе надо разогреться,— советовал тренер.— Турнир только начинается».

После боя Валерий рассказывал:

— Первые несколько секунд я был как бы не в своей тарелке. Нервничал. Он кидается, а я не бью. Наконец, встретил его серией. Правой в голову и левой сбоку. И все встало на свои места. Нокдаун. Отсчитали. Снова бой. И снова я ударил его правой в голову, левой сбоку и правой, выходя. Он упал не сразу. Пошатнулся, стал падать на меня. Схватил меня за трусы, за майку. Я отхожу, а он все хватается и все падает на меня. Вот, собственно, и все. Второй нокдаун. Третий был уже ни к чему.

Следующий бой был посложнее. Противник Попенченко боксер из Ганы Дартей — боец очень сильный физически и, как оказалось, неплохо подготовленный. Вот что писал об этой встрече корреспондент «Советского спорта» И. Тарасов:

«Могучий негр выглядит несколько вялым и флегматичным. Но когда он наносит свой излюбленный удар снизу, кажется, что слышен свист от рассекаемого воздуха. Типично профессиональная манера, рассчитанная на долгий поединок.

Попенченко избирает правильную тактику — держать дистанцию и вести бой в темпе, не привычном для ганского боксера. Важно не давать ему ни секунды передышки.

Так проходят два раунда. Но негр не растерял ни уверенности в себе, ни силы. Почти не открываясь, а временами уходя в глухую защиту, он с той же неумолимой последовательностью пытается пробить брешь в обороне Попенченко. К концу второго раунда Дартею удается нанести несколько тяжелых ударов. У Попенченко разбито лицо. Он устал. Но преимущество в очках по-прежнему на его стороне. Третий раунд. Как медленно течет время, как медленно мутнеет молочно-белый стакан секундомера, где цифра «3» подчеркивает значительность происходящего. Дартей наконец тоже понял, что ни четвертого, ни восьмого раунда не будет. Он пытается ускорить события.

Попенченко и здесь принимает верное решение. Надо лишить ганского боксера малейшей возможности нанести покалечивающий удар. Два-три резких удара с дистанции — и сближение. «Брэк!» Снова два-три удара — и сближение. «Брэк!» Иссякают последние секунды боя. Гонг. Победил Валерий Попенченко».

Это, пожалуй, был самый трудный бой Попенченко в Токио. Хотя полуфинал тоже легким не назовешь. Имя

соперника уже о многом говорит. Один из лучших польских боксеров Тадеуш Валасек. Серебряный призер Олимпийских игр в Риме. На первенствах континента завоевал золотую и две серебряные медали. Внушительная характеристика, не правда ли? Многие обозреватели считали, и не без основания, что в полуфинале решалась судьба золотой медали.

Зал встретил обоих боксеров шумными аплодисментами. Раунд первый. Идет разведка боем: трудная игра, в которой каждый старается найти слабые места у противника, найти путь к победе. Оба боксируют очень осторожно. Попенченко чаще нападает, но Валасек прекрасно защищается: он ведь слывет превосходным мастером защиты. Бой захватывает зрителя своим изяществом, своей тонкостью. Это тот самый случай, когда бокс сравнивают с фехтованием: настолько тонки хитросплетения комбинаций, зрителю почти не видна подготовка атаки, удары молниеносны и точны.

Раунд второй. После небольшой «артподготовки» Попенченко бросается в атаку и наносит несколько очень сильных ударов. Это повторяется несколько раз, и, наконец, резкий крюк справа бросает Валасека на пол. Нокдаун.

Раунд третий. Валерий выходит на середину ринга, встает в стойку, начинает бой, будто бы и не было двух изнуряющих раундов. Атакует он резко, энергично. Зрители одобрительно аплодируют. Польский боксер в недоумении. Он проигрывает и в точности удара, и в силе, и в скорости. Не прошло и одной минуты последнего раунда, как на него обрушивается сильнейший удар, и Валасек, шатаясь, идет по рингу. Тяжелый нокдаун. Слишком явное преимущество Попенченко. Надо остановить бой, но рефери принимает жестокое решение: бой продолжается. Но недолго. На второй минуте третьего раунда Валерий заканчивает бой нокаутом.

Потом он рассказывал:

— Начался третий раунд. Валасек уже не тот. Я слышу, как польский тренер Штамм кричит ему: «Бей справа, бей справа!» А мне только этого и надо. Сейчас он раскроется. И раскрылся. Он мне справа, а я ему вразрез. Нокдаун. Встает, шатается. Тут уже надо было его снимать. Но судья дал доработать. Ну, покаутировал я его. Это был финал в полуфинале. И, может быть, самый значительный во всей моей боксерской карьере. Я чувствую

вал, что этот удар я готовил все годы, отработывая, шлифовал. И вот он у меня проходит. Четырнадцать лет я занимаюсь боксом и в этом бою получил все, что мне хотелось...

Те, кто считал, что золотая медаль была разыграна в полуфинале, оказались правы. Финальный бой Валерия Попенченко с немцем из ФРГ Эмилем Шульцем состоял из одного раунда: не прошло и минуты, как Шульц был нокаутирован. Так эффектно закончил свои выступления на токийском ринге Валерий Попенченко.

После того как президент Международной ассоциации любительского бокса Радьяр Рассел вручил Валерию Кубок Вала Баркера, советский боксер произнес ответную речь на английском языке. Рассел поинтересовался, чем Валерий занимается вне ринга. Долго беседовали президент и олимпийский чемпион. Валерий рассказал, что он военный моряк, инженер-механик, работает над кандидатской диссертацией.

— Господа,— воскликнул президент,— после такой справки мне вдвойне приятно вручить Кубок Баркера в эти сильные руки.

После Токио Валерий Попенченко выступал на ринге не очень долго. В 1965 году он выиграл чемпионаты Европы и Советского Союза. А потом все свое время и силы отдал науке. Он защитил диссертацию, стал кандидатом технических наук, переехал из Ленинграда в Москву, где он родился и где живет его мать. Сейчас Валерий Владимирович Попенченко заведует кафедрой физической культуры в Московском Высшем техническом училище им. Н. Э. Баумана.

В Токио впервые за всю многолетнюю историю Олимпиад одному спортсмену удалось второй раз подряд стать победителем в марафонском беге. Имя этого легендарного марафонца — Абебе Бикила.

ЦВЕТОК ИЗ ЭФИОПИИ

Два смуглых, худощавых человека приехали в Рим за десять дней до закрытия XVII Олимпиады. Это были спортсмены из Эфиопии, которые намеревались выйти на старт марафона. Одного из них звали Абебе Бикила, другого — Абе-

бе Вакгира. Эти имена ничего не говорили ни специалистам, ни тем более любителям спорта. Именно поэтому приезд двух марафонцев в Вечный город остался практически незамеченным.

Оба спортсмена довольно быстро освоились в олимпийской деревне, сразу же отправились на трассу марафонского забега и тут же в день приезда провели первую тренировку. До того дня, когда марафонцы приняли олимпийский старт, оба Абебе тренировались ежедневно, пробегая по 20—30 километров.

Но вот настал день забега. На старт вышло более семидесяти сильнейших марафонцев мира. Сначала бег вел англичанин Келли. На двадцать первом километре вперед выходит сильный марокканец Рхади. Абебе Бикила — за ним. Жарко, ужасно жарко! И очень хочется пить. Три раза уже Бикила отказывался от фляги с водой. Он жадно ловит пересохшим ртом горячий воздух. Кто-то опять протягивает бутылку воды. Ах, как хочется взять ее и утолить жажду! Но Бикила знает, что, отпей он хотя бы несколько глотков, золотой медали ему не видать.

Трасса марафона проходит мимо памятника древней культуры, вывезенного итальянцами из Эфиопии. Сердце эфиопского спортсмена забилось чаще, он делает блестящий рывок и обходит марокканца. Ночь спустилась над Вечным городом. Марафонцы бегут при свете факелов и прожекторов. Последние километры они пробегают по живому людскому коридору, подбадриваемые криками темпераментных итальянских тиффози. И вот впереди древняя арка Константина — там финиш. Абебе Бикила бросается грудью на финишную ленточку и бежит дальше, не сбавляя скорости. Только натолкнувшись на сплошную стену римских болельщиков, он понимает, что дистанция закончена.

Спортсмен из Эфиопии завоевал золотую медаль и установил новый олимпийский рекорд. Его друг Абебе Вакгира закончил бег седьмым. Журналисты и фотокорреспонденты сразу же обхватили плотным кольцом темных марафонцев. И здесь же у финиша прошла первая пресс-конференция. Особенно много вопросов было задано олимпийскому чемпиону. И Абебе, скромно улыбаясь, рассказывал о себе.

По-эфиопски Абебе означает «цветок, который расцвел». Он родился и рос в горном селении. Десятилетним мальчишкой он стал пастушонком. В те далекие годы он

приходилось пробегать в горах десятки километров в поисках свежей травы для овечьей отары, потом вместе с овцами карабкаться все выше и выше к снежным вершинам, иногда забираясь даже выше облаков. Когда Абебе исполнилось тринадцать лет, его отдали в школу. В школе очень популярна была игра чанна — разновидность хоккея на траве. Команда, которую возглавлял Абебе Бикила, постоянно соперничала с мальчишками из соседней деревни. Играли они почти каждый день, а полем было все пространство, лежащее между деревнями. На этой огромной площадке можно было спокойно разместить несколько десятков обычных футбольных полей.

В двадцать лет Абебе призвали в армию. Он стал солдатом охраны императора. Первые четыре года службы он увлекался футболом, потом баскетболом и, наконец, в 1956 году занялся бегом. Больше всего его привлекали сверхдлинные дистанции. И 24-летний солдат стал марафонцем.

Когда он приехал в Рим, ему было 28 лет. Еще до блестящего финиша на Абебе Бикилу и его друга Абебе Вакиру обратили внимание все, кто стоял вдоль дистанции марафонского забега. Оба эфиопских спортсмена бежали босиком. Представляете, босиком по жесткому, раскаленному от солнца и не успевшему к вечеру остыть асфальту римских улиц! Но это, как вы уже знаете, не помешало Бикиле завоевать золотую медаль.

В Эфиопии Бикила стал настоящим национальным героем. В его честь до сих пор слагаются песни и поэмы. В день прибытия самолета из Рима, на котором летел чемпион, на аэродроме и вдоль шоссе, ведущего в столицу страны — Аддис-Абебу, собралось более полумиллиона людей. Когда из самолета вышел Бикила, оркестр заиграл песню, написанную специально в честь первого олимпийского чемпиона из Эфиопии:

Абебе, ты — настоящий герой.

Абебе, ты — слава Эфиопии.

Абебе, ты — улыбка нашей страны.

Абебе, ты — любимое дитя родины.

Абебе, ты — цветок, который расцвел...

Потом марафонца восторженная толпа подхватила на руки и донесла от самолета до военного грузовика, окрашенного для такого торжественного момента в белый цвет. В кузове оборудовали специальное возвышение,

увитое яркими цветами. На этом своеобразном пьедестале почета Абебе Бикила проехал вдоль плотных людских коридоров. Впереди него ехал еще один автомобиль с установленной на нем небольшой площадкой, на которой торжественно восседал «живой герб» Эфиопии — лев. Двухгодовалый, стокилограммовый льенок сопровождал героя Римской олимпиады до дворца императора Эфиопии.

Император Хайле Селасие I принял олимпийского чемпиона в небольшом зале своего величественного дворца. Император поздравил Бикилу с победой, зачитал приказ о присвоении ему офицерского звания и рядом с олимпийской медалью прикрепил орден «Звезда Эфиопии».

Торжества продолжались четыре дня. В новый дом первого олимпийского чемпиона страны приходили многочисленные делегации и любители спорта. Всем Абебе показывал свою медаль, для всех у него находились теплые слова благодарности за поздравления.

Слава не вскружила голову Абебе. Он оставался таким же скромным, сдержанным в своих чувствах горцем. Как и до римской победы, он много трудился, продолжал тренироваться ежедневно, оставляя для отдыха только один день в неделю.

Прошло четыре года, и Абебе Бикила отправился в Страну восходящего солнца на XVIII Олимпийские игры. Перед началом игр в Токио некоторые скептики высказывали сомнения в победе Бикилы: во-первых, олимпийская история еще не знала ни одного марафонца, дважды выигрывавшего золотую медаль, а во-вторых, за несколько недель до поездки в Токио ему сделали операцию аппендицита. Хоть это и не очень сложная операция, все же она отнимает много сил. Но тут, видимо, сказалась закалка, полученная Абебе с раннего детства: он быстро сумел войти в форму. И в Токио выдающийся марафонец сделал, казалось, невозможное: он стал второй раз подряд олимпийским чемпионом. Бикила одержал в Токио блестящую победу. Он улучшил олимпийский рекорд больше, чем на три минуты. Разрыв между ним и прибежавшим вторым англичанином Хитлеем составил больше четырех минут. Абебе успел не только закончить бег, но и проделать дыхательные и гимнастические упражнения, поприветствовать зрителей, и лишь после этого на стадион вбежали англичанин и японец Цубурая.

Когда тридцатидвухлетнего спортсмена спросили о его планах, он ответил:

— Готовиться и победить на Олимпиаде в Мексике.

Но этим планам не суждено было исполниться. Страшное горе вошло в дом двукратного олимпийского чемпиона. Абебе Бикила попал в автомобильную катастрофу и повредил позвоночник. Несмотря на принятые меры со стороны лучших врачей мира, Бикила вынужден был передвигаться с помощью коляски. Но горе не сломило его. Абебе не оставил спорта. Он сменил бег на стрельбу из лука. И когда в 1971 году в Осло проводились Всемирные игры инвалидов, он был центральной фигурой.

— Я должен оставаться спортсменом,— говорил Бикила,— потому что верю: однажды вновь встану на ноги. Кто не желает бороться, не имеет права на победу. А в победе — смысл жизни!

1968

МЕХИКО

ХІХ ОЛИМПИЙСКІЕ ІГРЫ

С того момента, как в 1963 году столица Мексики Мехико была избрана местом проведения Олимпийских игр, начались жаркие споры и дискуссии. Тренеры и врачи всех команд забили тревогу. Они считали, что на такой высоте — 2250 метров над уровнем моря — сильное физическое напряжение может быть опасным для организма человека, живущего на уровне моря.

Мексиканцы были возмущены этими заявлениями. С убийственной иронией они отвечали, что о высоте говорят те, кто заранее хочет оправдать свое поражение.

Мало-помалу споры утихли, и каждая страна постаралась устроить тренировочный лагерь для своих спортсменов поближе к горам. Некоторые страны, не сумевшие по каким-либо причинам организовать такие лагеря для своих спортсменов, продолжали негодовать по поводу такой «несправедливости». Но с другой стороны, разве было бы справедливо лишить страну права проводить Олимпийские игры по причине неудобного географического положения?

Однако несмотря на все словопрепня, предшествовавшие Играм в Мехико, XIX Олимпиада стала значительным событием мировой спортивной истории. В столицу Мексики прибыли 6059 спортсменов

из 112 стран, что явилось первым своеобразным рекордом Игр. В олимпийское движение включились представители Барбадоса, Британского Гондураса, Виргинских островов, Гондураса, Конго (Киншаса), Кувейта, Никарагуа, Парагвая, Сальвадора, Сан-Марино, Сьерра-Леоне, Центрально-Африканской Республики, Чада. Как и в 1964 году, от участия в Играх была отстранена ЮАР из-за расовой дискриминации коренного населения.

Яркой, красочной церемонией под ослепительно голубым небом открылись XIX Олимпийские игры. И музыка, музыка, музыка кругом. Это были, пожалуй, самые музыкальные Игры. Открылись Игры под ритмичную, зажигательную, народную южноамериканскую музыку. Впервые в олимпийской истории честь зажечь олимпийский огонь была предоставлена женщине. Высокая, стройная мексиканка Норма Энрикетта Басилио Сотело, появившись на стадионе с факелом в руках, вызвала долгую бурную овацию темпераментных зрителей.

Спортивная конкуренция во всех видах соревнований, характерная для Игр 1964 года, в Мехико еще больше обострилась. Возросло число спортсменов высокого класса в командах большинства стран. Соревнования XIX Олимпиады отличались очень высоким уровнем результатов: было установлено 76 олимпийских рекордов, из которых 28 превысили мировые. Легкоатлеты установили 27 олимпийских рекордов в 36 видах, входящих в программу Игр, а в 17 видах улучшили прежние мировые достижения. Результаты Игр в легкой атлетике превзошли самые смелые прогнозы. Кто мог предположить, что в Мехико будет совершен прыжок на 8 метров 90 сантиметров, шесть прыгунов тройным покорят рубеж 17 метров, а мировой рекорд в беге на 400 метров с барьерами будет улучшен сразу на секунду!

Пловцы установили 23 олимпийских рекорда, из них 6 мировых. Штангисты — 18, из которых 3 превышают мировые. Стрелки — 5 олимпийских и 2 мировых. Велосипедисты — 3 мировых рекорда.

Общее первое место в неофициальном командном зачете заняли спортсмены США — 714 очков и 107 медалей: 45 золотых, 28 серебряных и 34 бронзовые. Это произошло главным образом за счет успеха в соревнованиях по плаванию и легкой атлетике. Спортсмены СССР заняли общее второе место, набрав 591,5 очка и завоевав 91 медаль: 29 золотых, 32 серебряные и 30 бронзовых.

Спортсмены Советского Союза были первыми в 10 видах спорта из 21: бокс, борьба вольная и классическая, волейбол (мужчины и женщины), гимнастика, тяжелая атлетика, стрельба пулевая и стендовая, фехтование. Команда США была первой в пяти видах программы.

Больших успехов добились советские спортсмены: Борис Лагутин, вторично завоевавший звание олимпийского чемпиона по боксу, борец Александр Медведь, также получивший вторую золотую медаль; Виктор Санеев, установивший мировой рекорд в тройном прыжке, показав феноменальный результат — 17 метров 39 сантиметров; фехтовальщица Елена Новикова, завоевавшая две золотые медали в личных и командных соревнованиях; мужская и женские команды волейболистов, занявшие первые места.

Три золотые и три серебряные медали получили советские штангисты. Чемпионами стали: Виктор Куренцов (полусредний вес), Борис Селицкий (средний вес) и Леонид Жаботинский (тяжелый вес).

Свою долю в общую копилку медалей советской команды внесли боксеры: 3 золотые, 2 серебряные и 1 бронзовая медали. Первые места заняли Валериан Соколов (легчайший вес), Борис Лагутин (1-й средний вес) и Дан Позняк (полутяжелый вес). Польский боксер 1-го полусреднего веса Ежи Кулей, чемпион Токийской олимпиады, и на этот раз оказался сильнейшим в своей весовой категории. В тяжелом весе лучшим был американский негр Джордж Формен, который сразу же после Игр перешел в профессионалы и спустя три года, нокаутировав чемпиона Токийской олимпиады Джо Фрэзера, выиграл звание абсолютного чемпиона мира.

В классической борьбе все золотые медали, кроме одной, достались спортсменам социалистических стран: Болгарии, ГДР, Венгрии и СССР. Второй раз завоевали звание олимпийского чемпиона болгарский борец полутяжелого веса Герой Социалистического Труда Народной Республики Болгарии Боян Радев и выдающийся венгерский борец-тяжеловес Иштван Козма.

В вольной борьбе три золотые медали завоевали японские борцы, две — спортсмены Советского Союза Борис Гуревич (средний вес) и Александр Медведь (тяжелый вес).

Неплохо выступили советские гимнасты. Итог их выступлений: 5 золотых, 5 серебряных и 8 бронзовых медалей. Лучшими среди наших гимнастов были Михаил Воронин, Зинаида Воронина, Лариса Петрик и Наталья Кучинская. Прекрасно провел все олимпийские соревнования японский гимнаст Савато Като, ставший абсолютным чемпионом Игр и завоевавший кроме этого 2 золотые и 1 бронзовую медаль. У женщин лучшей была чехословацкая гимнастка Вера Чаславска.

Впервые обе серебряные медали в прыжках в воду достались советским спортсменкам Тамаре Погожевой (трамплин) и Наталье Лобановой (вышка). Чемпионами Игр по водному поло стали югославские спортсмены, серебряной медали удостоена советская команда.

Вторую золотую медаль в гребле на байдарке получила чемпионка Токийских игр Людмила Пинаева. Выиграв соревнования на байдарке-одиночке, она вместе с Антониной Серединой стала бронзовым призером Олимпиады в гребле на байдарке-двойке.

В парусном спорте киевлянин Валентин Манкин был на голову выше своих соперников на судах класса «Финн».

Советские саблисты снова подтвердили свой высокий класс. Команда заняла первое место, а Марк Ракита в личных соревнованиях уступил лишь польскому ветерану Ежи Павловскому. Золотой дубль сделали и рапиристки. Впервые наши фехтовальщики на шпагах получили две серебряные медали: в командном первенстве и Григорий Крисс — в личном турнире.

Большой олимпийский приз по выездке завоевал советский конник Иван Кизимов. Серебряную медаль он получил в командном первенстве вместе с Еленой Петушковой и Иваном Калитой.

Две золотые медали завоевали советские стрелки. Григорий Косых выиграл стрельбу из произвольного пистолета, а Евгений Петров стал олимпийским чемпионом в стрельбе на круглом стенде.

Хорошо выступили на Играх в Мехико спортсмены стран социализма. Они завоевали более трети золотых медалей — 69 из 174, всего им было вручено 219 из 524 олимпийских наград. Представители социалистических стран первенствовали в 13 видах спорта из 21.

Впервые выступавшие самостоятельной командой спортсмены ГДР заняли третье место в неофициальном командном зачете, пропустив вперед только такие могучие спортивные державы, как США и СССР. Спортсмены Венгрии заняли третье место по числу завоеванных медалей и четвертое в общем зачете.

Героями XIX Олимпиады стали атлеты африканских стран. Еще совсем недавно африканский спорт называли «устремленным в завтра». Сейчас можно смело сказать, что это «завтра» наступило. Наступило и внесло серьезные изменения и в олимпийскую географию, и в соотношение сил на мировой спортивной арене. Бурный рост продемонстрировали африканские спортсмены в легкоатлетическом спорте. Бегуны Кении, Туниса, Эфиопии завоевали пять золотых медалей, а в беговых видах легкой атлетики они на всех предыдущих олимпиадах имели 4.

Впервые в истории олимпийского движения все призовые места в беге на 5000 и 10 000 метров заняли африканские атлеты.

Олимпиада в Мехико выявила знаменательную тенденцию в развитии современного спорта, в выступлениях сильнейших атлетов мира. Если на прежних Играх фавориты нередко добивались превосходства над соперниками без предельной мобилизации сил, показы-

вая достаточный для победы, но далекий от предела результат, то теперь положение резко изменилось. Не случайно для большинства олимпийских чемпионов путь к золотой медали лежал через личный рекорд.

Самым фантастическим рекордом, установленным на XIX Олимпийских играх в Мехико, был результат, показанный американским негром Бобом Бимоном в прыжках в длину — 8 метров 90 сантиметров! Он превысил мировой рекорд сразу на 55 сантиметров, в то время как предыдущий результат увеличился на 8 сантиметров в течение восьми лет.

КОСМИЧЕСКИЙ ПРЫЖОК

Журналисты собрались в секторе для прыжков в длину. Небо затянуло хмурые, серые тучи. Вот-вот должен был пойти дождь. Первым прыгал Боб Бимон. Он был похож на громадного зайца — очень длинноногий и худой. Его худоба еще больше подчеркивала и без того большой рост — 191 сантиметр. Боб начинает разбег далеко, насколько позволяет дорожка для разбега. Почти сразу включив предельную скорость, он молниеносно пронесется по дорожке, в наступившей тишине слышно, как он стукнул ногой по контрольной доске. Оттолкнувшись, он взлетел невероятно высоко, с огромной скоростью пролетел восьмиметровую отметку и полетел дальше. Журналистам, сидевшим рядом с этой отметкой, показалось, что он начал прыжок не с контрольной доски, а заступив далеко вперед. Иначе как можно было соразмерить этот прыжок с человеческими возможностями? Всех охватило сомнение, никто не верил глазам своим.

Вдруг на табло зажигаются три цифры, казавшиеся фантастическими при всей своей очевидности, — 890! 8 метров 90 сантиметров! Всем становится ясно, что они присутствуют при совершении самого величайшего спортивного подвига нашего столетия. Позже газеты всего мира назовут этот прыжок космическим, фантастическим, прыжком в XXI век...

Бимон внимательно смотрит на табло и не понимает, что творится с судьями, журналистами, зрителями. Он смотрит на цифры «890», но эта мера длины ему непонятна. К нему подходит товарищ по команде Ральф Бостон и переводит эти цифры в английские единицы измерения. И тогда наступает разрядка. Бимон, как в замедленной съемке, опускается на колени, обнимает и целует землю. Потом он вскакивает и начинает подпрыгивать, вытягивая руки к небу, плотно закрытому тучами.

Двадцатидвухлетний студент университета в Эль-Пасо в штате Техас Боб Бимон стал героем XIX Олимпиады, он стал легендой. Ни до, ни после него ни один человек на свете не смог приблизиться к показанному Бимоном в Мехико результату хотя бы на полметра.

Боб родился в Нью-Йорке в 1946 году. Через три месяца после того, как Боб появился на свет, умер его отец, а еще через одиннадцать месяцев — мать. Мальчик остался с бабушкой. Жили впроголодь. Когда он немножко подрос, Боба, как и большинство мальчишек, живших по соседству, отдали в школу для трудновоспитуемых детей. Бимон был примерным учеником и по окончании школы получил свидетельство с отличием.

В школе он увлекся спортом. Больше всего ему нравился баскетбол, и он даже входил одно время в сборную Нью-Йорка. Парень был очень рослый, физически крепкий, и ему несколько раз предлагали контракты с профессиональными баскетбольными клубами. Но Боб постоянно отказывался, он говорил, что не хочет зарабатывать спортом деньги, а хочет учиться. Да и баскетбол перестал его увлекать, он занялся прыжками в длину.

Сначала он прыгал не намного лучше других, но вдруг однажды на каких-то соревнованиях Боб прыгнул на 830 сантиметров. Это было в 1967 году, за год до Олимпиады в Мехико. А на Олимпиаде он совершил свой фантастический прыжок. И с тех пор жизнь его осложнилась. Если раньше он мог спокойно заниматься изучением афро-американской антропологии и социологии, то теперь ему не давали житья посланцы множества профессиональных спортивных клубов. Они уговаривали его заняться бейсболом, баскетболом, американским футболом, уйти в легкоатлетический цирк — в общем, делать деньги. Им нужен был космический прыгун Боб Бимон для рекламы, прежде всего деньги хотели делать они. Но Бимона совершенно не устраивала перспектива стать профес-

сиональным спортсменом. Он хотел еще немного попрыгать «для удовольствия», а потом с головой уйти в науку. Но он не учел, что гигантская высота, установленная им в Мехико, является для американской общественности меркой, которой постоянно измеряется Боб Бимон, и все, что он делает и говорит, приравнивается к «прыжку столетия», ему — с ярлыком неудачника — остается говорить: «Я бы хотел никогда не совершать этого прыжка».

Парадокс? Да! Но вполне объяснимый в тех условиях, в которых живет Бимон.

Америка не оставляет в покое своего чемпиона, она ждет, когда же он начнет превращать свою славу в доллары.

А пока Боб Бимон переехал в Сан-Диего. Там он преподает физкультуру в приюте для умственно отсталых детей, продолжает свое образование, занимается социологией, мечтает написать научную работу на базе изучения психологии недоразвитых детей...

И больше всего герой Мексиканской олимпиады хочет, чтобы ему дали жить так, как хочется ему.

— Но они не оставят меня в покое,— говорит Бимон,— нельзя прыгнуть безнаказанно на 8 метров 90 сантиметров, Я проклиная этот прыжок!

В четырех Олимпиадах участвовал советский скороход Владимир Голубничий. В Риме и Мехико он был первым, в Токио — третьим, в Мюнхене — вторым. Никто из мастеров спортивной ходьбы на 20 километров не добивался таких результатов. Самый трудный бой был для Владимира в Мехико. И если бы не его друг Николай Смага, трудно сказать, кто бы стал чемпионом.

ДРУГ ВСЕГДА ПРИДЕТ НА ПОМОЩЬ

Разными путями пришли в легкую атлетику Владимир Голубничий и Николай Смага. Да и вообще жизнь у них сложилась совсем не одинаково. Но в спорте вряд ли вы найдете еще таких крепко спаянных друзей. Недаром ведь их зовут спортивными братьями.

Голубничий родился в 1936 году в украинском городе Сумы. Легкой атлетикой начал заниматься еще мальчишкой, в трудные послевоенные годы. В 1953 году увлекся спортивной ходьбой и через шесть лет попал в сборную команду страны. С тех пор редкий год он остается без медали. То олимпийской, то европейского первенства, то чемпионата страны.

Николай Смага родился на два года позже друга, недалеко от него, в селе Боброво Сумской области. Учился в школе, служил в армии и вот там-то в двадцать два года начал заниматься легкой атлетикой. Произошло это случайно. Во время армейских соревнований заболел товарищ, который должен был защищать честь их подразделения в ходьбе на 5 километров. Кем заменить? Выбор пал на Николая. Он вышел на старт и... победил. А через пять лет на первенстве страны Николай впервые встретился с Владимиром Голубничим.

Несколько лет Смага был буквально тенью Голубничего. Они вместе шагали по дистанции, вместе поднимались на пьедесталы почета. Чаще Владимир — на высшую ступень, Николай — на вторую или третью. Несмотря на то что они большие друзья, борьба их на дистанции всегда бывает очень острой. Но когда они выступают за сборную страны, личная победа отходит на второй план, самым важным становится победа команды. Они прекрасно продемонстрировали это в Мексике.

Поскольку Голубничий более сильный и опытный боец, ставку сделали на него. Перед Смагой была поставлена задача вывести Голубничего из основной группы. Вдвоем они должны были оторваться от преследователей и победить. Так планировали тренеры. Но непредвиденное обстоятельство чуть было не помешало осуществлению этого плана. За несколько дней до старта заболел Смага. Однако он твердо решил выступать и помочь товарищу.

И вот в дикую жару, под нещадно палящим мексиканским солнцем, Николай Смага с температурой выходит на старт. Владимир Голубничий рассказывал после соревнований:

— На старте у меня была одна забота: спасти свои тапочки. Дело в том, что в толчее кто-нибудь обязательно поровит наступить тебе на пятки, вот и гляди, чтобы ты не остался босиком, не потерял времени на переобувание. Но на этот раз все обошлось, промахали мы круг по ста-

диону, оглянулся: смотрю, мой друг, соратник и земляк Коля Смага рядом и увеличил шаг. Ну и прошли мы с ним вместе километров пять, и тут-то я почувствовал, что начинаю сдавать. Смешно, правда? Скороход с таким опытом, как у меня, и так не рассчитал своих сил. Но вы, конечно, понимаете, в чем дело? Да, это мексиканская высота! Коварная это штука. Никогда не знаешь, какой удар она тебе нанесет — то ли по нервам, то ли по сосудам, то ли по сердцу. Мне она нанесла удар по печени, как самый заправский боксер. Боль такая, что каждый новый шаг, кажется, будет последним. Я говорю Коле: «Веди, плохо мое дело». Смага и повел... Полгода мы с ним вместе тренировались и научились понимать друг друга с полуслова. И на этот раз Смага меня понял: ему надо было вести ходьбу так, будто со мной ничего не произошло, будто я в полном порядке. Иначе ведь от других не оторвешься, а вести их за собой — какой же смысл? И Коля все вел и вел, а боль меня все не отпускала... Только за пять километров до финиша я почувствовал себя хорошо. Это всегда так бывает в ходьбе: если хорошо на старте, то плохо на финише, и наоборот. Так было и здесь, в Мехико. И тогда я повел Колю. Так мы и пришли к стадиону. Ну, а что было дальше, все по телевизору видели. Как мексиканский скороход Хозе Педраса обошел Колю, как меня пытался достать. Вот и все. Так мы получили золото и бронзовую медаль и поделили их пополам с Колей Смагой.

Восемнадцать километров вел эту труднейшую гонку Николай Смага. И сумел-таки вывести своего друга из группы, выполнить задуманный план. Драматический финиш этого изнурительного соревнования видели миллионы телезрителей. Уже на дорожке стадиона экспансивный мексиканец Хозе Педраса откровенно побегал — так хотелось ему выиграть у себя дома. На глазах у переполненного стадиона он почти бегом перегнал Смагу и ринулся за Голубничим. Но в этот момент Владимир пошел так, как никогда не ходил, и финишировал первым. Смага, едва пройдя финишный створ, как подкошенный упал на землю. Он пришел третьим, но не случайно ему было присвоено звание заслуженного мастера спорта: мужество, которое он проявил, помогая другу, достойно самой высшей награды и похвалы.

Кончилась Олимпиада, и друзья разъехались по домам. Но встречаются они очень часто. Много тренируют-

ся вместе. Приезжая на соревнования, живут обязательно в одной комнате, в поезде едут в одном купе, в столовой сидят за одним столом. По-прежнему на внутрисююзных соревнованиях они борются друг с другом до конца, но в сборной они единый организм и мысли их только о победе советской команды.

1972

МЮНХЕН

XX ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

Вновь, после двенадцатилетнего перерыва, Олимпийские игры состоялись в Европе. Проходили они в сложной, напряженной обстановке. В канун открытия Олимпиады была сделана попытка допустить на Игры команду Южной Родезии, страны, в которой спорт развивается в условиях расовой дискриминации, осужденной Олимпийской хартией. Благодаря настойчивым и последовательным действиям представителей социалистических стран, поддержавших протест африканских государств, делегацию Родезии на Игры не допустили.

В Мюнхене собралось рекордное количество участников и национальных команд: 7147 спортсменов из 121 страны. Впервые прислали своих делегатов на крупнейший спортивный форум мира Албания, Верхняя Вольта, Габон, Дагомея, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кувейт, Лесото, Малави, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сомали и Того.

На XX Олимпиаде было установлено 152 олимпийских рекорда, из которых 49 превышают мировые. Но самое большое отличие Мюнхенской олимпиады — широкое использование в организации соревнований современных достижений техники. Никогда доселе не было на Играх столько новейшего оборудования, установленного буквально на всех спортивных аренах, как в Мюнхене, безусловно работа-

да служба срочной информации. Широко использовалось телевидение, благодаря которому зрителями олимпийских соревнований стало более миллиарда любителей спорта на всех континентах.

В осуществление высокой цели Игр — «способствовать созданию лучшего и более мирного мира» — весомый вклад внесли страны социализма. Из 121 команды-участницы XX Игр спортсмены одиннадцати социалистических стран — СССР, ГДР, Венгрии, Польши, Болгарии, Румынии, Чехословакии, Кубы, Югославии, КНДР, Монголии — завоевали в общей сложности 285 медалей. Команды остальных стран получили 317 медалей.

Блестяще выступили в Мюнхене спортсмены Советского Союза. Они добились убедительнейшей победы: в неофициальном командном зачете — 664,5 очка, общее число завоеванных медалей — 99, из них 50 золотых, 27 серебряных, 22 бронзовые! Ни одна страна после Игр 1908 года, конкуренция на которых не идет ни в какое сравнение с Играми 1972 года, не имела такого количества золотых медалей!

Впервые за всю историю выступления на Олимпийских играх советские спортсмены добились побед в баскетболе, водном поло, дзю-до, прыжках в воду. Кроме этого, они первенствовали в борьбе вольной и классической, велоспорте (шоссе, вместе с командой Нидерландов), гимнастике, гребле на байдарках и каноэ, современном пятиборье. В большинстве остальных видов спорта атлеты СССР заняли вторые или третьи места.

Неплохо выступили и наши легкоатлеты. Кроме Валерия Борзова, настоящего героя XX Игр, золотые медали получили: Юрий Тармак в прыжках в высоту, Виктор Санеев в тройном прыжке (это его вторая олимпийская золотая медаль), Анатолий Бондарчук в метании молота, Николай Авилов в десятиборье. Три раза стартовала на Играх в Мюнхене Людмила Брагина на дистанции 1500 метров и все три раза улучшала мировой рекорд. За время Олимпиады Людмила увеличила рекорд на 5,5 сек. Лучшими были наши спортсменки в толкании ядра — Надежда Чижова и в метании диска — Фанна Мельник.

Две медали в беге на 5000 и 10 000 метров достались финскому бегуну, полицейскому из небольшого городка Мюрскюля, Лассе Вирену — наследнику великих финских стайеров. Впервые за 70 с лишним лет в барьерном беге на 400 метров первенствовал африканский атлет. Спортсмен из Уганды Джон Акии-Буа выступил блестяще. Он выиграл состязания с новым мировым рекордом — 47,8 сек., улучшив свое личное достижение сразу на 1,2 сек. Вторую золотую медаль завоевал другой африканский спортсмен — чемпион XIX Олимпиады Кипчоге Кейно из Кении. Он выиграл бег на 3000 метров с препятствиями. Еще одну медаль, но серебряную, кениец получил на дистанции 1500 метров.

Золотой дубль в женском спринте сделала спортсменка из ГДР Ренате Штехер. В последний день Олимпиады она добавила к этому еще и серебряную медаль в эстафете 4×100 метров.

Две золотые медали завоевали советские боксеры: Вячеслав Лемешев (2-й средний вес) и Борис Кузнецов (полулегкий вес). Sensацией боксерского турнира стало выступление кубинских мастеров, которых готовил к Олимпиаде советский тренер Андрей Червоненко. Три спортсмена заняли высшую ступеньку пьедестала почета, а тяжеловес Теофило Стивенсон вместе с золотой медалью чемпиона получил переходящий приз, учрежденный для лучшего боксера Олимпиады, — Кубок Вала Баркера.

Замечательный борец вольного стиля Александр Медведь завоевал в Мюнхене третью золотую олимпийскую медаль, всего же борцы-«вольники» внесли в копилку советской команды 5 золотых медалей. На одну медаль отстали борцы-«классики». Кстати, в классической борьбе все золотые медали поделили между собой спортсмены социалистических стран: СССР, Болгарии, Румынии, Венгрии и Чехословакии.

Гонку на тандемах выиграли советские велосипедисты Игорь Целовальников и Владимир Семенец, а Борис Шухов, Валерий Лихачев, Валерий Ярды и Геннадий Комнатов — командную шоссейную гонку.

Абсолютной чемпионкой Игр по гимнастике стала Людмила Турищева, а медали на отдельных снарядах поделили пополам Ольга Корбут (бревно и вольные упражнения) и Карин Янц из ГДР (брусья и опорный прыжок).

Три раза подряд — в 1956, 1960 и 1964 гг. — советский гребец на одиночке Вячеслав Иванов выигрывал звание олимпийского чемпиона. На Играх в Мехико советских спортсменов не было среди призеров в этом виде гребли. И вот в Мюнхене опять на высшей ступени пьедестала почета стоял гребец в алой майке с гербом СССР. Это спортсмен из Московской области Юрий Малышев. Его товарищ по команде Александр Тимошинин — чемпион XIX Олимпиады в гребле на двойке парной — подтвердил свой высокий класс, выиграв гонку уже с другим партнером — Геннадием Коршиковым.

Все медали, кроме одной, в гребле на байдарках и каноэ и у мужчин и у женщин достались советским гребцам. В гребле на байдарке-одиночке у мужчин чемпионом стал Александр Шапаренко, у женщин — Юлия Рябчинская. Николай Горбачев и Виктор Кратасюк выиграли греблю на байдарке-двойке. У женщин на этой дистанции победили Людмила Пиннаева и Екатерина Курышко. Для выдающейся ленинградской спортсменки Людмилы Пиннаевой это была третья Олимпиада и третья золотая медаль.

Вторую золотую медаль получил советский яхтсмен Валентин

Манкин. В Мехико он стал победителем в классе «Фини», а в Мюнхене вместе с Виталием Дырдырой — в классе «Темпест».

Семь медалей — рекорд всех Олимпиад — выиграл один спортсмен — американский пловец Марк Спитц. Он победил на дистанциях 100 и 200 метров вольным стилем, 100 и 200 метров баттерфляем и в трех эстафетах: 4×100 метров и 4×200 метров вольным стилем и в комбинированной 4×100 метров. Спитцу удалось перекрыть успех своих соотечественников на прежних Олимпиадах — Дона Шолландера и Джонни Вейсмюллера. Кроме всего, он установил 7 мировых рекордов. Практически каждый его старт кончался мировым рекордом. О «суперпловце» много писали газеты, корреспонденты телевидения и радио брали у него интервью, за ним охотились любители автографов и кинохроника. Он был одной из самых популярных фигур на Олимпиаде. Спитц, безусловно, очень талантливый спортсмен, но не менее талантливым оказался он в вопросах бизнеса. Еще не успела окончиться Олимпиада, как он начал выжимать из своих медалей деньги. Завоевав седьмую медаль, Спитц на следующий же день покинул Мюнхен и улетел за океан — там его ждали контракты с различными фирмами, которым олимпийский чемпион был нужен в качестве рекламы их товаров. Так, изменив спорту и принципам олимпизма, пловец бросился в коммерческое «плавание».

Три золотые медали получила в мюнхенском бассейне школьница из Сиднея Шейн Гоулд. Она выиграла 200 и 400 метров вольным стилем и 200 метров комплексным плаванием.

Первую золотую медаль завоевал на Олимпийских играх представитель КНДР, стрелок, офицер корейской Народной армии Ли Хо Джун. С новым мировым рекордом — 599 очков — он выиграл стрельбу из малокалиберной винтовки лежа. В Мюнхене впервые олимпийское первенство оспаривали стрелки по мишени «бегущий кабан», и первым чемпионом стал советский спортсмен Яков Железняк.

Вновь, как и на трех предыдущих Олимпиадах, звание самого сильного человека завоевал советский штангист. На этот раз это был Василий Алексеев. Подняв в сумме троеборья 640 килограммов и установив новый олимпийский рекорд, он стал недостижим для соперников.

Высокое мастерство продемонстрировали на XX Олимпийских играх атлеты Германской Демократической Республики. Представители ГДР на четырех Олимпиадах — в Мельбурне, Риме, Токио и Мехико — завоевали 16 золотых, 33 серебряные и 21 бронзовую медали. А в Мюнхене они получили сразу 20 золотых медалей. В неофициальном командном зачете спортсмены ГДР вышли на третье место, которое стало уже для них традиционным. Однако на этот раз разрыв в очках, отделяющий их от лидеров, заметно сократился.

Пятое место в неофициальном командном зачете заняли спортсме-

мены Венгрии. Они набрали 220 очков и завоевали 35 медалей: 6 золотых, 13 серебряных и 15 бронзовых. Седьмое место досталось спортсменам Польши: 158 очков и 7 золотых, 5 серебряных и 9 бронзовых медалей. Впервые за всю историю выступления на Олимпийских играх в первую десятку вошли спортсмены Болгарии. У них 144,5 очка и 21 медаль: 6 золотых, 10 серебряных и 5 бронзовых. Отлично проявили себя на мюнхенском помосте болгарские штангисты, опередившие все команды.

Успех спортсменов социалистических стран на XX Олимпиаде бесспорен и впечатляющ. В таких видах спорта, как гребля на байдарках и каноэ, борьба классическая, тяжелая атлетика, бокс, ручной мяч, футбол, спор за медали велся в основном между представителями братских стран социализма. Благодаря усилиям этих стран олимпийские идеи становятся все более популярными во всем мире. Олимпиада в Мюнхене лишний раз показала, что в авангарде всего международного спорта уверенно идут страны социализма.

Русский богатырь Александр Медведь — единственный в истории борьбы трехкратный олимпийский чемпион и семикратный чемпион мира. Герой Токио и Мехико в Мюнхене выиграл соревнования борцов вольного стиля в самой тяжелой весовой категории.

РУССКИЙ БОГАТЫРЬ

Если бы Васнецов выбирал Александра Медведя в качестве натурщика для своих «Трех богатырей», он бы не стал писать с него Илью Муромца. В лучшем случае Александр подошел бы на роль Добрыни Никитича. Дело в том, что настоящий богатырь Александр Медведь совершенно не похож на тех былинных чудо-силачей, которые поражают своими размерами и своей мощью. Весит он чуть больше центнера, но при его очень высоком росте (191 см) это не кажется чем-то из ряда вон выходящим. Рядом с многими другими тяжеловесами он выглядит довольно изящным. Постоянные соперники Медведя намного тяжелее его. Вильфрид Дитрих из ФРГ весит 125 килограммов, болгарин Осман Дуралиев — 140 килограммов. А американец Крис Тэйлор, с которым Александра свел жребий на Играх в Мюнхене, вообще вне всяких сравнений — его вес 187 килограммов!

Александр внешне совсем обычный человек. Да, пышный, да, видно, что сильный. Но никак не сверхчеловек, какими кажутся огромные сверхтяжелые многие борцы-тяжеловесы. И когда Александр Медведь припечатывал такого чудо-богатыря к ковру, восторгу и восхищению публики не было предела. Редко кому из борцов удалось так покорять зрителей! Александр своей честной и бескомпромиссной борьбой неизменно вызывал симпатии даже самой необъективной публики. Примеров тому в длинной спортивной биографии множество. Вот лишь два.

Это произошло в 1967 году в Стамбуле. А надо заметить, что борьба в Турции — национальный вид спорта и, конечно, темпераментные южные зрители болеют за своих борцов так, как примерно бразильцы за своих футболистов. Они требуют от них только победы. Медведь встречался с опытным борцом, призером многих крупнейших турниров, в том числе мировых и европейских первенств, Г. Йылмазом. Три минуты зал буквально ревел, требуя от Йылмаза победы. А на четвертой минуте все стали болеть за Медведя. В этой схватке он одержал чистую победу. И это было настолько красиво, что необъективная, но прекрасно разбирающаяся в тонкостях борьбы публика была покорена русским богатырем. В течение нескольких минут зал скандировал: «Медведь, Медведь». А в бедного Йылмаза летели окурки, фрукты, пакеты изпод мороженого и прохладительных напитков.

А вот еще один пример. В Иране, где борьба настоящий культ, Александр боролся со знаменитым иранским борцом Г. Тахти, чемпионом Мельбурнской олимпиады, двукратным чемпионом мира. Тахти был знаменит тем, что у себя дома не проиграл ни одной схватки. Он был национальной гордостью. Иранцы говорили: «Пусть все наши борцы проиграют, мы стерпим это, но Тахти не может проиграть». И когда выиграл Медведь, зал плакал. Но иранцы признали советского борца, он заставил себя уважать.

Да, этот человек достоин самого большого уважения. Во всем и прежде всего в спорте он всегда был честен до щепетильности. И всегда он оставался борцом в самом прямом изначальном смысле этого слова. Он всегда верил в свою победу. Без этого стремления идти вперед и только вперед, считал Медведь, спортом даже не стоит заниматься. В одном из своих многочисленных интервью он так

раскрыл этот тезис — «верить всегда в себя и в свою победу, то есть бороться до конца»:

— Никогда ни перед кем, какой бы сильный ни был мой соперник, я не пасовал, никогда в жизни не сходил с ковра, не сдавался. Когда спортсмен сдается, это не борец. Пристроиться, попасть в олимпийскую «шестерку» — это не цель. Ради нее не стоит отдавать спорту то, что мы отдаем. Может быть, мое мнение слишком резкое, категоричное, но я говорю то, что думаю. Как-то у нас в Минске проходил матч по плаванию с американцами и я видел, как кое-кто из наших проигрывал у всех на глазах соперникам чуть ли не полбассейна. Я тогда очень разозлился, так обидно мне стало, подумал — пусть мне дадут проплыть, лучше утону, но не дам так себя обойти, честное слово!

В шестьдесят втором году в Толидо на чемпионате мира получил я свою первую золотую медаль. Встречаться там мне предстояло со знаменитым иранским борцом Тахти. А я умудрился травмировать ногу, колено страшно болело. Впереди же были еще три схватки, не считая схватки с Тахти. Я не знал, когда выходил на ковер, — кто из нас легче — я или он, не знал, нужна ли мне только победа или ничья тоже меня устраивала. Лишь потом узнал, что можно было делать и ничью. Но если бы я о ней думал, если бы шел на ничью, мог, наверное, и проиграть. Уже после выяснилось, что я выиграл по весу. И тогда же сказал себе — никаких «расчетов», никаких лазеек, всегда только вперед!

Александр поздно начал заниматься борьбой. Родился он в небольшом украинском городе Белая Церковь. Отец его был лесничим, и Саша частенько ходил с ним в обход участка по несколько десятков километров в день. Саша был рослым и крепким парнем, любил спорт, занимался чуть ли не всеми видами сразу: и в футбол играл, и в баскетбол, и бегал, и плавал, заходил иногда и в борцовский зал. Но по-настоящему борьбой занялся в армии, и то не сразу. Разностороннего спортсмена командование выставляло на все соревнования, где требовалось защищать честь подразделения. И Александр ехал то на футбольный матч, то на первенство дивизии по легкой атлетике, то выходил на баскетбольную площадку.

А однажды он поехал на соревнования по борьбе. Там его впервые увидел Павел Васильевич Григорьев, который, разглядев в молодом солдате незаурядные способно-

сти борца, предложил ему заняться вольной борьбой всерьез. Александр, считал Григорьев, обладал теми качествами, которые могли вывести его в число сильнейших борцов страны: мгновенная реакция, подвижность легковеса, удивительная выносливость, воспитанная еще в раннем детстве, когда Саша проходил в день десятки километров пешком, природная координация движений, высокий рост, что, безусловно, очень важно для тяжеловеса. Но самое главное — это поистине бойцовский характер. И все это вместе, многократно усиленное великолепными моральными качествами, целеустремленностью, постоянным настроением на победу и завидным трудолюбием, сделало Александра Медведя не только одним из лучших борцов страны, но и первым борцом мира.

Александр обладает еще одним уникальным качеством для борца. На протяжении ряда лет он успешно выступал, переходя из тяжелой весовой категории в полутяжелую и обратно несколько раз. Это было в тот период, когда в нашей сборной было два равных по силам прекрасных тяжеловеса — Александр Медведь и Александр Иваницкий. А вот хорошего полутяжеловеса не было.

— Что ж, раз надо для команды, — решил Медведь, — попробую похудеть. Я ведь чушь полегче Саши, мне меньше терять придется.

И вот на первенстве мира Медведь выступает в полутяжелом весе, а вернувшись, опять набирает необходимые килограммы и встречается со своим другом и соперником Иваницким в тяжелом. И так до 1967 года, пока не ушел из большого спорта Иваницкий. После его ухода Медведь твердо обосновался в тяжелой весовой категории.

А на своей первой Олимпиаде в Токио Медведь выступал в полутяжелом весе. Тогда и он, и Иваницкий стали олимпийскими чемпионами. И это было лучшим доказательством правильного решения Александра и тренеров сборной. Если бы Медведь боролся с Иваницким за победу в тяжелом весе, то золотая медаль досталась бы кому-нибудь одному, а так команда получила две медали.

В Токио Александр приехал уже двукратным чемпионом мира, и, естественно, его считали одним из основных претендентов на победу. Но от этого было не легче. Наоборот, было гораздо трудней: ведь против фаворитов все борются с удвоенной энергией, с удесятеренным желанием выиграть у него.

Главным соперником Медведя в столице Японии был

выдающийся турецкий борец Ахмет Айик. Встреча между ними была одной из самых напряженнейших во всем олимпийском турнире. Закончилась она вничью, и Айик сразу отправился в баню. Он решил согнать вес на тот случай, если Медведь вничью закончит и последнюю схватку. Но баня не помогла: Медведь чисто выиграл последнюю схватку и вышел в финал.

Всего на токийском ковре Медведь провел пять встреч: три выиграл, тушировав противников, одну по очкам и одну закончил вничью. Одна схватка запомнилась Александру на всю жизнь. Он чуть не проиграл опытному шведу Эрикссону, хотя знал, что тот далеко не в лучшей форме. Потом Медведь вспоминал:

— Зная, что Эрикссон не в очень хорошей форме, я решил пойти на чистую победу. Но увлекшись, сам попал в критическое положение. Мог потерять все, швед меня совсем было «дожал». Все наши, кто был в зале, даже отвернулись от ковра. Наверное, невыносимо было смотреть со стороны, как швед меня «дожимал».

Здесь мне хочется передать слово очевидцу этой схватки заслуженному тренеру СССР Аркадию Николаевичу Ленцу:

— Стремясь как можно скорее закончить схватку чистой победой, Медведь делает неосторожное движение всем туловищем на противника. Эту тактическую ошибку своевременно улавливает опытный и сильный шведский атлет: мгновение — и он, используя движение Медведя, переворачивает его через себя и ставит на мост. Трудно, очень трудно приходится Медведю, редко удается уйти с моста при захвате руки и туловища. Прошла целая минута, а положение не изменилось. Больше того, воодушевленный своим успехом, швед давил с такой силой, что расстояние между ковром и лопатками Медведя сократилось чуть ли не вдвое. Надо было хорошо знать Медведя, чтобы не потерять веры в его возможности. На исходе второй минуты, когда положение казалось критическим и кое-кто из нетерпеливых судей уже протянул руку к зеленой кнопке на пульте, Медведь показал, на что он способен: дрожа от напряжения, он прогнулся, и туловище шведа, словно поднимаемое домкратом, поползло вверх. Медведь сумел не только выйти из этого, казалось бы, совершенно безнадежного положения, но и победить шведа по очкам.

— Дорого мне обошлась тогда моя самоуверен-

ность,— говорил позже Александр.— Поклялся никогда больше не относиться к сопернику с неуважением. И никогда не нарушал своей клятвы.

Четыре года до следующей Олимпиады были заполнены учебой, тренировками, соревнованиями. Александр закончил Белорусский государственный институт физической культуры. Коллекция его наград за это четырехлетие пополнилась двумя золотыми и серебряной медалью чемпионатов мира, двумя золотыми медалями чемпионатов континента, тремя золотыми и серебряной медалью первенств страны. А призы и награды, завоеванные на различных международных и всесоюзных турнирах, трудно даже сосчитать.

Так в учебе, тренировках и соревнованиях прошли эти годы. В Мехико Медведь отправился признанным лидером советской команды. Там ему пришлось гораздо труднее, чем на всех предыдущих соревнованиях. В Мехико на высокогорье многим спортсменам было нелегко. Неожиданно сказалась высотная болезнь и на Александре. Но он не дрогнул. Весь турнир Александр провел с очень большим напряжением. Улыбаясь на ковре, отвечая на приветствия, он стискивал зубы от боли и позволял себе расслабиться только в раздевалке, где его никто, кроме массажиста, не видел. И вот в таком состоянии Медведь так провел все схватки, что ни одному борцу, за исключением болгарина Османа Дуралиева, не удалось против него продержаться до конца. Вторая золотая олимпийская медаль была наградой за его спортивный подвиг.

Но перенапряжение, работа на пределе не прошли бесследно. Заболело сердце, повысилось кровяное давление. Врачи советовали уйти из спорта. Но они плохо знали Медведя. Вернувшись домой, он немного отдохнул, подлечился, а потом снова приступил к регулярным тренировкам. В 1970 и 1971 гг. он выступал не очень много, но сумел все же завоевать по две золотые медали на чемпионатах мира и Советского Союза. К Спартакиаде народов СССР 1971 года он вновь обрел прекрасную спортивную форму и вышел на ковер защищать цвета Белоруссии. Александр занял первое место и через месяц поехал в Софию на чемпионат мира, где в блестящем стиле завоевал первое место.

Наступил год 1972-й. В тот олимпийский год Александр Медведь вписал последнюю строку в реестр своих побед, такой внушительный, какого не было еще ни у одного

борца в мире. И заключительный аккорд этого шестнадцатилетнего пути в большом спорте был достоин великого спортсмена. После своей третьей Олимпиады Александр Медведь решил уйти с ковра. Уйти непобежденным, как и подобает настоящему герою.

В Мюнхене турнир начался для Медведя с трудной схватки. Против него вышел рекордсмен Олимпиады по собственному весу американец Крис Тэйлор — 187 килограммов. Медведь же в Мюнхене весил 114 килограммов. До Мюнхена Александр три раза встречался с Тэйлором: две схватки выиграл, в одной была зафиксирована ничья. Олимпийская схватка была особенно тяжелой. Медведь выиграл ее. Позже он рассказывал:

— Я заранее готовился к встрече с Тэйлором. Правда, оказалось невозможным подобрать для тренировок подходящих спарринг-партнеров, способных «моделировать» американца. Ведь, несмотря на столь могучую комплекцию, он и подвижен, и гибок, и хорошо сохраняет равновесие. Помню, как в одном из предыдущих поединков я поспешил на первой минуте броситься к ногам Тэйлора, намереваясь сбить его в партер. Он успел быстро отреагировать защитным приемом и так сильно придавил меня своим чудовищным весом, что мне показалось, будто я попал под многотонный каток. Чтобы этого не повторилось здесь, на Олимпиаде, мы с моим тренером Болеславом Михайловичем Рыбалко решили в первом и втором периодах максимально взвинтить темп, измотать противника, после чего атаковать его в полную силу излюбленной комбинацией — вслед за угрозой захвата плеча и шеи подсесть ноги.

После этого Александр выиграл у старых соперников — турка Г. Йылмаза и В. Дитриха из ФРГ. Последняя встреча была со старым другом и соперником болгаринцем Османом Дуралиевым. Медведя устраивала даже ничья. Но ведь это последняя схватка. И только победой должен прозвучать заключительный аккорд его великолепной спортивной биографии. И до последнего мгновения Медведь остался верен себе — смело вел острый, изобилующий атаками поединок и одержал убедительную победу.

Под гром аплодисментов, от которых сотрясались своды «Ринг-халле», смертельно усталый (Александр боролся с серьезной травмой плеча, которую он получил во встрече с Тэйлором), борец опустился на колени и поцеловал

вал ковер. Трехкратный олимпийский чемпион, семикратный чемпион мира прощался с большим спортом.

Но, уйдя из большого спорта, он не простился с борьбой. Он работает над книгой о методике борьбы, готовит кандидатскую диссертацию, но, самое главное, доцент Минского радиотехнического института Александр Васильевич Медведь передает свой огромный опыт молодым борцам.

В Мюнхене впервые за многие годы была нарушена монополия американских спортсменов в олимпийском спринте. Сделал это аспирант из Киева Валерий Борзов. Две золотые медали на самых быстрых дистанциях бега — 100 и 200 метров — убедительное тому доказательство.

САМЫЙ БЫСТРЫЙ НА ПЛАНЕТЕ

Известная французская спортивная газета «Экип» много раз писала о Валерии Борзове. Вот лишь две цитаты. Одна по поводу очередной победы Борзова над американскими спринтерами в 1970 году:

«Это — победа высокого интеллекта. Борзов осмысливает бег, он умеет в течение десяти секунд так управлять скоростью, что в состоянии менять за это время несколько раз свою тактику. Он открыл в спринте новую эпоху».

Вторая цитата из статьи Ричарда Бэнка, американского журналиста, опубликовавшего в «Экип» за девять месяцев до Олимпиады в Мюнхене статью, в которой, в частности, писал:

«Ныне самый быстрый человек в мире — уже не в Эбллейне, Талахассе, Окланде или Сан-Хосе. Сейчас он живет в Киеве, и ему, по всей видимости, удастся преградить американцам путь к медалям».

Прогноз оказался верным. Но не только ради этого привел я здесь две цитаты из французской газеты. Эти цитаты лишней раз доказывают, что победа Валерия не была столь уж неожиданной. Эту победу ждали. Ведь Борзов за два предыдущих года проиграл только один раз.

На пресс-конференции, состоявшейся сразу же после финального забега на 100 метров, Борзова спросили:

— Когда вы проигрывали последний раз?

— В 1970 году,— ответил Валерий.— На первенстве СССР в Минске. Тогда я стартовал после травмы.

С 1969 года он шесть раз выигрывал у американских спринтеров, три раза становился победителем на чемпионатах Европы и три раза на первенствах континента в закрытых помещениях. И, естественно, в Мюнхене Борзова считали одним из претендентов на медаль. Но немало было и таких обозревателей, которые сомневались в том, что Валерию удастся выйти победителем в единоборстве с американскими спринтерами.

Но сам Валерий был уверен в своей победе. В полуфинале он показал лучший результат на стометровке — 10,07 сек. Во время финала Олимпийский стадион, вмещающий 80 тысяч человек, был переполнен. На старт, кроме Борзова и еще одного нашего спринтера Александра Корнелюка, вышли американец Р. Тэйлор, Л. Миллер и М. Фрей с Ямайки, Д. Хиршт из ФРГ, поляк З. Новош и Г. Кроуфорд из Тринидада. Выстрел стартового пистолета, и бегунов как ветром сдуло с колодок. Буквально на одном дыхании Борзов пролетел эти сто метров и финишировал первым. Он настолько был уверен в своей победе, что почти у финиша позволил себе обернуться и вскинуть вверх обе руки. Так он и закончил этот победный бег. Первым из советских спринтеров он получил золотую олимпийскую медаль.

На пресс-конференции Валерия засыпали вопросами. Журналистов интересовало все. Вопросы были самые неожиданные.

— Мистер Борзов, что вас ждет в СССР, когда вы привезете туда медаль? Деньги?

— Меня ждет работа над диссертацией, ждут тренировки...

— Мистер Борзов, что было бы, если бы вы не выиграли?

— Проиграл бы,— устало улыбается Валерий.

— Мистер Борзов, компьютер, дав сведения о вас, сказал, что вы студент и увлекаетесь на досуге рыбалкой и лыжами. А какой ваш любимый предмет в институте?

— Я, между прочим, уже не студент, а аспирант. Очень увлечен проблемами физиологии спорта.

Борзов действительно очень серьезно занимается проб-

лемами физиологии спорта. Очень много времени проводит он в лаборатории Киевского института физической культуры вместе со своим тренером кандидатом биологических наук Валентином Васильевичем Петровским. Как образно написал один журналист, они «создают» скорость, ведут поиски оптимального наклона туловища при стартовом разгоне, занимаются большим кругом вопросов, помогающих решить проблемы скорости в беге на короткие дистанции.

Они встретились во Львове. Петровский смотрел, как легко Валерий выиграл финальный забег на стометровке на первенстве школьников Украины. Выиграл с хорошим результатом — 10,5 сек. После забега Петровский подошел к нему и спросил:

— Хотите тренироваться у меня?

Ответ был совершенно неожиданным.

— Нет, я буду тренироваться только у Петровского.

О первой встрече с будущим своим тренером Валерий рассказывал:

— Я много слышал тогда о Петровском. Мой первый тренер твердил мне: ты должен учиться только в Киевском институте физкультуры, тренироваться непременно у Петровского. Я только окончил десятилетку, на соревнованиях во Львове ко мне подходило несколько человек, уговаривая поступать в одесский или харьковский вузы. Поэтому и встретил я так нелюбезно своего будущего тренера, которого тогда не знал в лицо.

Потянулись годы напряженной работы. Не зря Борзова и Петровского называют инженерами спринта. Борзов — спринтер новой формации. Его девиз — не бегать бесцельно. Новое понимание спринта принесло и новое отношение к тренировочному процессу. Рассказывает Валентин Васильевич Петровский:

— Мы начали с поисков наисовершеннейшей модели спринтерского бега. Изучались кинограммы бега лучших спринтеров мира прошлых лет и нынешних. Велись расчеты угла отталкивания при беге, наклона туловища при стартовом разгоне, тщательно выверялся еще целый ряд мелких деталей, что в совокупности открывало путь к скорости. Для того чтобы Валерий Борзов смог пробежать 100 метров за 10,0 сек., целый коллектив ученых вел поиск, похожий на работу, скажем, конструкторов автомобиля или самолета. Расчеты велись в лаборатории нашей кафедры легкой атлетики, в лабораториях других городов

страны, в частности в Ленинграде и Омске. Ну, а когда модель бегуна «Борзов-70» была математически рассчитана, научно обоснована, мы стали наши цифровые выкладки претворять в жизнь. Это была работа тонкая и филигранная, похожая на тренаж балерины, ищущей единственно верное и законченное движение.

И это не преувеличение. Не зря ведь Борзов на вопрос журналиста, как он расценивает свою победу, ответил:

— Это не только мой успех. Это победа и тренера, и всей нашей легкой атлетики, а потом уже — моя.

Перед финальным забегом на 200 метров стадион был забит до отказа. Люди сидели в проходах, на лестничных ступеньках. Все пришли посмотреть на самого быстрого человека планеты Валерия Борзова. В те дни в Мюнхене, где каждый день рождал нового героя, Борзов был одним из самых популярных чемпионов, он был, если так можно сказать, героем из героев. Каждый день о нем писали и утренние, и вечерние газеты, фотография его великолепного финиша на стометровке обошла чуть ли не все газеты и журналы мира, его улыбающееся лицо смотрело со всех стендов в Олимпийской деревне и со многих витрин в городе. И все ждали бега на 200 метров.

Специалисты перед началом забегов на двухсотметровку оживленно обсуждали списки лучших бегунов за сезон. Первым в этих списках шел американец Ларри Блэк — 20,0 сек. Борзов был восемнадцатым — 20,7 сек.

Финал свел всех реальных претендентов на победу. Вместе с Борзовым бежали три американца — Л. Блэк, Л. Бартои и Н. Смит и итальянец П. Меннеа. Когда диктор объявил, что по пятой дорожке стартует Валерий Борзов, стадион взорвался бурей аплодисментов. До выхода на прямую все бежали почти рядом, но вдруг, словно переключив скорость, Борзов стремительно помчался к быстро приближающемуся финишу. Все соперники остались позади. Валерий завоевал вторую золотую медаль и установил новый рекорд Европы — 20,0 сек.

Долго, очень долго не смолкали овации на Олимпийском стадионе. Вышедшая через час после финального забега на 200 метров газета «Абенд цайтунг» на первой полосе написала:

«Валерий Борзов во второй раз подтвердил класс лучшего спринтера мира. За 20 секунд на дистанции 200 метров русский завоевал вторую золотую медаль. Ларри

Блэк, занявший второе место, пытался спасти честь американских спринтеров, которые не имели никаких шансов на стометровке против элегантно бегущего Борзова».

Сейчас кавалер высшей награды Родины — ордена Ленина Валерий Борзов много времени и сил отдает работе. Кандидатская диссертация — дело не шуточное. После ухода из большого спорта Валерий хочет стать тренером и мечтает найти и воспитать ребят, которые будут бежать быстрее его. Но это, так сказать, перспективные планы. А пока — впереди новые старты, новые победы во славу Родины, во славу советского спорта.

ДО ВСТРЕЧИ В МОСКВЕ

Семнадцать раз собирались сильнейшие спортсмены мира на свой самый высший форум — Олимпийские игры. И каждая Олимпиада дарила миру имена героев, чьи подвиги на гаревых и тартановых дорожках, на борцовских коврах и рингах, на зеленых футбольных полях, баскетбольных площадках и в плавательных бассейнах неизменно вызывали восхищение и чувство гордости.

В этой книге вы встретились с тридцатью олимпийцами, без которых немислима сейчас олимпийская история. Конечно, подлинных героев Олимпиад гораздо больше. Но разве можно рассказать обо всех?! Для этого потребовалась бы не одна книга. Тем более что олимпийская история не стоит на месте. Пройдет совсем немного времени, и новые имена назовет новая Олимпиада. В 1976 году она состоится в далекой Канаде, в Монреале.

А через четыре года олимпийское знамя вновь пересечет океан и Игры XXII Олимпиады будет принимать столица Советского Союза — Москва.

Уже давно существует добрая, хорошая традиция — приглашать на Игры героев прошлых Олимпиад. И, быть

может, на праздничных улицах олимпийской Москвы вы встретите кого-то из тех, о ком прочитали в этой книге. Эти люди достигли в спорте вершин не только благодаря своему таланту, но и огромному трудолюбию, мужеству; золотые медали и лавровые венки победителей доставались им в тяжелой, но честной борьбе, ибо, как говорил Эрнест Хемингуэй, «спорт учит честно выигрывать, спорт учит с достоинством проигрывать, спорт учит всему — учит жизни».

И если вы встретите их — героев прошлых олимпийских баталий на московских улицах, низко поклонитесь им. Потому что, побеждая на Олимпиаде, устанавливая новый олимпийский или мировой рекорд, они каждый раз все шире раздвигали рамки спортивных достижений, ломали устоявшиеся представления о пределах человеческих возможностей. И каждый раз они были первооткрывателями.

Итак, до встречи в Москве!

СОДЕРЖАНИЕ

«О спорт! Ты — мир!»	3
I Олимпийские игры	5
Герой, достойный античности	7
«Венгерский дельфин»	10
II Олимпийские игры	13
«Венский американец»	15
III Олимпийские игры	18
Коллекционер медалей	21
IV Олимпийские игры	24
Крестовый пугь Пиегри	26
Чемпион из Петербурга	28
V Олимпийские игры	30
Медали, отобранные расистами	33
Реванш Жана Буэна	36
VII Олимпийские игры	40
Пять километров жизни	43
VIII Олимпийские игры	47
Ему воздвигли памятник при жизни	50
IX Олимпийские игры	54
Тарзан	56
X Олимпийские игры	59
Память о нем будет жить вечно	62
Эстафета поколений	65
XI Олимпийские игры	69
Черная молния — бог стадиона	71
XIV Олимпийские игры	76
«Летающая голландка»	78
Ядро и рояль	81
XV Олимпийские игры	85
Дважды абсолютный	88
Д'Артаньян из Каталонии	93
XVI Олимпийские игры	100
Дорога на Олимп	102
«Динамитные кулаки»	109
XVII Олимпийские игры	116
Самый сильный человек планеты	119
«Черная газель»	124
На пяти олимпиадах	127
XVIII Олимпийские игры	130
Золотые весла Иванова	134
Первая перчатка олимпиады	138
Цветок из Эфиопии	141

XIX Олимпийские игры	146
Космический прыжок	150
Друг всегда придет на помощь	152
XX Олимпийские игры	156
Русский богатырь	160
Валерий Борзов самый быстрый на планете	167
До встречи в Москве!	172

Валерий Львович Штейнбах

ГЕРОИ ОЛИМПИЙСКИХ БАТАЛИЙ

Редактор Л. П. Орлова
Художник О. И. Айзман
Художественный редактор Е. Ф. Николаева
Технический редактор В. А. Преображенская
Корректор Н. Д. Бучарова

Сдано в набор 12/VII-74 г. Подписано к печати 28/X-74 г. Формат бум. 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 5,5. Усл. печ. л. 9,24. Уч.-изд. л. 9,29. Изд. инд. ОИ-56. А09325. Тираж 50 000 экз. Цена 30 коп. Бум. № 2.

Издательство «Советская Россия»,
Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Росглаволиграфпрома
Государственного комитета Совета Министров
РСФСР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли, г. Электросталь Московской
области, ул. им. Тевосяна, 25. Заказ № 2365.